

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**  
( Н И У « Б е л Г У » )

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**АНТИЧНАЯ И РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ В  
ФОТИЕВСКОЙ РЕЦЕПЦИИ**

Выпускная квалификационная работа  
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История  
заочной формы обучения, группы 02031555  
Шатило Александры Александровны

Научный руководитель  
доктор исторических наук,  
профессор  
Болгов Н.Н.

Рецензент  
к.и.н. Зайцева Ирина Валерьевна,  
ст. преп. кафедры гуманитарных  
и соц.-экономических дисциплин  
ФГКОУ ВО "БЮИ МВД РФ  
им. И.Д. Путилина"

БЕЛГОРОД 2018

## Оглавление

<b>Введение</b> .....	3
<b>Глава I. Классические и эллинистические авторы в Мириобиблионе</b>	
<b>Фотия</b> .....	14
§ 1.1 Греческие классики .....	14
§ 1.2. Авторы эпохи эллинизма .....	27
<b>Глава II. Римские авторы и их сочинения глазами Фотия</b> .....	43
§ 2.1 Сочинения эпохи Республики .....	43
§ 2.2 Авторы эпохи империи .....	48
<b>Глава III. Древнехристианские и ранневизантийские сочинения в</b>	
<b>выписках Фотия</b> .....	62
§ 3.1 Древнехристианские сочинения.....	62
§ 3.2 Богословские сочинения III-VII вв. ....	72
§ 3.3. Ранневизантийские светские авторы IV – VII вв. ....	96
<b>Заключение</b> .....	110
<b>Список литературы</b> .....	114

## Введение

**Актуальность темы.** Византийская философия в последние три десятилетия пользуется заметным интересом у зарубежных и отечественных философов. Несомненно, в историческом аспекте ценность представляет «Мирибилион» Фотия как памятник античной и византийской литературы.

Особый интерес исследователей вызывает деятельность гуманиста и философа, госсекретаря и профессора Фотия (ок. 815-891), впоследствии патриарха Константинопольского (858-867 и 878-886 гг.). Патриарх Фотий родился в начале IX в. в Константинополе, в знатной, благочестивой и образованной семье. Его отец, спафарий Сергей, был племянником восстановителя иконопочитания на VII Вселенском Соборе константинопольского патриарха Тарасия (784-806), а братом матери, Ирины, был муж Марии, сестры августы Феодоры. В период гонений против иконопочитателей, во время властвования императора Феофила (829-842), спафарий Сергей был осужден, имущество подверглось конфискации, а вся семья была предана анафеме и выслана (ок. 832/833 гг.). Тем не менее, и в период изгнания родители Фотия обладали достаточными средствами, что позволило им дать сыновьям (Фотию, Сергию и Тарасию) достойное образование. Тяготы гонений отразились на Сергии и Ирине, в силу чего их жизнь не была долгой. После смерти их стали почитать исповедниками - в Византийском синаксаре день их памяти отмечается 13 мая<sup>1</sup>.

Воцарение малолетнего Михаила III и его матери Феодоры (842 г.) позволило Фотию и его братьям вернуться в столицу, с них была снята анафема и возвращено конфискованное имущество. Фотий начал преподавать в университете Константинополя<sup>2</sup>. В числе его учеников стоит упомянуть просветителя славян св. Константина – Кирилла, а также

---

<sup>1</sup>Власов Г.П. Фотий, Патриарх Константинопольский Мириобиблион, 2016.

<sup>2</sup>Dvornik F. Photius, Patriarch of Constantinople. // New Catholic Encyclopedia, vol. XI – Washington, D. C.: The Catholic University of America, 1967.

известного богослова и писателя Арефу Кесарийского. Вскоре Фотий с братьями получили высокие придворные чины: Тарасий стал патрикием, Сергей и Константин — протоспафариями, а сам Фотий в чине протоспафария стал занимать высокую должность протоасикрита - начальника императорской канцелярии. В 845 или 855 г. Фотий принимал участие в посольстве к арабскому халифу Аль Муттаваккилу, перед началом которого им было составлено послание брату Тарасию, в дальнейшем получившее известность как «Мириобиблион», или «Библиотека» - достаточно подробное описание книг, которые были им прочитаны.

Святитель Фотий, с одной стороны, стяжал славу ревностного защитника православия, инициатора христианского просвещения славян, автора ряда важнейших документов, который впервые обратил внимание на опасность филиокве и мужественно пресекал попытки вмешательства в дела восточного христианства Римского епископа. С другой стороны, ему адресуются обвинения в излишнем критицизме, недальновидности церковной политики, наконец, амбициях, которые усилили намечавшееся разделение христианских Запада и Востока, вовлекли в «Великий раскол» Христианскую Церковь и положили начало «Константинопольскому», или «византийскому», или «восточному папизму»<sup>3</sup>.

Появление «Библиотеки» в IX веке было неслучайным. Это было время, когда произошло возрождение интереса к классической древности, расцвет науки, просвещения, литературы, издавались энциклопедические сборники и т.д. Как отмечают исследователи, в это период в большом количестве переписывались и создавались лексикографические и просопографические справочники, антологии и энциклопедии».

В «Мириобиблионе» почти полностью отсутствуют поэтические сочинения древних, а также Аристотель и Платон. Особой

---

<sup>3</sup>Иванцов-Платонов А.М. К исследованиям о Фотии, патриархе Константинопольском, по поводу совершившегося тысячелетия со времени кончины его. – М.: Книга по требованию, 2012.

ценностью обладают извлечения Фотия из исторических сочинений, так как он обладал документами, которые были впоследствии утрачены.

**Источниковая база** исследования включает в себя, в основном письменные источники. Важнейшим из них является «Мириобиблион»<sup>4</sup>, так как здесь содержится база нашего исследования. Это крупнейшая работа Фотия уникальна тем, что сама является компиляцией пересказов более ранних источников. Многие произведения античных авторов дошли до нас только в этом титаническом произведении. Здесь присутствуют пересказы с элементами анализа многочисленных античных и ранневизантийских историков, путешественников, врачей, философов и других видных мыслителей античного мира. Комментарии Фотия позволяют увидеть его отношение к тому или иному автору и различить его политические и философские предпочтения

Для сравнения и описания кодексов, содержащих сведения биографий и трудов ораторов, которые конспектировал сам Фотий, использовались переводы источников речей Лисия<sup>5</sup>, Андокида<sup>6</sup>, Исократ<sup>7</sup> и Эсхина<sup>8</sup>.

«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского<sup>9</sup> не могла не остаться незамеченной Фотием. Поэтому для нашего исследования использовался перевод данного произведения для сравнения содержания источника и его описания.

Изучение и классификация богословских трудов не могли не остаться незамеченными. Для более точного исследования использовались переводы

<sup>4</sup>См.: Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>5</sup>См.: Лисий. Речи. / Пер. С. Соболевский. – М.: Ладомир, 1994.

<sup>6</sup>См.: Андокид. Речи. Или история святотатцев. - Пер. Э.Д. Фролова. - СПб.: Алетейя, 1996.

<sup>7</sup>См.: Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. М.: Научно-издательский центр "Ладомир", 2013.

<sup>8</sup>См.: Эсхин. О предательском посольстве (II). / Пер. С. Ошерова. Против Ктесифонта о венке (III). / Пер. С. Ошерова, М. Гаспарова. // Ораторы Греции. М., 1985.

<sup>9</sup>См.: Diodori Siculus Bibliotheca historica in 40 libri / Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. Gian Francesco Poggio Bracciolini, Ludovic Dindorf (сдр.-греч. на итал. инем.). - Paris, 1531-1868.

трудов Иоанна Филопона<sup>10</sup>, а также косвенное сравнение упомянутого философа - Ямвлих. О египетских мистериях<sup>11</sup>.

Что касается **историографии**, определяющей **степень изученности**, то она достаточно обширна. Но, тем не менее, еще не в одном исследовании нет классификации кодексов согласно предложенной эпохи.

Работа Фотия сохранилась в различных списках и дожила до времени книгопечатания - в 1601 г. она была издана Д. Хёшелем в Аугсбурге, впоследствии она переиздавалась в 1643 г., а в 1824-25 в Берлине И. Беккером была издана выверенная версия «Библиотеки». В последнее время проведено множество исследований, опубликован ряд оригинальных текстов с комментариями, а также обобщающих монографий. В числе ученых, изучающих византийскую философию, следует упомянуть Л. Бенакиса, Л.Г. Вестеринка, Дж. Даффи, Д. Дженкинза, К. Иеродиакону, А. Калделлиса, Г. Каприева, Д. О'Меара, Н. Уилсона, М. Ставру, М. Трицио, А. дель Кампо Эчеваррия, В.А. Баранова, В.М. Лурье, Г.И. Беневича, Д.С. Бирюкова, А.М. Шуфрина, Т.А. Щукина, Ю. Черноморца и др.

Еще сто лет назад за рубежом было издано несколько монографий, в которых исследовались его жизнь и творчество. В прошлом веке ведущим ученым, исследующим жизнь и деятельность Фотия, был чешский профессор Ф. Дворник<sup>12</sup>, написавший множество статей и монографию о Фотии, а также издавший коллективную монографию. В течение последних лет помимо трудов Ф. Дворника патриарху Фотию и его творчеству был посвящен ряд монографий таких исследователей, как Л. Камфора, К. Коварнос, С. Манго, Д. Уайт, Т. Хёг, Ж. Шамп<sup>13</sup>. Кроме того, было опубликовано несколько исследовательских статей.

<sup>10</sup> См.: Беневич Г.И. Иоанн Филопон / Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/471531.html> (дата обращения 14.06.2017).

<sup>11</sup> См.: Ямвлих. О египетских мистериях / Пер. с древнегреч., вступительная статья Л. Ю. Лукомского. Комментарий Р.В. Светлова и Л.Ю. Лукомского. – М.: Изд-во АО «Х. Г. С.», 1995.

<sup>12</sup> См.: Dvornik F. The Photian Schism: History and Legend Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1948, 1970.

<sup>13</sup> См.: Иванов И. А. «Мириобиблион» Фотия как источник по истории философии // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (55). СПб., СПбГИЭУ, 2012.

Если же говорить о манускриптах, то Э. Мартини<sup>14</sup> анализирует 10 известных ему рукописей фотиевской «Библиотеки», датированных X-XVI веками. В 1920 году английским ученым Д. Фризом<sup>15</sup> был издан перевод «Библиотеки» Фотия на английский язык. К сожалению, был опубликован лишь первый том, включающий 1-165 кодексы.

Самое полное издание «Библиотеки» Фотия с комментариями выпустил французский ученый Р. Анри<sup>16</sup>. В период 1959-1977 гг. им было издано 8 томов Библиотеки на французском и греческом языках. А в 1991 г. Ж. Шампом был издан Индекс к Библиотеке, ставший 9-м томом. Что касается состава восьми томов, то «записи» Фотия, именуемые в науке как кодексы (*codex*, сокр. *cod.*), в них расположены в следующем порядке: 1 том - 1-83; 2 том - 84-185; 3 том - 186-222; 4 том - 223-229; 5 том - 230-241; 6 том - 242-245; 7 том - 246-256; 8 том - 257-280. Второй тираж всех девяти томов был выпущен в 2003 году. В период с 1986 по 1999 годы польским ученым О. Юревичем<sup>17</sup> была издана подробно комментированная Библиотека Фотия на польском языке. Издание «Библиотеки» активно осуществляется Н. Уилсоном<sup>18</sup>, выпустившем ее переводы на английском и итальянском языках. На русском языке были изданы лишь отдельные фрагменты из кодексов «Библиотеки».

«Библиотека» включает из 279 (или согласно другой версии - 280) глав, с традиционным названием каждой главы - «кодекс» (*codex*). Кодекс является небольшим очерком, излагающим содержание того или иного произведения, в некоторых случаях - нескольких произведений, и/или кратко характеризующим творчество какого-либо автора в целом. Библиотекой охватывается широкий спектр древнегреческих и византийских авторов –

<sup>14</sup> См.: Martini E. Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios von Konstantinopel; Erster Teil: Die Handschriften, Ausgaben und Uebersetzungen, Leipzig, 1911

<sup>15</sup> См.: *The Library of Photios*, vol. 1. Translated by John Henry Freese, Macmillan Company, London, 1920.

<sup>16</sup> См.: Henry R., Photius. *Bibliothèque*. Paris: Les Belles Lettres. 8 vols. 1959–1977.

<sup>17</sup> См.: Focjusz, Biblioteka, z języka greckiego przełożył wstępem i komentarzem opatrzył O. Jurewicz, t.1–5, Warszawa 1986–1999.

<sup>18</sup> См.: Fozio: *Biblioteca*, Tr. per N. G. Wilson, C. Bevegni, Adelphi, Milan, 1992; Photios, Patriarch. *The Bibliotheca: a Selection*. Translated by Nigel Wilson. London: Duckworth Press, 1994.)

хронологически от V в. до н. э. (историк Геродот) до IX в. н. э. (византийский хронист Сергей Исповедник). Рассматриваемые в Библиотеке труды – преимущественно прозаические – имеют весьма разнообразную тематику (в их числе 122 светских и 158 церковных авторов). Как пишет А. Каждан, в аннотациях Фотия были игнорированы школьные тексты, - а программа того времени содержала именно поэтов и классиков философии (Платона и Аристотеля)<sup>19</sup>. Некоторые кодексы содержат также сведения об авторах, и нередко включают критический анализ их сочинений. В то же время, следует отметить, что порядка 100 церковных и 60 светских произведений, аннотируемых в «Библиотеке», в настоящее время полностью или частично утеряны (к примеру, сочинения таких авторов, как Энесидем, Гегезипп, Гиерокл, Геласий Кизический, Ипполит Римский, Ктесий, Диодор, Дионисий Галикарнасский, Юст Тивериадский, Дион Кассий и др.), что делает Библиотеку особенно ценным трудом для истории ряда научных дисциплин.

Стоит отметить, что по числу кодексов «Библиотека» на 56,4% представлена христианскими и на 43,6% – светскими произведениями. Что же касается реального объема (количества страниц), то наоборот, лишь 42% принадлежит христианским текстам и 58% светским текстам. Иначе говоря, из 168 авторов, отмеченных в «Библиотеке», 99 являются светскими.

В ходе исследования были использованы источники, относящиеся к текстам, изученные Фотием, и которые дошли до нашего времени, а именно: Исей<sup>20</sup>. Речи, Лисий. Речи<sup>21</sup>, Андокид<sup>22</sup>, Исократ<sup>23</sup>, Эсхин. О предательском посольстве<sup>24</sup>, Диодор Сицилийский. Историческая библиотека<sup>25</sup>.

Таким образом, выявленный объем источниковой базы вполне достаточен для изучения темы магистерского исследования.

<sup>19</sup> См.: Каждан А. Bibliotheca / The Oxford Dictionary of Byzantium – Oxford University Press – 1991.

<sup>20</sup> См.: Исей. Речи. Перевод с древнегреческого Г.А. Тарояна (Москва) // Вестник древней истории, 2013, №1.

<sup>21</sup> См.: Лисий. Речи. / Пер. С. Соболевский. – М.: Ладомир, 1994.

<sup>22</sup> См.: Андокид. Речи. Или история святотатцев. - Пер. Э.Д. Фролова. — СПб.: Алетейя, 1996.

<sup>23</sup> См.: Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. М.: Научно-издательский центр "Ладомир", 2013.

<sup>24</sup> См.: Эсхин. О предательском посольстве (II). / Пер. С. Ошерова. Против Ктесифонта о венке (III). / Пер. С. Ошерова, М. Гаспарова. // Ораторы Греции. М., 1985.

<sup>25</sup> См.: Diodori Siculus Bibliotheca historica in 40 libri / Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. Gian Francesco Poggio Bracciolini, Ludovic Dindorf (сдр.-греч. на итал. инем.). - Paris, 1531-1868.

Начать историографический обзор стоит с *отечественных* исследователей, работавших в светской исторической науке в Российской империи в конце XIX - начале XX вв. Есть достаточно много литературы дореволюционного времени, но она устарела для привлечения в качестве анализирующей. Однако из нее можно почерпнуть фактологическую информацию.

Например, С.С. Аверенцев<sup>26</sup>, С.Д. Артамонов<sup>27</sup>, В.Г. Борухович<sup>28</sup>, В.И. Кащеев<sup>29</sup>, Ю.Д. Колпинский<sup>30</sup>, К. Куманецкий<sup>31</sup> и другие.

Одним из основных трудов по теме исследования является работа Г.П. Власова<sup>32</sup>, в которой практически полное издание «Библиотеки» на русском языке.

Также, стоит отметить работы уже более современных авторов: Л. Акимовой<sup>33</sup>, В.В. Болотова<sup>34</sup>, А.А. Васильева<sup>35</sup>, И.А. Иванова<sup>36</sup>, В.А. Луков<sup>37</sup> и Н.Ю. Сухова<sup>38</sup>.

*Зарубежные авторы*, преимущественно англоязычные, накопили уже значительный опыт исследований по изучению «Библиотеки».

Таким образом, в ходе краткого историографического обзора становится очевидно, что, несмотря на относительно большое количество существующих работ, в поставленном нами ракурсе данная тема еще не являлась предметом специального исследования в отечественной науке.

<sup>26</sup> См.: Аверинцев С.С. Византийская литература. – М.: Наука, 1984.

<sup>27</sup> См.: Артамонов С.Д. Литература Древнего мира. – М., 1988.

<sup>28</sup> См.: Борухович В.Г. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972.

<sup>29</sup> См.: Кащеев В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. – М., 1997.

<sup>30</sup> См.: Колпинский Ю.Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности. – М., 1988.

<sup>31</sup> См.: Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990.

<sup>32</sup> См.: Власов Г.П. Фотий, Патриарх Константинопольский Мириобиблион, 2016.

<sup>33</sup> См.: Акимова Л. Древнегреческое искусство. – М.: Классик-Стиль, 2004.

<sup>34</sup> См.: Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. – Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2007. – Т. 2.

<sup>35</sup> См.: Васильев А.А. Византийская империя. До крестовых походов. – М.: Алгоритм, 2012.

<sup>36</sup> См.: Иванов И. А. «Мириобиблион» Фотия как источник по истории философии // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (55). – СПб., СПбГИЭУ, 2012.

<sup>37</sup> См.: Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. — М., 2003.

<sup>38</sup> См.: Сухова Н.Ю. Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток±Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX - начала XX в. / Н.Ю. Сухова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – Вып. 74.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в «Библиотеке» Фотия содержатся сведения о греческих ораторах (в особенности аттических), грамматиках, церковных и светских историках, философах, теологах, врачах и естествоиспытателях. Она также включает сведения о художественных, мифологических и агиографических сочинениях, и «Мириобиблион» Фотия является источником истории философии и литературы.

**Цель исследования** – изучить и проанализировать произведения античных и ранневизантийских авторов в «Мириобиблионе» Фотия.

**Объект исследования** – «Мириобиблион» Фотия – сборник прочитанных книг, датируемый IX веком.

**Предмет исследования** – античные и ранневизантийские произведения в «Мириобиблионе» Фотия.

**Задачи исследования:**

1. Рассмотреть классических и эллинистических авторов в «Мириобиблионе» Фотия.
2. Проанализировать римских авторов и их сочинения глазами Фотия (эпоха Республики и эпоха Империи).
3. Охарактеризовать древнехристианские и ранневизантийские сочинения в выписках Фотия.

При подготовке данного диссертационного исследования использовались следующие **методы**:

- теоретический анализ и обобщение литературы по теме исследования;
- сравнительно-исторический метод;
- метод системного анализа;
- статистический метод;
- герменевтический метод;
- приём исторического описания.

*Теоретический анализ и обобщение литературы* использовались для постановки проблемы и подбора источников, историографии для данного исследования.

*Сравнительно – исторический метод* был использован нами при разработке проблем изучения кодексов античных и ранневизантийских произведений.

*Метод системного анализа* выявил особенности содержания древнехристианских сочинений и их оценку Фотием.

*Статистический метод* позволил определить многообразие кодексов изучаемой эпохи, содержащиеся в «Мириобиблионе»;

*Герменевтический метод* применялся для осуществления анализа древнехристианских сочинений и богословских трудов III-VII вв. с точки зрения Фотия.

Для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени мы использовали *приём исторического описания*.

**Хронологические рамки** работы охватывают период с греческого классицизма (конец VI в. до н.э.) до периода ранней Византии (VII в.).

**Научная новизна** исследования заключается в том, что в нем впервые:

- впервые предпринята попытка классифицировать кодексы «Библиотеки» Фотия по эпохам;

- обозначены работы авторов в «Библиотеке», которые не сохранились до нашего времени;

- исследованы и систематизированы древнехристианские и ранневизантийские сочинения;

**Положения, выносимые на защиту**, сводятся к следующему:

- 1) мы доказываем, что Мириобиблион содержит описание реальных сочинений древних авторов;

- 2) в большинстве случаев Фотий делал их "конспект" пересказывая содержание и давая оценку;

3) в сочинении Фотия преобладают античные и позднеантичные работы; византийских средневековых значительно меньше.

**Значимость исследования** подчеркивается тем, что дальнейшее исследование произведений патриарха Фотия может способствовать более широкому и разностороннему раскрытию отношений между византийскими философией и теологией. На настоящем этапе, разумеется, следует переводить и комментировать сочинения Фотия в целях адекватного восприятия его взглядов в контексте современной ему эпохи и в динамике общего развития византийской философии в частности, и истории европейской философии в целом.

**Структура** диссертации включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы.

**Апробация** материалов и выводов была проведена в виде докладов на конференциях различного масштаба в Белгороде и отражена в публикациях:

1. Патриарх Фотий и его «Тысячекнижие» // Классическая и византийская традиция. 2012. – Белгород, 2012. – С. 221-223.

2. Патриарх Фотий I Константинопольский – политический деятель IX в. // Белгородский диалог – 2013. – Белгород, 2013. – С. 81-82.

3. Диодор, Дионисий, Геродиан и Косьма Индикоплов в «Библиотеке» Патриарха Фотия // Классическая и византийская традиция. 2013. – Белгород, 2013. – С. 166-168.

4. К изучению «Библиотеки» патриарха Фотия // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 89.

5. Патриарх Фотий и византийское богослужение // Классическая и византийская традиция. 2014. – Белгород, 2014. – С. 250-252.

6. Изучение «Лексикона» Фотия I Константинопольского // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 31.

7. Принцип классификации кодексов «Библиотеки» Фотия // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 153-157.

8. Греческие классики в «Мириобиблионе» Фотия // Ирсина. Вып. V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – С. 97-105.

## Глава I. Классические и эллинистические авторы в Мириобиблионе Фотия

### § 1.1 Греческие классики

Исчисление классического периода в древнегреческой истории принято исчислять с конца шестого века до 338 года до н. э.<sup>39</sup> Для этого, в целом недолгого двухсотлетнего периода, характерен наивысший расцвет общества Древней Греции во всех жизненных сферах. Непосредственно в этот период совершенно и создано и все составляющее славу Древней Греции.

Период невиданного расцвета предварялся суровым испытанием, заключающемся в возможности порабощения всех греческих государств воинственной и могучей Персидской державой. Персы за короткое время покорили великие царства Азии (Вавилонию, Лидию и Мидию), а также Египет, нацелив острие своего удара на Элладу. Греческие государства, оказавшись перед лицом смертельной опасности, забыли о взаимных претензиях, объединив собственные военные силы для защиты родины. В качестве ядра союзной армии выступало наиболее боеспособное спартанское войско. Спартанские цари осуществляли главное командование<sup>40</sup>.

Красноречие и диалектика всех видов представляли собой существенную часть поэтической речикомедии и трагедии. Основной задачей многих драматических монологов и диалогов выступала попытка убедить противника в его виновности и собственной правоте. За короткий срок Афинская республика произвела на свет множество учителей красноречия и ораторов, которых не смогли превзойти в дальнейшем (Лисия, Антифон, Демосфен, Исей, Андокид, Гиперид, Исократ, Ликурги др.). Создателями афинской школы красноречия выступили учителя теории красноречия и софисты, рожденные на Сицилии. Впервые аттическая проза в произведениях знаменитых ораторов достигла окончательного развития и

<sup>39</sup>Гуруевич Я.Г. История Греции и Рима. – М.: Книга по требованию, 2012. – С.290.

<sup>40</sup>Гарн В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С.205.

поднялась на высоту литературного языка всех эллинов с половины четвертого века до н. э. Наиболее древним уцелевшим образцом аттической прозы считают трактат «Об афинском государственном устройстве», авторство которого приписывают Ксенофону (425 год до н. э.).<sup>41</sup> Исократ, Лисий и Антифон дали образцы низкого, среднего и высокого слога. Исократ являлся настоящим творцом эллинской литературной прозы, у которого было большое количество учеников, среди которых Эфор и Феопомп, историки-риторы четвертого века до н. э. Тем не менее, самым великим афинским оратором был учившийся у Исея Демосфен, вся жизнь которого является ярким показателем силы общественного мнения в Афинах и влияния, которого мог достичь гражданин Афинской республики, отдававший себя служению родине и достойно подготовившийся к общественной деятельности<sup>42</sup>.

Разговорная литературная проза относительно предметов философии соответствовала драматическому диалогу в поэзии. В качестве ее творца почитается Сократ, а несравненного выразителя в литературе - Платон, выступающий в качестве автора большого количества диалогов, отличавшихся высокими достоинствами философского и литературного значения. Платон часто воплощал в художественные картины и образы отвлеченные мысли, нередко вдохновенное повествование прерывало разговор, вознося читателя в мир высших желаний, надежд и понятий. Аристотель был замечательнейшим учеником Платона, творившим научную прозу. Его дело продолжил Феофраст<sup>43</sup>.

«Мириобиблион» Фотия рассматривает сочинения греческих классиков в нескольких кодексах, при этом, отметим, что сам Фотий в своих выписках проводит не только анализ данных произведений и речей, но и высказывает свое неоднозначное мнение. Рассмотрим кодексы «Библиотеки»

<sup>41</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 492.

<sup>42</sup>Гарн В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С. 110.

<sup>43</sup>Чистякова Н.А. История античной литературы: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1972. – С. 196.

Фотия, которые относятся к периоду V–IV веков до н.э. Таких кодексов находится достаточно мало. А также рассмотрим переводы и авторов, которым посвящены труды Константинопольского патриарха IX в.

Кодексы 259-268 были посвящены авторам, упомянутым в произведении «Биографии десяти ораторов», которое дошло до нашего времени в собрании сочинений Плутарха, но в действительности ему не принадлежащем, и потому называемом «Псевдо-Плутарховы биографии десяти ораторов»<sup>44</sup>. По нашему мнению, Фотий читал речи ораторов, из-за известности авторов, считавшихся каноном греческой риторики.

Кодекс 263<sup>45</sup>. Читал разные речи Исея: существует шестьдесят, написанных от его имени, но признаны лишь пятьдесят. Данный оратор являлся учеником Лисия, которого он взял за образец. Если рассматривать элегантность слога и основательность его замыслов, он столь хорошему подражал, что сложно отличить стиль одного от стиля другого, за исключением фигур, которые Исеем первым были введены в постоянное употребление. Именно Исей первый принес красноречие в политику: то, что в дальнейшем развил его ученик Демосфен. Был он халкидцем; он отправился в Афины для учебы у Лисия; его расцвет пришелся наконец Пелопоннеской войны; он не дождался воцарения Филиппа; далее, занимаясь какой-то школой, он отправился в отставку, чтобы учить Демосфена, которому он передавал ораторское мастерство; он получил от него 10 тысяч драхм в вознаграждение. Исей особенно известен именно воспитанием этого выдающегося оратора. Есть сведения, что им даже были написаны речи Демосфена против его опекунов.

---

<sup>44</sup> Лосев А.Ф. Античная литература: учеб. для студентов пед. ин-тов. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – С. 194.

<sup>45</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

Кроме Фотия об Исее писали Плутарх и Дионисий. До нашего времени дошли одиннадцать речей Исея<sup>46</sup>, существенная часть двенадцатой речи, фрагменты, а иногда и только заглавия еще 44 речей<sup>47</sup>.

Кодекс 262<sup>48</sup>. Насчитывается 325 речей Лисия, но в действительности его 233, остальные лишь предположительны. Большую часть из них составляют судебные, причем он проиграл только 2 раза, одолев множество соперников.

Фотий отмечает, что для этого оратора характерна краткость, сочетающаяся с большой и убедительностью. Его речи были настолько выразительными, что никто иной не мог выглядеть настолько же хорошо. Может показаться, что нет ничего проще подражания ему, тем не менее, нет ничего более сложного, нежели это. Им было написано ряд судебных речей для частных лиц, выучиваемые ими наизусть и произносимые от их лица. Помимо судебных речей, наследством Лисия являются панегирики, послания, торжественные речи для народа, трактаты о любви, погребальные похвалы и апология Сократа.

Фотий акцентирует внимание на том, что одной из наиболее красивых речей Лисия является та, которую он сделал против Диогитона, бывшего опекуном. Простое и ясное повествование и постоянно поддерживает правдоподобную атмосферу, посредством чего и убеждает. Для него несвойственно острословие, подобно некоторым другим ораторам, которые усиливают аргументы всякий раз и некстати, он оставляет себя для преследования, где под впечатлением красноречия раскрывается во всей своей силе, лучше и лучше. В качестве вознаграждения можно отметить крайне чистый стиль с самого начала его речи, ясность рассуждений и дикции. Для его повествования характерна последовательность и отсутствие

<sup>46</sup>Исей. Речи. Перевод с древнегреческого Г.А. Тарояна (Москва) // Вестник древней истории, 2013, №1. – С. 234-251.

<sup>47</sup>Тронский И.М. История античной литературы: учеб. для ун-тов и пед. ин-тов. – 5-е изд. – М.: Высш. школа, 1988. – С. 188.

<sup>48</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

задержек, простота, в нем вы не найдете ничего, что не имело бы отношения к теме. Однако каждому дано почувствовать красоту и порядок композиции поскольку он говорит простые вещи и так, как они сами по себе представляются. Затем он возвышается и незаметным образом его движение становится напыщенным. И нельзя точно сказать, чем именно мы должны больше восхищаться в его речи: красоте мысли, изяществу дикции или силе доказательств.

Анализируя данный кодекс, мы можем отметить то, что Фотий выделяет основу судебной речи в античной классике, рассматривает научность создания стилистики судебного ораторства, анализирует ту или иную сторону речевых высказываний греческих классиков.

Сведения о Лисии содержатся также в произведении Дионисия Галикарнасского «О Лисий». До нашего времени в большей или меньшей сохранности дошли 34 речи Лисия, из них 23 сохранились в виде полных сочинений, 11 представляют большие фрагменты речей<sup>49</sup>. 127 утраченных речей известны по небольшим фрагментам или только по заглавиям, которые сохранились у различных авторов в случайных цитатах<sup>50</sup>.

В Кодексе 261 Фотий описывает речи Андокида<sup>51</sup>. Он прочитал 4 речи Андокида, только те, которые попали ему в руки: о таинствах Деметры, о возвращении в Афины, относительно мира между Афинами и Спартой, против Алкивиада.

Кроме описания в миробиблионе Фотия, Андокид известен также по собственным речам, Псевдо-Плутарховых «Жизнеописаний десяти ораторов» и приписываемой Лисию речи «Против Андокида». До нас дошли три речи Андокида, сохранившиеся полностью: «О своем возвращении» - 407 г.; «О мистериях» - 399 г.; «О мире с лакедемонянами» - 391 г. Четвертую

<sup>49</sup>Лисий. Речи. /Пер. С. Соболевский. – М.: Ладомир, 1994. – С. 5-10.

<sup>50</sup>Лосев А.Ф. Античная литература: учеб. для студентов пед. ин-тов. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – С. 198.

<sup>51</sup>Миробиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

сохранившуюся речь «Против Алкивиада», которая в древности бесспорно считалась сочинением Андокида, современные исследователи приписывают какому-либо ритору или софисту, возможно еще IV в. до н.э., когда распространилась мода писать в качестве образцов памфлетной и риторической литературы фиктивные защитительные или обвинительные речи<sup>52</sup>.

Как выделяет Фотий, для этого оратора характерен очень простой стиль написания, настолько привлекательный и убедительный, что кажется избегающим любых фигур и украшательств. Он процветал в аналогичное с Сократом время. Его отцом был Леогор, человек из настолько древнего рода, что Гелланик прослеживает его происхождение от Гермеса. В молодости он был обвинен в безбожии и привлечен к суду за осквернение таинств Деметры и порчу нескольких статуй Гермеса. Избежать осуждения ему помогло обещание выдать виновных. Он дал настолько точное следствие, что всех разоблачили, осудили и приговорили к смерти. Среди виновных был его отец, которого он спас, убедив суд в необходимости государству этого преступника вследствие возможности оказания им важных услуг. Леогор осудил нескольких граждан, разрушающих государство и отвлекавших его средства на собственные потребности. Дионисий Галикарнасский проанализировал эту речь и предложил ее в качестве образца<sup>53</sup>.

Анализируя данный кодекс, мы можем выделить то, что Фотий рассматривает не только мифологические, но и исторические основы сочинений. Он высказывает свое мнение, акцентирует внимание на личностных качествах того или иного античного классика. Так же несомненно то, что Фотий был очень грамотным человеком, и для него чистота и выразительность речи имели огромное значение. Свой анализ Фотий начинает именно с изучения стилевых характеристик речи.

<sup>52</sup> Андокид. Речи. Или история святотатцев. - Пер. Э.Д. Фролова. — СПб.: Алетейя, 1996. — С.33.

<sup>53</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

Кодекс 259<sup>54</sup>. Прочитал речи Антифона, обнаружив в них изобретательность, силу и точность. Для этого оратора при рассмотрении вопросов характерна искусность и исключительная правдоподобность; он умело извлекает истину из скрывающего ее мрака посредством собственных настойчивых и тонких доводов, нередко отходя от рассуждений и внезапно поворачивая речи в сторону обычаев и законов, становясь трогательным, но никогда не теряя благопристойности и приличий.

Цецилий утверждает, что Антифону неизвестны фигуры мысли, которые он никогда ни искал, ни использовал такие удачные обороты, такие внезапные замены, посредством которых мы переходим от одного к другому; что он говорил, полностью соответствовало его мыслям, без вымысла и околичностей; но естественную связь его мыслей и следствий, которые он извлекал, он поворачивал души своих слушателей по своему желанию. Древние риторы не думали о нахождении энтимемы и ее лучшем выражении, они были заняты достижением приятности или энергичности собственной дикции и гармонии всей композиции. Есть 60 речей, несущих имя Антифона. Цецилием признается только 35, остальные 25 только предполагаются. По некоторым данным этот ритор учился у собственного отца Софила, бывшего профессиональным софистом. Цецилий считает, что он учился у историка Фукидида. Говорят, он первым сочинил судебную речь. До его времени, фактически, мы никого не знаем. Можно говорить о том, он первым изобрел риторику, породив для нее прекрасные условия, за что был прозван Нестором. В одной из собственных пьес «Разговор с Писандром» Платон высмеял его алчность. Говорят, он написал несколько трагедий, не только ведя жизнь частного человека, но и при дворе тирана Дионисия, играя более значительную роль. Современем у него проявилась склонность к поэзии. Утверждают, что он открыл искусство излечения скорбящих и повесил объявление относительно такого странного

---

<sup>54</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

таланта, построив небольшой домик недалеко от рынка в Коринфе. Он спрашивал пришедших к нему о причинах печали и всегда отпускал их успокоенными и утешенными. Однако, найдя это занятие недостойным себя, вернулся к ораторской деятельности. Его первая судебная речь была против врача Гиппократ, позволившего осудить себя, неявившись.

Данный кодекс указывает на то, что Фотий проводил параллели в исторической достоверности того или иного факта с анализом исторической личности, изучаемой им в данном кодексе. Фотий собирал информацию и «раскладывал» ее по тем или иным основаниям, не забывая при этом акцентировать внимание на том, что данные сведения не подтверждены им («говорят», «утверждают» и пр.). При этом Фотий не устает выделять те или иные достоинства греческих классиков в достижении красноречия, риторики и судебного ораторства.

До нас дошли шесть судебных речей Антифона (в том числе, так называемые «Тетралогии» - две для стороны обвинения и две для стороны защиты), а также несколько отрывков других речей<sup>55</sup>.

Кодекс 159<sup>56</sup>. В данном кодексе речь идет о 21 прочитанной речи и 9 письмах Исократа. Кроме Фотия, об Исократе известно по некоторым биографическим данным в его собственных речах, а также из этюдов о нем Дионисия Галикарнасского и Псевдо-Плутарха<sup>57</sup>.

Как пишет Фотий, «совещательные» речи Исократа «К Демонику» и «К Никоклу» включают полезные советы. В качестве темы «Панегирика» выступает рассмотрение средств достижения среди самих греков гармонии и наилучших методов ведения войны против варваров. Большая часть посвящена прославлению афинян. Еще одной из

<sup>55</sup>Чистякова Н.А. История античной литературы: учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1972. – С. 196.

<sup>56</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

<sup>57</sup>Исократ. Речи. Перевод под редакцией К. М. Колобовой. /перевод И. А. Шишовой. // ВДИ, 1967, № 3 – С. 214 – 236.

«совещательных» речей является «Ареопагик», возбуждающей мужество афинян похвалой их предков и осуждающей их потомков.

«Платейская» и «Архидам» также относятся к «совещательным». Во второй он призывает спартанцев к войне против фиванцев по мессенскому вопросу. В речи «Против софистов» он осуществляет нападки на своих политических оппонентов. Следующая речь - «Похвала Бусирису, одиннадцатая - «Похвала Елене», двенадцатая - «Эвагор», восхваляющая царя и посвященная его сыну Никоклу. «Филипп» является «совещательной» речью, рекомендующей Филиппу приложить усилия к установлению между греками согласия и посвятить свое внимание объединению против варваров Азии. «Панафинейская» является восхвалением Афин и предков афинян. Он начал писать ее в возрасте девяти лет, но был упрежден трехлетним приступом тяжелой болезни, завершив ее по достижении девяти лет. Речь, носящая название «Антидосис» (Обмен имуществом), относится к классу «судебных» речей и содержит защиту от клеветы против него некоего Лисимаха. Эта речь является самой длинной из этого класса, она была написана им в возрасте восьмидесяти двух лет. Материал указанной речи более разнообразен и сложен, чем у остальных. Как отмечает Фотий, автор вставлял отрывки из других своих выступлений, для демонстрации того, что он не развращает молодых людей, а способствует общему благосостоянию.

Речь «Против Каллимаха», а также «Эгинская» (сделка с требованием наследства), речь «Против Эвтиноя за Никия», «Трапезитик» (иск против банкира), а также «Против Лохита» (иск о возмещении ущерба за надругательство и нападение) также «судебные». Это 21 речь Исократов, что мы читали. Из его девяти писем одно адресовано Дионисию, тирану Сицилии, другое Архидаму, два - Филиппу, одно - Александру, одно - Антипатру, одно - Тимофею, и девятое - к архонтам Митилены.

Данные кодексы указывают на их ценность в изучении истории судебного ораторства, что отмечает Фотий, выделяя основные характеристики данных речей.

За свою жизнь Исократ написал около шестидесяти речей, до нашего времени дошли двадцать одна речь и девять писем, которые были адресованы различным государственным деятелям<sup>58</sup>.

Кодекс 62<sup>59</sup>. В этом кодексе Фотий рассказывает о произведении «История Константина Великого» Праксагора Афинского, в двух книгах. Об этом произведении известно только от Фотия, до наших времен оно не дошло. По нашему мнению, Фотий взял это произведение для прочтения для обучения детей.

Как писал Фотий, в этих книгах Праксагор говорит, что отец Константина, Констанций, был правителем Британии и Испании; Максимин Римский - остальной части Италии, и Сицилии; другой Максим - Греции, Малой Азии, и Фракии; Диоклетиан, как самый старший, управлял Вифинией, Аравией, Ливией, и той частью Египта, которая орошена Нилом. Константина его отец Диоклетиан послал в Никомедию, которая была недавно образована. Тогда Максим, правитель Малой Азии, который случайно оказался там, решил составить заговор против молодежи и заставил его бороться с диким львом. Но Константин преодолел и убил животное, и, обнаружив заговор, нашел убежище с его отцом, после смерти которого он взойшел на трон.

Праксагору по его собственному утверждению при написании этой истории было двадцать два года. Помимо этого, он выступил в качестве автора 2 книг об истории царей Афин, написанных в возрасте девятнадцати лет и 6 книг об Александре Великом, написанных в возрасте тридцати одного год. Для его стиля характерна прижатность и ясность, но вместе с тем некоторая нехватка энергии.

---

<sup>58</sup>Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. М.: Научно-издательский центр "Ладомир", 2013. – С. 6-8.

<sup>59</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

Кодексы 61 и 264<sup>60</sup> посвящены древнегреческому оратору Эсхину, также включенному в канон десяти ораторов. В кодексе 61 Фотий пишет: «Я прочел три речи Эсхина, считающиеся подлинными: «Против Тимарха», «О преступном посольстве» и «Против Ктесифонта», а также 9 писем. Некоторые называют его речи Харитами ввиду прелести его красноречия и по числу Харит. Письма Эсхина называют Музами, поскольку число Муз равно 9. Дополнительно приводится «Делосская» речь Эсхина, однако Цецилий не считает эту речь подлинной, утверждая ее авторство за другим афинянином Эсхином, современником этого Эсхина».

Эсхин является одним из 10 ораторов. Привлеченный Демосфеном к суду за предательство во время посольства, Эсхин не был осужден, поскольку совместно с ним против Демосфена выступил государственный деятель Евбул, у которого служил Эсхин, заставивший судей подняться пока Демосфен не закончил речь.

Как отмечает Фотий в кодексе, речь Эсхина производит впечатление импровизации, она естественна. Восхищает не столько его мастерство, сколько прирожденное дарование, о чем свидетельствует наличие в его речах всех признаков искусства. Для его речи характерна отчетливость и простота, ее построение менее растянуто, чем у Исократ, и не слишком сокращено и сжато, как у Лисия. Во вдохновении и силе Эсхин не уступает Демосфену.

Он использует смысловые и словесные фигуры только если это совершенно необходимо для обсуждаемых фактов, а не для демонстрации своего искусства разговора, вследствие чего его речь кажется бесхитростной и наиболее подходящей для судебных речей в частных исках и выступлениях перед народом. Речь Эсхина связна и не особо тщательно обработана, не переполнена энтимемами и эпихиремами.

---

<sup>60</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

Как и в предыдущих кодексах, Фотий неизменно изучает стилистику, логику и связность речевого искусства древних классиков, при этом отмечает чистоту речей. Мы можем сделать вывод, что для Фотия важно не только содержание речей классиков, как источника философского мировоззрения, но и само их оформление как эталон риторики, ораторства и красноречия.

В кодексе 264 биография Эсхина совпадает с биографией от Псевдо-Плутарха.

До нас дошли три речи Эсхина. Кроме них существует еще девять речей, но их подлинность сомнительна<sup>61</sup>.

Кодекс 72<sup>62</sup>. Описывается «Персика» Ктесия Книдского-древнегреческого историка второй половины пятого – начала четвертого века до н.э. Точная дата его рождения неизвестна, предположительно это примерно 441 год до н.э. Ктесий являлся уроженцем города Книд, который был спартанской колонией в Малой Азии. Он выступал в качестве дополнения к антипода Геродота, которого лично критиковал.

В конце пятого века до н. э. он попал в плен к персам и прожил там семнадцать лет, занимая при царском дворе видное положение и пользуясь благосклонностью царицы, жены Артаксеркса II. Ктесий утверждал, что черпал знания напрямую из царских архивов и рассказов самих персов. Он написал «Историю Персии» и иные сочинения, от которых кроме «Индики» ничего не сохранилось, кроме упоминаний у более поздних авторов об их существовании.

«Персика» была одним из его главных произведений. Она посвящена истории персидского, мидийского и ассирийского царств (до конца V в. до н.э.). Она дошла до нас во фрагментах, сохранившихся у Юстина, Диодора, Николая Дамасского, Полиэна и наиболее подробно – в изложении Фотия<sup>63</sup>.

<sup>61</sup> Эсхин. О предательском посольстве (II). / Пер. С. Ошерова. Против Ктесифонта о венке (III). / Пер. С. Ошерова, М. Гаспарова. // Ораторы Греции. М., 1985. – С. 127-210.

<sup>62</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

<sup>63</sup> Лapidус Н.И. Античная литература: учеб. пособие для филол. Фак-тов вузов. – Минск: Университетское, 1986. – С. 85.

Из кодекса 72: прочитана «Персика» Ктесия Книдского, состоящая из 23 книг, из которых первые 6-ть посвящены делам Ассирии и всему, что предшествовало Персидской империи. В 7-й начинается рассказ об истории этого народа. В ней же, а также в 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 13-й книге он рассказывает о Камбизе, Кире, маге, Ксерксе и Дарии, где не только практически полностью отличается от истории Геродота, но и называет его во многих вещах лжецом и сочинителем басен.

Он говорит, что сам являлся очевидцем большинства описанных им событий, либо узнал о них от персов. Однако, даже не являясь свидетелем чего-либо, он не начинал писать свою историю, не осуществив обучение этому должным образом. Помимо Геродота, которому он противоречил, он также расходится во мнениях с сыном Грилла Ксенофонтом. Он жил во времена сына Дария и Парисатиды Кира, являвшимся братом Артаксеркса, наследовавшем персидское царство.

Фотий в своем описании «Персики» несколько раз указывает, что сообщения Ктесия противоречат Геродоту и Ксенофону.

Как можно видеть, Фотий тщательно выделяет в своих кодексах историческую справедливость и основания для представления того или иного материала как основ античной философии и истории. Мы считаем, что это произведение было взято Фотием к прочтению «для себя».

Подводя итоги рассмотрению кодексов «Мириобиблиона» Фотия, в которых представлены греческие классики, отметим то, что Фотием был составлен действительно первый библиографический труд средневековья. Кодексы «Мириобиблиона» сообщают библиографические данные об авторах, прослушанных или прочитанных им сочинений, само содержание этих сочинений или речей, часто Фотий в приведенных отрывках из текста выделяет интересующие его акценты, высказывает критические замечания. В цикле греческих классиков Фотий уделяет внимание не только истории античности и правдоподобности того или иного факта, но и не ставит под

---

сомнение приведенные им сочинения, так как считает, что у каждого автора должна быть своя точка зрения. Так же отметим то, что Фотий анализирует речевую стилистику, по ходу рассмотрения произведения выделяет отсутствие силлогизмов, наличие связности и чистоты речи, развитие такого вида ораторства как судебное.

Тематика данного цикла специфична и узка, рассматривает ораторские произведения в искусстве красноречия древних классиков, а также историю античного периода, не ставя под сомнения источник, приводя несколько точек зрения на тот или иной исторический факт.

## §1.2. Авторы эпохи эллинизма

Эпоха эллинизма характеризуется периодом развития античной философии. Сам термин «эллинизм» введено в употребление немецким историком И.Г. Дройзеном (широко известен его труд «История эллинизма»)<sup>64</sup>. Данная эпоха продолжалась около трех столетий, и началась она с империи Александра Македонского, закончилась уже подчинением Римской империи Египетского государства в 30 г. до н.э. Крах греческого полиса, создание военно-монархических империй – это наиболее важные социально-политические эпохальные признаки эллинизма. Став в 147 г. до н.э. римской провинцией, Греция перестала быть независимой. Александрия, Антиохия, Пергам и, позднее, Рим, стали крупнейшими центрами эллинистической культуры. В древнегреческой культуре наблюдаются изменения, эллинистическая культура стала представлять собой ассимиляцию традиций и верований Средиземноморья, Ближнего Востока, Северной Африки.

Отметим то, что эллинистическая эпоха имеет ряд особенностей<sup>65</sup>:

– эллинистический период в этическом плане представляет собой эпоху взаимодействия эллинской цивилизации с цивилизациями Востока.

<sup>64</sup>Дройзен И. История эллинизма. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. – С.5-16.

<sup>65</sup>Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.; Л., 1950. – С.10 – 20.

Распространение эллинистической культуры происходит по всему Ближнему Востоку с активным воздействием на существующие здесь вавилонскую, египетскую и малоазийскую культуры, которые в свою очередь, оказывают воздействие на эллинистическую.

– в общественно-политическом плане, когда на смену полисам, характеризующимся республиканским устройством приходит небольшое количество крупных держав с бюрократическим управлением и монархическим строем.

– в культурном плане эллинизм противопоставляется классическому периоду в качестве эпохи маньеризма. В самых общих чертах маньеризм можно описать как культ крайностей после культа гармонии, культ индивидуальности после культа общей нормы.

Авторы эпохи эллинизма составляли пересказы отдельных поэтических произведений — драм или эпосов и пытались привести их мифические сюжеты во взаимную связь. Отдельные работы такого рода составляли ещё Аристофан Византийский, Асклепиад Трагильский (Асклепиад из Трагила) и киклографы.

Перу Аристофана принадлежат так называемые «Изложения», «Аргументы», представляющие собой краткие изложения сведений об отдельных драмах. Подлинных «Изложений» Аристофана сохранилось всего несколько, однако ему приписывается большое количество более поздних сочинений такого же характера<sup>66</sup>.

Аристофан Византийский упоминается также как составитель одного из первых толковых словарей греческого языка, «Аттического глоссария» (Афиней XIV,11)<sup>67</sup>.

Изложение мифов, прежде всего, дал Эвгемер, родоначальник эвгемеризма; позже, под влиянием стоиков, развилось аллегорическое толкование, основывавшееся на беспочвенной этимологии и во времена

<sup>66</sup>Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.; Л., 1950. – С. 36.

<sup>67</sup> Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма. – М., 1982. – С.46.

императора Октавиана Августа приведенное в систему для объяснения Гомера.

Эвгемеру принадлежит сочинение «Священный список» (или «Священная запись»), в латинском переводе Энния названное «Священной историей». Это произведение сохранилось лишь во фрагментах, цитируемых главным образом у Диодора Сицилийского. Судя по сохранившимся отрывкам, «Священная история» представляла собой рассказ о вымышленном путешествии, своего рода философскую утопию, где в занимательной форме излагались взгляды Эвгемера<sup>68</sup>.

В тексте «Священного списка» приводятся древние надписи, будто бы увиденные автором во время странствий; повествователь уверяет, что на острове Панхея (или Панхайа) он видел в храме Зевса золотой столп, на который был нанесён перечень родившихся и умерших богов, а первыми царями острова назывались Уран, Кронос и Зевс. Согласно Евсевию Кесарийскому, Эвгемер уверял, что достиг этого острова во время плавания по Красному морю вдоль берегов Аравии, предпринятого по повелению Кассандра.

Сохранившиеся фрагменты сочинения демонстрируют неприятие Эвгемером традиционной греческой религии. По его мнению, боги Греции первоначально были царями, героями, завоевателями или благодетелями народа, впоследствии обожествлёнными. Например, Эвгемеру приписывается утверждение, что Зевс был великим воином, древним царём Крита, а его могилу в Кноссе показывали любопытным<sup>69</sup>.

«Священный список» пользовался большой популярностью в античности. Идеи Эвгемера, прозванного Безбожником, получили распространение у других авторов, впоследствии оформившись в целое учение о происхождении религии, несмотря на то, что описанные философом места и события носят явно вымышленный характер.

---

<sup>68</sup> Левек П. Эллинистический мир. – М., 1989. – С. 115.

<sup>69</sup> Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма. – М., 1982. – С. 102.

По словам Геродота, Гомер и Гесиод научили эллинов богам, распределив между последними священные имена и закрепив за каждой областью владычества и подобающий вид почитания, наглядно описав образ каждого божества. Биография Геродота, дошедшая до нашего времени, основывается на двух источниках: собственных текстах Геродота и византийской энциклопедии «Суда», созданной в более позднее время<sup>70</sup>.

Фотий отмечает: Прочитал девять книг «Истории» Геродота, по наименованию и количеству равные с девятью Музами. Он может считаться лучшим представителем ионического диалекта, как Фукидид аттического. Он увлекается бабьими рассказами и отступлениями, проникнутыми очаровательными чувствами, которые, однако, иногда затевают должное понимание истории и ее правильный и надлежащий характер. Истина не допускает обесценения своей точности баснями или чрезмерным отклонением от темы». Данная «История» также содержит замечания о ранней истории, нравах и обычаях разных народов (кодекс 60)<sup>71</sup>. Интересно то, что Фотий больше не уделял ему внимания. Возможно именно из-за недоверия ему как историческому источнику, при этом, Фотий считал обязательным включить Геродота в свой «Мириобиблион». Скорее всего, Фотий взял «Историю» Геродота для прочтения, так как тот был достаточно известным автором, и его труды имели большое значение для античной истории.

Его история начинается с первого царя Персии Кира и описывает его рождение, возмужание, обучение, царствование, вплоть до царствования Ксеркса, его афинского похода и последующего отступления. Ксеркс был третьим по счету, унаследовавшим Киру, первым являлся Камбис, вторым – Дарий. Смердис маг в их числе не считается, являясь тираном, ловко узурпировавшим принадлежащий ему трон. На смену Дарию пришел его сын Ксеркс, на котором история завершается, не доходя до конца его

<sup>70</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 491.

<sup>71</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

царствования. В кодексе 70 отмечается, что согласно свидетельству Диодора Сицилийского сам Геродот в те времена процветал. Говорят, что, когда он читал свое сочинение на собрании греков в Олимпии, Фукидид, тогда еще очень юный, который присутствовал на чтении вместе с отцом, разрыдался. После чего Геродот воскликнул: «Ах, Олор! какова у твоего сына жажда к познанию!»

Наиболее обширные и древние труды мифографов не дошли до нашего времени. Патриарх Константинопольский Фотий I еще имел под рукой сравнительно полный экземпляр «Библиотеки», авторство которой приписывается Аполлодору. Дошедшие из нее отрывки, содержащие краткие очерком истории богов и героев, с наибольшей вероятностью относятся ко временам императоров Адриана или Александра Севера (Псевдо-Аполлодор)<sup>72</sup>.

В искаленном виде дошел до нашего времени более ранний труд Палефата, который написан в духе рационализма и содержит некоторые весьма остроумные догадки. Например, сказание о создании Дедалом статуй, которые двигались как живые существа, он объясняет тем, что Дедал первым стал отделять руки и ноги от туловища изваяний. Мифограф Гераклид Понтийский и анонимный автор книги следуют по пути Палефата, видяв гомеровской Скилле прекрасную гетеру, обиравшую чужеземцев и пр. Сюда можно отнести и сочинения Корнута «О приходе богов»<sup>73</sup>.

Идеи Гераклида в области небесной механики и астрономии имеют новаторский характер, несмотря на то, что он не занимался их математическим развитием. В качестве самой известной выступает идея вращения Земли вокруг оси, объяснявшая суточное вращение небесной сферы. До этого, аналогичная идея была высказана пифагорейцами Гикетом и Экфантом, о которых известно крайне мало. Возможно на самом деле это

---

<sup>72</sup>Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху//Античность и Византия. – М.: Наука, 1975. – С. 11.

<sup>73</sup> Там же. -С. 12.

персонажи диалогов Гераклида. Намек на эту идею есть в диалоге Платона «Тимей».

Мифографами эллинистического периода также были Геродор Гераклеяский, Анаксимен Лампсакский, Конон<sup>74</sup>.

Фотий пишет, была прочитана небольшая книжечка Конона, посвященная царю Архелаю Филопатору и состоящая из пятидесяти повествований, извлеченных из многих древних авторов. Книгу эту он читал, скорее всего, для обучения детей, так как в ней было собрано множество древних мифов<sup>75</sup>.

Первое повествование о бригах и Мидасе (кодекс 186), случайно нашедшем сокровища, ставшем очень богатым и обучавшемся в горах Пиерии Орфея. Описываются уловки, позволившие ему царствовать у бригов. В период его царствования, подле горы Бремия, где обитал этот многочисленный народ, к нему привели животное Силена, которое предстало в облике человека, освободившись от необычайной формы. Далее описывается процесс превращения у Мидаса всего, в т. ч. и подаваемых блюд в золото. Мидас убедил собственных подданных уйти из Европы и перейти Геллеспонт, поселившись выше Мисии. Мидас изменил их имя, назвав вместо бригов фриги (фригийцы). У Мидаса было много доносчиков, сообщавших ему обо всем, что происходило среди его подданных. Это сохранило царство от мятежей вплоть до самой его старости. Ходили слухи, что у него длинные уши, которые молва вскоре превратила в ослиные. И сказанное в шутку, впоследствии воспринималось как истина, всерьез.

Анаксименом была раскритикована теория ораторского искусства знаменитого оратора Афин Исократ и его последователя Феопомпа. Анаксимен написал от имени последнего и в его стиле, а также распространив сатирическое сочинение «Триглав», возложив в нем на

<sup>74</sup>Чистякова Н.А. Эллинистическая поэзия: Литература, традиции, фольклор. – Л., 1988. – С.176.

<sup>75</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

Спарту, Фивы и Афины ответственность за государственный упадок Греции, чем вынудил Феопомпа покинуть Грецию во избежание преследования.

«Метаморфозы» Антонина Либерала являются сухими пересказами. Птолемей Гефестион, являющийся немного более ранним по времени, выступает в качестве особого типа мифографов, его «Новая история» наполнена мифами, ссылающимися в основном на не существовавших писателей.

Из его работ сохранились только «Метаморфозы», буквально означающие «собрание превращений», представляющие собой сборник из 41 короткого рассказа о мифических метаморфозах, которые совершает оскорбленное божество. Уникальность данного произведения заключается в его написании в прозе, а не в стихах<sup>76</sup>.

Широко популярным и распространенным в классическом мире был литературный жанр мифов, где женщины и мужчины, нимфы и герои превращались в звезды, родники, растения, скалы, животных или горы. В качестве более изящных аналогов произведения Либерала выступают известные «Метаморфозы» Овидия и Луция Апулея. Аналогичные сюжеты можно увидеть и в таких эллинистических работах, как *Heteroeumena* Никандра и *Ornithogonia*, авторство которых приписывают Бою<sup>77</sup>.

Очень интересным для изучаемого нами эллинистического периода является сочинение Фотия в кодексе 128, рассматривающем сочинения Лукиана. «Были прочитаны «Фаларид», «Разговоры мертвых», «Диалоги гетер» и разные другие сочинения, в которых Лукиан почти везде высмеивает эллинов, их глупость и боготворчество, их склонность к разнузданным порывам, их невоздержность, неправдоподобные и нелепые выдумки их поэтов, которые породили неправильный государственный строй, путаницу и сбивчивость в прочей жизни; он порицает хвастливый характер их философов, у которых ничего нет, кроме бесконечных

<sup>76</sup>Тарн В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С. 250.

<sup>77</sup>Левек П. Эллинистический мир. – М., 1989. – С. 150-151.

пересказов своих предшественников и пустой болтовни. Короче говоря, Лукиан старается написать эллинскую комедию в прозе. Сам же он, кажется, из тех, которые не придерживаются никаких определенных положений. Выставляя мысли других в шутовском и нелепом виде, то, что думает он сам, он не высказывает; разве только кто-то приводит его мысль, что не существует достоверного суждения.

Однако язык у него превосходен, он пользуется словами красочными, меткими, выразительными; в мастерстве сочетать строгий порядок и ясность мысли с внешним блеском и соразмерностью соперников у него нет. Связность слов достигает у него такого совершенства, что при чтении они воспринимаются не как слова, а словно какая-то сладостная музыка, которая, независимо от содержания песни, вливается в уши слушающих. Одним словом, повторяю, великолепен слог у него, хотя и не подходит для его сюжетов, которые он сам предназначил для смеха и шуток. А то, что сам он принадлежал к тем, у кого нет определенных суждений, доказывает такая надпись на книге. Гласит она следующее: Все это я, Лукиан, написал, зная глупости древних. Глупостью людям порой кажется мудрость сама. Нет у людей ни одной безупречно законченной мысли; Что восхищает тебя, то – пустяки для других»<sup>78</sup>.

Биография Лукиана известна, главным образом, из его собственных произведений (в первую очередь, «Дважды обвинённый, или Судебное разбирательство» и «Сновидение, или жизнь Лукиана»). Также сведения о нём есть у некоторых христианских авторов и в византийской энциклопедии «Суда»<sup>79</sup>.

По нашему мнению, Фотий не мог пройти мимо сочинений Лукиана, потому что они нередко подвергались критике в Византии, в энциклопедии «Суда» Лукиан был признан злословцем и богохульником, а Фотий очень интересовался произведениями на тему веры.

<sup>78</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

<sup>79</sup> Левек П. Эллинистический мир. – М., 1989. – 256 с.

Птолемей Хенн (или Птолемей Гефестион) является греческим писателем 1-й половины второго века н. э. Его сочинение «Новая история для многознающих» в семи книгах сохранилось в подробном пересказе патриарха Фотия (кодекс 190 «Библиотеки»<sup>80</sup>). По-видимому, это произведение Фотий читал из-за известности автора. Фотий называл Птолемея Хенна «выдумывающим лживые басни».

В соответствии со словарем Суды, он жил в Александрии, будучи современником Адриана и Траяна, грамматиком, сыном Гефестиона, по прозвищу Хенн. Суда указывает среди его трудов драму «Сфинкс», поэму «Анфомер» в двадцати четырех песнях и «Удивительные истории»<sup>81</sup>.

Темой его сохранившегося сочинения, которое посвящено некоей даме Тертулле, являются различные уникальные сведения, мифографические и частично исторические, претендующие на передачу ценной информации, а на деле выступающие в качестве мистификации автора.

Авторский подход пародирует все основные методы греческой филологии, которые существовали в то время (ссылки на источники, истолкование непонятных мест классиков, приведение нескольких вариантов мифа, ложные этимологии, списки тезок).

Диоген-представитель эллинистической философии. Диогена считают одним из первых приверженцев космополитизма, не признававшим государств и границ, считая высшим благом человека. Диоген считал мир крайне плохим и желал научиться жить от него отдельно путем избавления от всего названного. Вот что пишет о нем Фотий(кодекс 166):«Прочтены двадцать четыре книги Антония Диогена о невероятных приключениях по ту сторону Фулы. Книги полны действия, слог их так ясен и столь чист, что почти не нуждается в истолковании, только отступления от основного повествования недостаточно ясны. Способ изложения у автора чрезвычайно

<sup>80</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517>(дата обращения: 23.10.2015).

<sup>81</sup> Анпеткова-Шарова Г.Г. Античная литература: учеб. пособие. – СПб: Филол. факульт. СПбГУ; Изд. центр Академия, 2004. – С. 189.

приятен, он умеет так расположить свой материал и придать ему такую форму, что сказочные и невероятные события кажутся правдоподобными.

Итак, он повествует о Динии, который покинул родину вместе со своим сыном Демохаром и, пройдя через Понт, дошел от Каспийского и Гирканского морей до гор, называемых Рипейскими, и до устья реки Танаис. Затем, из-за сильных холодов, повернули они к Скифскому океану и, наконец, направились на восток и пришли к месту восхода солнца. Потом, скитаясь в течение долгого времени и пережив множество разнообразных приключений, они прошли по берегу наружного моря, окружающего землю. Спутниками им в странствиях были Карман, Мениск и Асудид. Они прибыли на остров Фулу и там остановились на некоторое время.

На этом острове Диний по закону Эрота близко сходится с тирийкой Деркиллидой, самой знатной в своем городе. От нее Диний узнает и о скитаниях брата и сестры, и о том, сколько зла причинил им египетский жрец Паапид. После того разграбления его родного города Паапид поселился в Тире, где родители Деркиллиды и Мантиния оказали ему гостеприимство. Сначала Паапид, казалось, относился дружески к своим благодетелям и всему дому. Но потом, сколько зла причинил он и дому, и детям, и их родителям! Затем Деркиллида рассказала, что, после того как в ее доме случилась беда, она вместе с братом была увезена на остров Родос, оттуда, скитаясь, попала на Крит, потом - к этрускам, далее - к так называемым киммерийцам, у которых будто бы видела жителей царства Аида и многое узнала. Наставницей была ей Мирто, ее собственная служанка, давно скончавшаяся и теперь, уже будучи мертвой, поучавшая свою госпожу.

Диний рассказывает об этомаркадянину по имени Кимб, которого граждане Аркадии послали в Тир просить Диния о возвращении на свою родину. Бремя старости воспрепятствовало Динию осуществить это, и он начинает повествование о том, что видел сам во время странствия или слышал от других очевидцев. Кроме того, он передает то, что узнал из рассказов Деркиллиды на острове Фуле: о ее скитаниях, о том, как

она, разлучившись с братом во время возвращения из царства Аида попала на могилу Сирены с Кериллом и Астреем. Диний повествует о том, как много узнала Деркиллида от Астрей, который рассказал ей о Пифагоре и Мнесархе, и о том, что сам Астрей слышал от Филотида.

О личности Диогена почти ничего неизвестно. От романа сохранились только конспективный пересказ в «Библиотеке» Фотия, отрывки в произведении «Жизнь Пифагора» писателя III в. Порфирия, и отрывок, найденный в 1931 году, относящийся ко II в. Фотию это произведение попало, скорее всего, случайно.

Плутарх как явный представитель эллинистической философии не мог не быть отмечен Фотием в «Мириобиблионе». Фотий указывает, что прочитав различные отрывки из «Жизнеописаний знаменитых мужей» Плутарха, выбрал наиболее полезные для людей, желающих развиваться<sup>82</sup>.

Мы можем сделать вывод, что в эллинистическом периоде Фотий рассматривает не только историю, развитие ораторства, мифологию, но и связывает свои кодексы с полезностью, с развитием знания. История имеет под собой научную основу, рекомендацию Фотия.

Аполлоний так же известный представитель эллинистической философии, отмеченный Фотием. Вот что пишет о нем Фотий в кодексе 241: «Жизнь Аполлония. Прочитано кое-что об Аполлонии со слов Филострата. Он утверждает, что Вавилон огорожен круглой стеной протяженностью в 480 стадий, высотой в 3 полуплефра и толщиной менее полуплефра. Евфрат делит город на две равные части. Под Евфратом проходит подземная переправа, которая обобщает царские дворцы на обоих берегах невидимым снаружи путем. Рассказывают, что женщина по имени Медея, царствовавшая здесь когда-то, соединила берега реки уникальным способом, погрузив в реку медь, смолу и камни, образовав озеро. Затем прорыла в пересохшем русле траншею глубиной в две оргиитак, что

---

<sup>82</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

казалось, будто она появлялась в упомянутых дворцах, словно из-под земли, и покрыла ров сверху смолой, восстановив уровень русла. Стены и дно тоннеля были необыкновенно прочными, вследствие затвердения смолы после соприкосновения с водой. Потом, над еще влажной замазкой было опять пущено течение Евфрата, и так устроился переход.

Дворец покрыт медной кровлей и весь от нее блестит. Палаты, портики и терема украшены золотой парчой и серебром. По словам Аполлония, там есть чертог с потолком в виде купола, который похож на небесный свод. Он выложен лазуритом, который вследствие своей темной синевы являет глазам цвет неба. Статуи почитаемых там богов вознесены ввысь и кажутся золотыми, словно сияя от природного света»<sup>83</sup>.

Автор утверждает, что, Аполлоний со спутниками, покинув персидское царство и приближаясь к Кавказу, почуяли запах весьма благовонной земли.

Гору Кавказ мы считаем началом Тавра, простирающегося через Армению и Киликию до Памфилии и Микале, до морского берега, где живут карийцы. Длина другой цепи Тавра, окружающей сопредельную с Индией Скифию до Меотиды до левобережья Понта, более 20000 стадий, ибо именно такова общая протяженность Кавказского хребта.

Диодор Сицилийский как известный представитель эллинистической философии выделен Фотием несколько неоднозначно. Фотий в кодексе 244 отмечает, что, прочитав несколько книг из библиотеки Диодора (книги XXXIV, XL, XXXI, XXXII, XXXVI, XXXVII, XXXVIII), извлек из них следующее: «Много разных людей, которые оставили ряд воспоминаний, рассказывали, что люди, которые, как, казалось бы, принимались за женщин, имели сексуальные сношения вопреки человеческой природе и Диодор продолжает говорить об этих замечательных вещах, которые произошли при Александре, царе Келесирии и Антиохии»<sup>84</sup>.

<sup>83</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

<sup>84</sup> Diodori Siculus Bibliotheca historica in 40 libri / Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. Gian Francesco Poggio Bracciolini, Ludovic Dindorf (сдр.-греч. наитал. инем.).- Paris, 1531-1868. – 2000 p.

Кодекс 70<sup>85</sup>. В нем Фотий описывает, что прочел 40 книг из «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, которые содержат своего рода всемирную историю. «История» Диодора сохранилась частично. До нашего времени полностью дошли книги первой по пятую, и с одиннадцатой по двадцатую, а также девятая и десятая книги сохранились фрагментарно. Последнее полное собрание утеряно в 1453 году при разграблении турками византийского Константинополя. Остальные книги известны по фрагментам, которые были процитированы византийскими авторами в своих трудах.

В кодексе 70 Фотий пишет, что Диодор Сицилийский является более подробным, чем Гесихий Иллирийский и Кефалион в описании одних и тех же эпох. Стиль его бесхитростный, ясный и отлично подходит для истории. Он не подпадает под излишнее влияние старинного способа изложения или аттицизма, а с другой стороны он не пишет обыденным языком. По мнению Фотия, Диодор Сицилийский имеет скорее склонность к промежуточному стилю между двумя этими, избегая различных притворств и фигур речи, и только, по обычаю поэтов, применяет язык басни там, где рассказывает легенды о героях и богах.

По словам Фотия, Диодор Сицилийский начинает свою историю с мифической эпохи варваров и греков, и доходит до начала войны между кельтами и римлянами, в то время, когда Гай Юлий Цезарь (которого римляне в связи с его великими подвигами называли «божественный») подчинил из воинственных кельтских народов большинство. Он тридцать лет потратил на историю, как он сам говорил, посетив ради получения сведений несколько разных стран, и подвергая себя многочисленным опасностям. Был он из сицилийского Агирия; от долгого общения с римлянами он стал знатоком этого римского народа и языка, и старательно собрал рассказы о всех их основных неудачах и успехах.

---

<sup>85</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

Вся прочитанная Фотием история состояла из сорока книг. В первых шести книгах описаны события, которые предшествовали Троянской войне, и другие легенды, в последующих одиннадцати описаны события, произошедшие от взятия Трои до смерти Александра Великого, в остальных двадцати трех - события до того времени, когда разразилась война под руководством Юлия Цезаря между римлянами и кельтами. Он подчинил большинство, из самых воинственных из этих народов, и расширил до Британских островов Римскую империю и в этом месте история заканчивается<sup>86</sup>.

Фотий в кодексе 259 подчеркивает изобретательность, силу и точность речей Антифона, называя этого оратора весьма искусным и исключительно правдоподобным при рассмотрении вопросов, умело извлекающим истину из скрывающего ее мрака посредством собственных настойчивых и тонких доводов.

Цецилий утверждает, что Антифону не известны фигуры мысли, которые он никогда ни искал, ни использовал такие удачные обороты, такие внезапные замены, посредством которых мы переходим от одного к другому. Все, о чем он говорил, полностью соответствовало его мыслям, без околичностей и вымысла. Для его речей свойственна естественная связь мыслей и извлекаемых следствий. Древние риторы не заботились о нахождении энтимемы и ее лучшем выражении вследствие занятости заботами о достижении приятности или энергичности собственной дикции, гармонии всей своей композиции, веря, что это является сильным преимуществом в ораторском искусстве. Затем Цецилий указывает, что, говоря об отсутствии в речи Антифона фигур, он не претендует на утверждение, что все они совершенно лишены их, имея в виду их редкое использование. Это то, что можно увидеть в сочинениях Антифона и других

---

<sup>86</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 492.

риторов того времени. Нет полного отсутствия этих фигур, потому что в столь длинной речи вряд ли возможно их не проявление.

Дамаский, известный философ-эллинист, конечно, не мог остаться незамеченным Фотием. Философ-неоплатоник из Дамаска, процветал в VI веке нашей эры, он преподавал философию и риторику в Александрии и Афинах<sup>87</sup>. Его трактат «Сомнения и решения в отношении первых принципов» сохранился. Вот что пишет о нем Фотий в кодексе 130: «Прочитал труд Дамаския в четырех книгах, первая из которых, из 352 глав, озаглавлена «О невероятных событиях»; вторая, в 52 главах, «Невероятные истории о демонах»; третья, в 63 главах, «Невероятные истории о духах, которые появились после смерти», четвертая, в 105 главах, «О невероятных существах». Все они содержат невозможные, невероятные и неуклюже придуманные сказки о чудесных явлениях, безрассудные и достойные нечестивого и безбожного Дамаския, который, в то время как свет истинной религии распространялся по миру, оставался погружен в мрак идолопоклонства. Стиль краткий, четкий, и приятный, что обычно не бывает в таких историях»<sup>88</sup>. Фотий остается себе верен и рассматривает стилистику представленных трудов эллинистических авторов, при этом выделяет их личностные качества, отмечает содержательную сторону включенных в «Мириобиблион» сочинений.

Таким образом, анализируя кодексы эллинистической эпохи в «Мириобиблионе» Фотия, мы можем видеть то, что автор выделяет в своем анализе то, что в данный период предметом изображения в литературном творчестве впервые становится отдельный человек с его частной жизнью, с маленькими семейными радостями и огорчениями. Фотий отмечает многозначные описания исторических событий (не всегда им подтвержденных), ставящие некоторые исторические источники в

<sup>87</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 489–548.

<sup>88</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2015).

конфронтацию (Геродот и Ктесий Книдский, например). Так же отметим, что в кодексах, посвященных эллинистическому периоду, Фотий впервые выделяет значимость и полезность анализируемых им авторов и книг. То есть в данных кодексах содержатся некоторые рекомендации автора, направленные на изучение исторических источников, опыта и мировоззрения эпохи эллинизма. Можно обобщить то, что Фотий тщательно создает историческую энциклопедию, при этом выделяет основы мифологии, риторики и ораторского судебного мастерства, дипломатии. Пересказами прочитанных сочинений Фотий не ограничивался, часто представлял характеристику автора, который привлек его внимание. Причем данная характеристика касается не только содержания произведений, но и стиливых особенностей пересказанного сочинения. Можно выделить то, что Фотий в данном случае показывает себя как истинный поклонник чисто аттической архаики.

Эллинистический период кодексов Фотия довольно яркий и разнообразный, в своей работе автор абсолютно игнорирует античную поэзию и драматургию, в основном предпочитая философскую и историческую литературу.

Наряду с изложениями исторических трудов Геродота и Фукидида, Фотием сделаны обстоятельные переложения романов Гелидора, Ямвлиха, Аполлония Тианского и других историков и философов. Для данного периода интересна очень содержательная и характерная статья о Лукиане. В ней Фотий раскрывается не только как талантливый пересказчик, аналитик, но и справедливый критик<sup>89</sup>.

По итогу рассмотрения материала «Мириобиблиона» можно выделить то, что данный труд составляет очень важную эпоху в развитии античной литературной критики и освоении античного наследия.

---

<sup>89</sup>Власов Г.П. Фотий, Патриарх Константинопольский Мириобиблион. - Самиздат, 2016. - С. 10.

## Глава II. Римские авторы и их сочинения глазами Фотия

### §2.1 Сочинения эпохи Республики

На становление и развитие культуры Римской республики существенное влияние имели греки, особенно после того, как Италия объединилась под властью Рима, и им были захвачены греческие колонии на юге Апеннинского полуострова. Римляне всегда интересовались достижениями разных народов, которые можно было практически применить в строительстве, земледелии, военном и корабельном деле, поэтому достижения греческой цивилизации вызывали у граждан Римской республики большой интерес<sup>90</sup>.

Римская литература эпохи Республики подразделяется на долитературный период (V – III вв. до н.э.), во время которого устная народнопоэтическая, эпическая и культово-мифологическая традиция римлян формировалась путем оригинального сочетания переработок, заимствований наследия этрусков и греков с довольно богатым собственным фольклором; раннелитературный период (расцвет полиса) – (240 г. – середина II в. до н.э.); начальный период классики (кризис полиса) – (середина II в. – 30-е гг. до н.э.)<sup>91</sup>.

Чередующееся влияние разных римских областей и процесс романизации соседних ландшафтов отражался на происхождении писателей – эта тенденция продолжилась в эпоху Империи. Сначала господствовала южная часть полуострова с греческим колоритом; во II и I вв. до н.э., все больше писателей стала давать средняя Италия; начиная с Катутлла и Непота – в первой половине I века – также стали появляться писатели на севере;

<sup>90</sup>Кашцев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. – М., 1993. – С. 150-155.

<sup>91</sup>Гуревич Я.Г. История Греции и Рима / Я.Г. Гуревич. – М.: Книга по требованию, 2012. – С. 146-149.

Галлия Цизальпийская, которая рассматривалась длительное время как инородческая территория, стала родиной нескольких великих дарований<sup>92</sup>.

Изменение римского общества, происходившее в последние двести лет Республики, отразилось и на развитии литературы.

Эпоха 240–146 гг. до н.э., включающая, тяжелейшее испытание Рима – вторую Пуническую войну, сильно отличалась по своему литературному творчеству, духовной жизни и настроению от последующего столетия гражданских войн. Римская литература создавалась тогда под знаком встречи в нижней Италии с греческой культурой, противостояния Карфагену и объединению нижней Италии. Духовный вызов Риму являлся многообразным, и многие отвечали на него плодотворно. Культурный обмен, был конечно, общим явлением, но возникновение литературы было связано с определенными местами и лицами. Проза в Риме опиралась на местную почву, поэзия создавала жанры, формы и стиль практически из ничего; только постепенно создавалась прочная традиция. На эти ранние годы пришелся расцвет исторического эпоса и паллиаты, а также зачатки прозы. Для этого времени характерным было стилистическое преобладание полноты и красочности<sup>93</sup>.

Новая эпоха (146–43 гг. до н.э.) началась разрушением Карфагена, Нуманции и Коринфа, и закончилась самоуничтожением римской республики. Контраст с предыдущим веком был разительным: литература этого периода отличалась изящным и строгим стилем речей. Во второй половине II века произошло значительное развитие ораторского искусства относительно строгого стиля, историография стала областью литературного творчества, свой путь начала филология, а старая трагедия со славой его завершила<sup>94</sup>.

Строгость второго века и разнообразие начала первого образовали фундамент для последующего подъема. На последние десятилетия

<sup>92</sup>Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 278.

<sup>93</sup> Там же. – С. 199–201.

<sup>94</sup>Гуревич Я.Г. История Греции и Рима / Я.Г. Гуревич. – М.: Книга по требованию, 2012. – С. 171–175.

республики пришелся расцвет прозы; поэзия была представлена такими выдающимися фигурами, как Лукреций и Катулл. Этих поэтов часто называют «предклассиками». Эпитет проблематичен, так как в нем имплицитно содержится некоторое «еще не»; собственная ценность этих авторов становится относительной, поскольку они рассматривались не как дети своего времени, а как предшественники следующей эпохи<sup>95</sup>.

В «Мириобиблионе» Фотия римских авторов эпохи Республики представлено очень мало.

Кодекс 189<sup>96</sup>. Сотиион из Александрии, Удивительные рассказы о воде - Николай из Дамаска, Странные обычаи – Акесторид, Городские басни. В этом кодексе Фотием были объединены несколько авторов, так как он прочел их в одном томе. Возможно, эта книга попала к Фотию случайно.

Ни одна из работ Сотииона до нашего времени не сохранилась, об их содержании имеются только косвенные свидетельства. Наиболее известная работа Николая Дамасского – «История» – не сохранилась целиком. Она насчитывала, по различным данным, от восьмидесяти до ста сорока четырех книг. Наиболее сохранились фрагменты первых семи книг, несколько хуже более поздних (103–124), большинство книг вовсе не сохранилось<sup>97</sup>.

Фотий пишет, что прочитал Сотииона об удивительных историях, которые случались в разных местах возле рек, источников и озер. Это небольшая работа в том же жанре, что шестая книга Протагора и собрание Александра, за исключением того, что в этой конкретной книге он сообщает чудесные истории об источниках и озерах, тогда как в других присутствует значительное количество других тематик. Стиль близок к стилю этих работ.

В том же томе еще прочитал работу Николая, посвященную Ироду, царю евреев, которая содержит собрание странных обычаев. Она в точности

<sup>95</sup>Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 247-249.

<sup>96</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

<sup>97</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 497.

совпадает с некоторыми из странных историй, собранных Александром и добавляет ряд деталей к легендам, собранным Кононом; но все же, он опускает некоторые, потому что сообщает о них в другом месте. По стилю он в равной степени умерен и не испытывает недостатка в ясности, но более краток и более талантлив, чем предшественники.

Он сообщает некоторые факты, которые как ни странно, признаются многими людьми, и некоторые другие, которые не известны, но которые не состоят в резком противоречии с правдоподобием, потому что зачастую эти обычаи он приписывает определенным народам, хотя кто-нибудь найдет среди них такие, нереальность которых очевидна. Этот Николай, я думаю, Николай из Дамаска, который достиг пика карьеры при Августе и считался его другом; и именно по этой причине император назвал пирожное «николаевским», которое Николай послал ему; он хотел почтить хоть чем-то того, кто оказал ему любезность. Это автор также оставил нам, если правильно помню прочитанное, многотомную Историю Ассирии.

В том же томе я прочитал четыре книги труда Акесторида О Городских баснях. Это автор, сдаётся мне, имел гораздо больше возможностей чем другие в выборе названия своего труда. На самом деле истории, которые он пересказывает, более умеренные не комментирует, а про другие утверждает, что они истинные, и он в своем желании быть точным, называет баснями и собирает коллекцию или даже книгу легенд, как он был счастлив назвать их.

Среди этих историй можно найти много таких, которые собраны Кононом, и которые Аполлодор излагает в своей библиотеке<sup>98</sup>, которые были собраны Александром, посвящены Августу Николаем, и ранее обработаны Протагором. Но Акесторид включил много таких, которые другие опустили; действительно, во многих этих историях, обработанных им самим и другими, можно увидеть, что версии расходятся.

Этот автор сообщает в своих сочинениях много фактов, которые подтверждены известными источниками. Он один из тех, кто мог бы

---

<sup>98</sup> Борухович В.Г. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972. - С. 99.

показать их правду ясно и, как кажется, он озаглавил их баснями не для того, чтобы критиковать их композицию, но, чтобы подчеркнуть их приятность и очарование. Но на мой взгляд, можно признать его мудрость, потому что, предлагая объединить вместе очевидные басни и реальные факты, он избегает обвинения в неоднозначности своего заглавия. Стилем он напоминает предыдущих авторов.

Кодексы 213 и 250<sup>99</sup>. Агатархид. О Красном море. Кроме кодекса 213 отрывочные сведения об Агатархиде известны по его собственным автобиографическим заметкам, которые сохранились в отрывках его трудов. Возможно изучался Фотием из-за того, что был известен как историк и философ<sup>100</sup>.

Агатархид, согласно Фотию, после себя оставил шесть трудов. От трёх его книг сохранились только названия – в это число входят сборник эссе из исследований человека и природы, книга о дружбе и эпитома поэмы Антимаха Колофонского «Лида». Более известны два исторических фундаментальных труда Агатархида — десятитомная «История Азии» и 49-томная «История Европы», из которых сохранилось несколько отрывков.

В кодексе 213 Фотий пишет, что им были прочитаны труды по истории Агатархида, некоторые также называют его Агатархий. Агатархид написал в 10 книгах Историю Азии, в 49 книгах историю Европы, затем в 5 книгах описал Красное море и его окрестности.

Говорили, что он написал другие труды, но Фотий пишет, что не смог на них взглянуть. Агатархид упоминает краткое изложение того, что он написал о Красном море, выдержки из поэмы «Лида» Антимаха из Колофона, 5 книг о троглодитах, другие извлечения из собрания о необычных ветрах, трактат по искусству хорошо жить с друзьями и выдержки из истории.

<sup>99</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

<sup>100</sup> Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 498.

Далее Фотий отмечает, что этот автор богат изречениями и серьезен; речь его несомненно достойнее и великолепнее, чем у других. Автор этот за необычными словами не гоняется, хотя вполне владеет искусством блеснуть в предложении новым оборотом, который составлен из употребительных слов; кого-нибудь, кто использует такие приемы, не видит в его стиле новизны; речь его ясна не менее чем у того, кто пользуется обычными словами.

Своим выбором предложений он показывает тщательность и талант; что касается перестановки слов, понятно, что он является талантливейшим из писателей, особенно в совокупности рассмотренных трудов.

Фотий отмечает также, что Агатархид подражает своею речью Фукидиду, но превосходит его ясностью и равен по величию.

В кодексе 250 Фотий пишет, что прочел первую и пятую книги Агатархида о Красном море, и приводит краткое содержание этих книг.

Таким образом, из римских авторов эпохи Республики Фотием были прочитаны, главным образом, исторические сочинения. Здесь он не всегда давал характеристику авторскому стилю и риторике, в основном излагал содержание прочитанных книг.

## §2.2 Авторы эпохи империи

В эпоху ранней империи среди писателей стало возрастать число провинциалов, в то время как представителей италийских родов становилось все меньше. К транспаданцам, которые сохраняли свое влияние (например, Плиниям), прибавилась заметная группа природных испанцев: Лукан, оба Сенеки, Квинтилиан, Марция, Колумелла. Скоро Испания начала выдвигать цезарей (Адриан, Траян). За нею последовала Северная Африка и иные провинции. Вообще эта «провинциализация» римской литературы сама по себе вовсе не означала утраты специфически римской стихии: на окраинах традиции сохранялись в более чистом виде, чем в центре, который в большей

степени был подвержен различным новшествам. Испанское пополнение являлось признаком не иноземного засилья, а омоложения<sup>101</sup>.

В эпоху Тиберия появились новшества, прежде всего отрицательного характера: в формальной области появилась тенденция к большей краткости; Валерий Максим собирал скудные *exempla* и пересказывал их в сжатой форме; Веллей давал не более чем очерк римской истории. В поэзии также возникла малая форма, причем она явилась новшеством в римской литературе, - книги басен Федра. Прозаический стиль развивался в том же направлении, что и риторика, и проза эпохи Августа: Веллей в этом отношении стоит между Сенекой и Ливием. Это также можно сказать и о поэзии<sup>102</sup>.

Политические изменения сместили и предметные интересы. «Деятельная жизнь», которая у Цицерона стояла на первом месте, при императорах потеряла обаяние и блеск.

Этап ассимиляции греческих форм в литературе завершился в основном при Августе. Эпоха империи в осознании уже утвердившейся самостоятельности римских литературных и политических достижений стала уверенно высказывать перед лицом эллинов свою высокую самооценку.

Исторические условия изменили и жанровую картину. Развитие монархических принципов лишило значения политическое красноречие. Ораторское искусство нашло для себя убежище в помещениях для декламации. Предметом для восхищения отныне стали не политические ораторы, а декламаторы и учителя красноречия. Ораторское искусство, вместо того чтобы воздействовать публично на большие группы людей, превратилось в лучшем случае в средство самовоспитания и воспитания, в худшем оно стало поприщем виртуозов<sup>103</sup>.

<sup>101</sup> Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 295-310.

<sup>102</sup> Анпеткова-Шарова Г.Г. Античная литература: учеб. пособие. – СПб: Филол. факульт. СПбГУ; Изд. центр Академия, 2004. – С. 194.

<sup>103</sup> Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 303.

Ближайший этап развития римской литературы предвосхитил следующий факт: иудейская культура все больше становилась достоянием римского кругозора. Эллинизация иудеев в эту эпоху явилась одной из предпосылок диалога между языческой культурой и христианством и его последующего распространения. Это сделало возможным осуществить сплав христианских, римских и греческих элементов в позднеантичную эпоху<sup>104</sup>.

Эпоха средней и поздней империи складывается из двух больших периодов: от Адриана до Диоклетиана (117 – 305 гг.) и от Константина до Юстиниана (565 г.). Такое деление является важным как с точки зрения церковной истории: до и после победы христианства соответственно, но также целесообразно оно и в общеисторическом аспекте: переселение народов во втором периоде привело к крушению Западной Империи, в то время как Восточная консолидировалась вокруг Константинополя. Таким образом, первый промежуток можно назвать эпохой средней Империи, второй – позднеримской эпохой, которую еще называют ранневизантийской<sup>105</sup>.

Во втором веке Арриан из Никомедии (в Вифинии) написал свою историю Александра, которая опиралась на надежные источники, а также истории отдельных провинций (например, историю своей родины – «Вифиника»). Сочинения Арриана описаны Фотием в кодексах 58, 91-93.

В кодексе 58 Фотий пишет, что прочитал Парфику Арриана, в семнадцати книгах<sup>106</sup>. Арриан был известным и плодовитым писателем, поэтому, по нашему мнению, он просто не мог не попасть в поле зрения Фотия.

Арриан дал, по словам Фотия, лучшее описание походов Александра Македонского; другая его работа – о Вифинии, которая касается дел его

<sup>104</sup>Липидус Н.И. Античная литература: учеб. пособие для филол. Фак-тов вузов. – Минск: Университетское, 1986. – С. 93.

<sup>105</sup>Гуревич Я.Г. История Греции и Рима. – М.: Книга по требованию, 2012. – С. 231-237.

<sup>106</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

отечества, о чем и поведано в книге «Вифиника»; так же писалось и об аланах – об этом написана «Аланика».

В «Парфике» же, говорится о войнах Парфии с Римом, которые шли, когда в Риме правил Траян. Арриан считает, что парфяне – народ, который произошел от скифов, отпавший от македонян, господствовавших над ним.

Этот Арриан, – пишет Фотий, – является философом и одним из учеников Эпиктета. Он жил во времена правления Марка Антонина, Антонина Пия и Адриана. Его называют «Младшим Ксенофонтом». Благодаря тому, что он обладал выдающимися знаниями, он назначался на разные государственные должности, и, наконец, ему была поручена высокая должность. Также он был автором других произведений: «Беседы Эпиктета», в двенадцати книгах и известные нам «Учение Эпиктета».

Стиль его сухой, и он является настоящим подражателем Ксенофонта. По словам Фотия, Арриан говорит, что является автором и иных работ, но они не попали к нему в руки. Он не лишен риторической силы и мастерства.

Кодекс 91 содержит пересказ написанной в семи книгах истории царствования Александра Македонского, кодекс 92 – пересказ написанных в десяти книгах событий, произошедших после Александра. В кодексе 93 описывает «Вифинику» того же автора, изложенную в восьми книгах.

В кодексе 92 Фотий пишет об Арриане, что этот автор является одним из лучших исторических писателей. У него очень хорошо выходит краткий рассказ, он не прерывает ненужными отступлениями ход истории; являет новизну, которая проявляется скорее в структуре, чем в лексике, и которую он применяет так, что изложить повествование без нее более доступно и ясно было бы невозможно. Стиль его лаконичен и отличается благозвучием, для него характерно сочетание возвышенности и мягкости. Его нововведения в языке являются не просто надуманными инновациями, а очевидными и решительными; формы речи являются не просто изменением обычных слов, а действительными. В результате, обеспечены четкость не только в этом отношении, но также в характере, порядке и структуре повествования, что

служит художественной сутью доступности. Так как простота используется периодически даже теми, кто не специалистам, и если простота применяется без слов, которые способны улучшить стиль, то, происходит обеднение, чего не наблюдается у Арриана при всей очевидности ее наличия. Разнообразие его риторических форм достойно восхищения, они не отходят от простой формы применения, а переплетаются постепенно так, чтобы не нарушить пресыщением, и не вызвать внезапными изменениями смущение. То есть любой, сравнивающий его с другими историками, увидит, что многие классические писатели по композиции скромнее его.

До наших дней не дошли многие работы Арриана. Так, утрачена история диадохов в 10 книгах по сочинениям Иеронима Кардийского, «Парфика» в 17 книгах, «Вифиника» в 8 книгах, биография атамана разбойников Тиллибора и два труда по истории Сицилии. Таким образом, о содержании «Парфики» и «Вифиники» мы можем узнать только из «Мириобиблиона» Фотия<sup>107</sup>.

В то же время Аппиан Александрийский написал от истоков до Траяна римскую историю в 24 книгах. Фотий описывает это произведение в кодексе 57: прочитал «Римскую историю» Аппиана, содержащую три части и двадцать четыре книги. Первая обращается к семи царям: Нуме Помпилию, Ромулу, внук Нумы Анку Марцию, Анку Гостилию, Сервию Туллию, Тарквинию (Приску), сыну Тарквиния Луцию Тарквинию, чьи деяния и поступки содержатся в рассказе. Во второй книге, которая озаглавлена как «Италика», рассказывается об истории Италии, за исключением части, находящейся на Ионическом море. Третья книга, называемая «Самника», относится к войнам римлян с самнитами, которые являлись сильным врагом и народом, его покорение заняло у римлян восемьдесят лет. Четвертая, Кельтика, относится к войнам римлян с галлами (кельтами). Следующие книги озаглавлены похожим образом. В пятой содержится история Сицилии и

---

<sup>107</sup>Лосев А.Ф. Античная литература: учеб. для студентов пед. ин-тов. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – С. 198.

других островов, в шестой дается отчет об иберийских делах, в седьмой описана Ганнибалова война, в восьмой – ливийские дела (отношения с Нумидией и Карфагеном), в девятой – дела македонские, в десятой – дела в Ионии и Греции, в одиннадцатой – парфянские и сирийские дела, в двенадцатой описана Митридатова война. Войны и отношения римлян с другими народами вплоть до данного момента изложены в этом порядке. В следующих книгах описываются беспорядки среди римлян и гражданские войны. Первая и вторая книги озаглавлены «Гражданские войны» и так дальше вплоть до девятой, что составляет в итоге 21 книгу. Девятая книга называется Гекатонтэтия – «История ста лет», двадцать третья называется Дакик, в ней написано о делах даков, двадцать четвертая – Арабика, рассказывающая об арабских делах<sup>108</sup>.

Там же Фотий приводит краткую биографию Аппиана: Аппиан по рождению был александрийцем, и был сначала адвокатом в Риме, а впоследствии был произведен в сан прокуратора. По словам Фотия, стиль его свободный от избыточности и сухой; он заслуживает доверия как историк, и является отличным авторитетом по военным вопросам; речи, приводимые им, прекрасно подходят для поощрения солдат, когда они удручены, или их сдерживания, когда они излишне горячи, верно и выразительно представляет чувства и эмоции. Процветал он во времена царствования Адриана и Траяна.

Помимо упоминания в «Мириобиблионе» Фотия о жизни Аппиана известно очень мало. До нас дошли полностью VI – VIII книги, и XI–XVII, книги с I по V и IX дошли частично, XXVIII–XXIV не дошли совершенно<sup>109</sup>.

В первой половине III в. консул 223/24 и 229 г. Дион Кассий Кокцеян из Nikeи создал римскую историю в 80 книгах; это была первая римская всеохватывающая история после Ливия, которая была написана на греческом языке. Фотий также прочел это произведение, и описал его в кодексе 71:

<sup>108</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

<sup>109</sup> Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 496.

прочитал в восьмидесяти книгах Историю Кассиана Коккеяна (или Коккия) Диона. Она начинается с прибытия из Трои в Италию Энея, основания Рима и Альбы, и без перерыва доходит до убийства Антонина, который был прозван Элагабалом, а также в связи с его пороками Тиберинум, Сарданапалом, Лже-Антонином и Ассирием. Также он говорит о царствовании Александра, принявшего империю после смерти Антонина, избежавшего угрожавшей ему опасности, и вступившего на престол. Дион Кассий сообщает, что Александр этот во второй раз был консулом вместе с ним, и, император, желая вознаградить своего коллегу, сам оплачивал расходы, необходимые в связи с его должностью. Автор был назначен Макрином наместником Смирны и Пергама, а в дальнейшем командовал в Африке войсками. Затем он служил наместником Паннонии. Будучи избранным во второй раз консулом, ему разрешили из-за болезни ног вернуться на родину, чтобы провести в Вифинии остаток жизни<sup>110</sup>.

Родился он в Вифинии в Никее. Стиль его напыщенный и величественный, он отражает осознание великих событий. Язык его наполнен устаревшими конструкциями и слова соответствуют серьезности описываемых событий. Его периоды полны несвоевременных инверсий и затяжных вводных предложений. Резкие нарушения периодичности, которые употребляются с осторожностью, избегают внимания случайного читателя в связи с общей ясностью. Речи, по стилю сходны с речами Фукидида, но превосходнее и яснее. Для остального, по большей части, также Фукидид является образцом.

Помимо Фотия, основным источником биографии Диона Кассия являются личные отступления в его собственной работе. Также в византийской энциклопедии «Суда» сохранилась краткая статья о нем. «История» Диона Кассия сохранилась не полностью, существенная ее часть

---

<sup>110</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

известна только по извлечениям, которые были сделаны в византийскую эпоху<sup>111</sup>.

Так же в первой половине III в. римскую историю от смерти Марка Аврелия до прихода к власти Гордиана III (180-238 гг.) прослеживает Геродиан (возможно, сириец). Это произведение, написанное в 8 книгах, описано Фотием в кодексе 99, где он привел только содержание труда, не оценивая стиль автора, и не включая факты его биографии.

Также в III в., нонесколько позже, П. Геренний Дексипп из Афин создал работы о Греции при диадохах, историю войн против готов и всемирно-историческую хронику от древнейшей эпохи до Клавдия Готика. Фотий в кодексе 82 отметил, что им были прочитаны История событий в четырех книгах, произошедших после смерти Александра Македонского; а также его Историческая Эпитома, хроника, доходящая до времени Клавдия. Также была прочитана Скифика, описывающая войну между римлянами и скифами и прочие известные работы. Стиль его является свободным от избыточности, степенным и величавым; и, хотя он пишет более четко, его можно назвать вторым Фукидидом. Эти характеристики, в первую очередь, выявляются в последней из упомянутых работ<sup>112</sup>.

У Фотия не приведена биография Дексиппа. Дексипп был знаменитым историком и оратором, за что ещё при жизни удостоился от Афин возведения статуи. Сохранились только существенные фрагменты из его сочинения «Скифика» в палимпсесте Codex Vindobonensis historicus gr. 73; остальные его работы известны по выдержкам у других авторов<sup>113</sup>.

Кодекс 77<sup>114</sup>. Евнапий. Хроника. Читал продолжение Дексипповой хронологической истории от Эвнапия, в четырнадцати книгах, нового

<sup>111</sup>Тронский И.М. История античной литературы: учеб. для ун-тов и пед. ин-тов. – 5-е изд. – М.: Высш. школа, 1988. – С. 199.

<sup>112</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

<sup>113</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 489–548.

<sup>114</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

издания. Она начинается с царствования Клавдия, где оканчивается история Дексиппа. История его заканчивается царствованием Аркадия и Онория, Феодосиевых сыновей, и эпохой, когда после удаления Иоанна Златоуста Арсакий был возведен на престол, а его супруга умерла от родов. Эвнапий был уроженцем лидийского города Сарды. Он был нечестивым по вере, поскольку чтил эллинских богов, беспощадно всякими средствами порицал и уничижал тех царей, которые украсили престол благочестием, главным образом, великого Константина; он, напротив, возвышал нечестивых, а больше других – отступника Юлиана; история Эвнапия составлена в его хвалу. Слог его хорош, если исключить слова: олень, петушьё, рекообразная слеза, свиное свойство; обезьянообразный, воронообразный, ястребообразный. Он этими словами портит благородство слога; он страдает чрезмерным употреблением троп, что противоречит правилам исторического слога. Приятность и сила его слога устраняют неприятность этого впечатления. Историческое изложение его является ясным; периоды полны приличия и соразмерны. Только иногда слог его больше судебный, чем исторический. В словосочинение он вводит немало новизны, но делает это не без приятности и не вредит своим периодам.

Об одном и том же предмете он написал два сочинения. В первом им изрекалась хула на чистую христианскую веру, превозносилось эллинское суеверие, и порицались благочестивые цари; во втором, которое им было названо новым изданием, он отчасти отсек нападения на благочестие и сократил остальную часть работы; но и в этом труде его неистовство видно. Фотий читал оба издания в древних книгах. По отзыву Фотия многие места в новом издании вследствие сделанных отсечений изложены неясно, хотя автор любит ясность.

---

Известны два сочинения Евнапия, которые дошли до нас: «Жизнеописания софистов» и сохранившееся в отрывках «Продолжение истории Дексиппа»<sup>115</sup>.

Кодекс 131<sup>116</sup>. Прочитана работа Аминтиния «Об Александре», посвященная императору Марку. Автор претендует на описание подобающим образом деяний Александра, но доказывает по ходу повествования, что он является излишне проворным и смелым в своих обещаниях, но туповатым и робким в исполнении. Поскольку он намного хуже тех, кто писал об Александре ранее, и стиль его, хоть и ясный, характеризуется отсутствием энергии и силы, и опущено многое из имеющего большое значение.

Также Аминтинием написаны параллельные жизнеописания Домициана и Дионисия, и Августа, и Филиппа Македонского, – оба труда в двух книгах. Жизнеописание матери Александра Олимпиады, также приписывается ему.

Про Амнития неизвестно ничего, кроме описания его трудов у Фотия.

Это то, что касается историографии эпохи империи. Как мы уже писали выше, Фотий испытывал большой интерес к истории, и этим, по нашему мнению, был вызван его интерес к этим сочинениям.

Но эпоха империи славилась не только историческими сочинениями. Приведем авторов других жанров, которых читал Фотий и внес в свою «Библиотеку».

Кодекс 97<sup>117</sup>. Прочитана Хронология и список олимпийских победителей Флегонта из Тралл, являвшимся вольноотпущенником императора Адриана. Работа посвящена некому Алкивиаду, который был

---

<sup>115</sup>Тронский И.М. История античной литературы: учеб. для ун-тов и пед. ин-тов. – 5-е изд. – М.: Высш. школа, 1988. – С. 200.

<sup>116</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

<sup>117</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

одним из телохранителей императора. Она начинается с первой Олимпиады, потому как почти все прочие авторы утверждают, что отсутствуют точные или достоверные отчеты за минувшие эпохи, но различные писатели делают разные утверждения, и даже те, кто стремится получить доверие к писаниям об этом, сами себе противоречат. По этой причине, утверждает Фотий, автор начинает с первой Олимпиады, и доходит, по его собственному утверждению, до времен Адриана.

Фотий прочитал до 177-ой Олимпиады, когда Гекатомн из Милета победил в беге в доспехах, двойном беге, и в стадии; Аристонид из Кос в пятиборье; Гай из Рима и сикионянин Гипсикл – в длинном беге; сикионянин Сфодрий в панкратии, Атийнас, уроженец Адрамиттия, сын Гиппократы, в кулачном бою; Исидор Александрийский в борьбе; Аптот в периодах. Среди юношей Аполлоний из Кипарисс в борьбе; Согиген из Азии в беге; Галас из Элиды в панкратионе; Сотерик из Элиды в кулачном бою; Гекатомн из Милета в беге в доспехах (был в один день увенчан трижды за бег в доспехах, двойной бег, и стадию); Аристолох из Элиды в скачках четырехконных колесниц; Гелланик из Элиды со своей парой лошадей, и с четырехконной колесницей; Гагемон из Элиды со своим скакуном; Каллипп из Пелиона со своим скакуном, а Клетий из Элиды со своей парой.

Лукулл в то время осаждал Амис, но оставив Мурену вести осаду с двумя легионами, с тремя другими отправился против владений Кабиров. Также он приказал начать Адриану войну против потерпевшего поражение Митридата. Землетрясение в Риме причинило много вреда, – и еще большое количество событий произошло во время этой Олимпиады.

Фотием было прочитано пять книг до этой Олимпиады. Остие автора, он отзывался так: хотя и не слишком заурядный, искупой, аттичность сохраняет не всегда. Но его неуместное усердие, возможно вымученное, в подсчете Олимпиад, победителей и их достижений, и отчеты об оракулах, не только отвращают читателя, поскольку не позволяют взглянуть еще на что-

либо, но и отнимают все очарованиеу языкаи делаютего неприятным. К тому же, он слишком большое значениепридает оракулам.

До нас дошли только фрагменты сочинений Флегонта. К Фотию это произведение возможно попало случайно, так как он даже не стал дочитывать его до конца.

Кодекс 158<sup>118</sup>. Прочитан труд Фриниха Аравийского«Инструменты риторики» в тридцати шести книгах. Он содержит собрание статей и слов, из которых некоторые являются изящно изложенными и необычно расположены: по увеличению полноты элементов. Из них многие можно найти в собрании Элладия, но там они разбросаны по всему большому труду, тогда как здесь они собраны вместе. Целью Фриниха являлось создание списка особых слов, тогда как Элладием, который был лексикографом, они были просто добавлены их к общему материалу и включены в прочие.

Фриних Аравийскийпроцвелал вовремя правления Марка Аврелия и его сына Коммода, которому был посвящен и подписанэтот труд: «Фриних приветствует Коммода Цезаря». В предисловии он призывал Коммода к стремлению к знаниям,расхвалявая в то же время свойтруд, о котором говорил, что написал и посвятил императорууже 37 книг, и обещал, если будет жив, написать еще столько же. Фотийотмечал, что прочел только 36 книг, которые содержали слова от первой до последней буквы алфавита.Несмотря на то, что Фриних утверждал, что его труд посвящен императору, кажется, отдельные книги онподписал разным лицам.

Эта работа, по всей видимости, читалась Фотием в рамках изучения искусства риторики, так как, по его мнению, труд этот, будет полезен честолюбивымораторами авторам. Автор говорит, что собранные им слова он разделил на пригодные дляустной беседы, для письменного сочинения, икрасноречия, для любовного, презрительного инасмешливого стилей. Стандартом,нормой и лучшими образцамибезупречного ичистого

<sup>118</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517>(дата обращения: 15.09.2016).

аттического языка Фринихом рассматриваются Платон, десять аттических ораторов, Ксенофонт, Фукидид, Эсхин, Антисфени Критий, сын Каллаэсхрия; авторы комедий, Аристофан со своей группой, которые используют аттицизм; трагики, многомудрый Еврипид, Эсхил сладкозвучный, и Эсхил громогласный.

Автор, по словам Фотия, в своем труде показывает большую ученость, но чрезмерно зануден и многословен. Поскольку труд, можно сократить раз в пять, не упуская при этом ничего важного, тогда как автор скатился к неуправляемой длине, и собирая материал по красоте и изяществу стиля, он не смог перевести примеры свои наставления.

Кодекс 164<sup>119</sup>. Прочитан труд Галена «О медицинских школах». Рассуждая о развивавшихся в медицинской профессии школах, автор заявляет, что тремя основными являются: методическая; эмпирическая, которую он также называет памятной или наблюдательной; логическая, также называемая аналогистической и догматической. Отличаются они как по способу измышления, так и в иных отношениях. Врачи-догматики свое искусство основывают на применении метода рассуждения для обнаружения средств излечения; эмпирики опираются на наблюдение и эксперимент; методисты, хотя признают употребление и эксперимента, и рассуждения, в точности не следуют использованию одного из двух, и отличаются по праву от двух других.

Это труд состоит из трех разделов. В первом содержится описание догматической и эмпирической школ и устанавливается характер каждой; во втором эти две школы представлены спаривающими свои претензии на превосходство; в третьем представлена методическая школа, каждая из школ выдвигает свои претензии на первенство и стремится низвергнуть другие. На этом заканчивается третья книга.

---

<sup>119</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 15.09.2016).

Трудэтот, очевидно, по мнению Фотия, необходимо предпочесть всем прочим медицинским работам, если нужно выяснить, какая из школ лучшая. Но считать его собственно медицинским трудом не следует, это скорее философское введение в медицину.

Композиция и слог отличительны чисты; этим качествам Галеном уделяется особое внимание, хотя во многих работах он затемняет и путает смысл написанного, перегружая свои труды запутанными периодами несвоевременными отступлениями и рассуждениями. Этим дробится содержимое, и читатель становится безразличным из-за утомительного вздора. Настоящий трактат от этих недостатков свободен.

Гален в Римской империи являлся известным медиком, хирургом, философом, был личным врачом нескольких императоров. Им было создано около 400 трудов по фармакологии, медицине и философии, из которых до нашего времени дошло около ста. Мы считаем, что Фотий не мог не отметить этот труд в своей «Библиотеке»<sup>120</sup>.

Авторов эпохи империи в «Мириобиблионе» представлено намного больше, чем авторов эпохи республики. Очевидно, это можно объяснить тем, что множество трудов времен республики не дошли до времени Фотия.

---

<sup>120</sup> Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. I, А - Д, - с. 477-478.

## Глава III. Древнехристианские и ранневизантийские сочинения в выписках Фотия

### §3.1 Древнехристианские сочинения

«Мириобиблион» по количеству кодексов состоит на 43,6% из светских и на 56,4% – из христианских произведений. А по реальному объему (количеству страниц) наоборот, на 58% из светских и только на 42% из христианских текстов<sup>121</sup>.

Зарождение христианской литературы происходило на грани двух абсолютно разнородных стилевых и языковых миров – еврейско-арамейского и греческого. Она разрушила эту грань своим возникновением, разорвав замкнутый круг античной литературы и принудив ее к восприятию нового влияния<sup>122</sup>. Распространение новой религии, а с ней и новой литературы должна была по необходимости перестроить в корне не только формальный, но и идейный строй латиноязычной и грекоязычной словесности – и при этом с самыми длительными последствиями для развития европейских литератур. Мир старых устоявшихся форм и тем был взорван<sup>123</sup>.

Греко-римская литература была довольно закрытой для внешних воздействий. Обусловлено это отчасти тем, что развивалась она на другом уровне, чем восточные литературы, соседствовавшие с ней географически. Мир классической Древности смог добиться того, чего не смогли многие великие культуры, – он дал литературе независимость от культуры и быта, а также выработал теоретическое высокосоциальное отношение к слову, то есть риторику и поэтику. До тех пор пока языческая, античная Греция оставалась сама собой, она не воспринимала красоту чужого слова<sup>124</sup>.

<sup>121</sup> Иванов И.А. Византийская философия в современных зарубежных исследованиях // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (47). – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – С.93.

<sup>122</sup> Kaldellis A. *Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition* – Cambridge University Press – 2008. – p. 243-245.

<sup>123</sup> Семеновкер Б. А. Библиографические памятники Византии. М: Археографический центр, 1995. – С. 142-144.

<sup>124</sup> Пети П. Эллинистические цивилизации. - М.: Астрель, 2004. – С.129-135.

Самый тип литературы латино- и грекоязычного мира качественно изменился на переходе от античности. Эту органическую эволюцию было бы в корне неверно объяснять механическими влияниями Востока, но неоспоримым является то, что преклонение перед Библией было сильнейшим фактором в литературном процессе тех веков. Найти за пределами замкнутого круга собственной классики точку опоры христианизировавшейся греко-латинской литературе помогло знакомство с восточной традицией и подготовка тем самым к решению новых задач<sup>125</sup>.

Предыстория переворота, осуществленного христианством в средиземноморской литературе, началась еще за три века до возникновения самого христианства – с создания Септуагинты («Перевод семидесяти толковников»). Александрийские евреи в годы царствования монарха Птолемея Филадельфа II (285-246 гг. до н.э.) перевели на греческий язык Пятикнижие, то есть пять первых и самых важных книг Ветхого Завета. На этом переводческая работа не остановилась: уже ко второй половине II в. до н.э. на греческий были переведены почти все книги Ветхого Завета. В скором времени появилось в греческом переводе и все остальное<sup>126</sup>.

От древнехристианской литературы (вторая половина I - начало II в.) до нас, прежде всего, дошел Новый Завет – комплекс религиозных сочинений, которые были выбраны как самое адекватное выражение новой веры из множества подобных, и вместе с Септуагинтой составляли христианскую Библию. В новозаветных текстах отражалась квинтэссенция христианского учения<sup>127</sup>.

Однако писания Нового завета составляли лишь незначительную часть обширной древнехристианской литературы, которая создавалась в I–III вв., то есть до признания христианства как официальной религии<sup>128</sup>.

<sup>125</sup> Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия). – СПб.: «Свое издательство», 2012. – С. 61-70

<sup>126</sup> Кащеев В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. – М., 1997. – С. 11-19.

<sup>127</sup> Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. – Томск, 1996. – С. 22-26.

<sup>128</sup> Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. – М., 1983. – С. 6-14.

Все большее распространение ко II в. Христианской религии среди населения Римской империи вызвало реакцию со стороны языческого мира. Христианство с юридической точки зрения оказалось в положении «недозволенной религии», отказ от участия в языческих культах называли святотатством, а христианские общины попадали в категорию «незаконных собраний». В этот период со стороны образованных язычников появились первые нападки на христиан. Во II в. главными оппонентами христианства стали автор сочинения «Истинное слово», направленного против христиан Цельс и наставник императора Марка Аврелия Фронтон. Они рассматривали христианство как учение, полное фанатизма и предрассудков и угрожающее античному миросозерцанию. Кроме этого, о христианах распространялось множество сплетен и клеветы, вызванных отчасти закрытостью их собраний. Задача древнехристианских авторов заключалась в том, чтобы с самых разных сторон продемонстрировать приемлемость христианства языческому миру – философско-богословской, гражданской, культурной, религиозной и т. д.<sup>129</sup>

Прежде всего, древнехристианские авторы старались опровергнуть клевету, возводимую на христиан, и ответить обвинителям Церкви, говорившим о том, что она – угроза государству. Также они раскрывали безнравственность и абсурдность язычества, его божеств и мифологии и утверждали, что единственно верным учением о мире и Боге обладает христианство. Они опровергали аргументы философов, и показывали, что сама их философия не может достичь истины, имея человеческий разум единственным обоснованием. Кроме того, они опровергали возводимые на христиан обвинения в чудовищных преступлениях (эдиповы кровосмешения, каннибализм, атеизм и др.), доказывая их абсурдность и невозможность<sup>130</sup>.

<sup>129</sup> Васильев А.А. Византийская империя. До крестовых походов. – М.: Алгоритм, 2012. – С. 55-58.

<sup>130</sup> Плотников В.В. История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности: от торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане (313-529 гг.). – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 82-90.

Деятельность древнехристианских авторов частично была уже подготовлена эллинистическим иудаизмом: Филон Александрийский написал такие несохранившиеся сочинения, как «Основания» и «Апология в защиту иудеев». Иосифу Флавию принадлежала апология «О древности иудейского народа, против Апиона», оказавшая влияние на некоторых авторов. Фотий описывает 4 произведения Иосифа Флавия: «О бедствиях евреев» (кодекс 47), «О Вселенной», называемый также «О природе Вселенной» (кодекс 48), и «О причинах Вселенной» (кодекс 76); «Иудейские древности»; «Иудейские войны» (Кодекс 238)<sup>131</sup>.

В кодексе 47<sup>132</sup> Фотий пишет, что прочитал труд иудея Иосифа Флавия о «Бедствиях евреев». Там Флавий описал захват Гисхалы, Иотапаты (где был взят в плен), а также уничтожение прочих еврейских крепостей, а в последней книге – разрушение крепости Масада и Иерусалима. Работу составляет семь книг. Фотий не изменяет своей традиции, оценивая «чистый стиль» автора и склонность выражать свои мысли с обаянием, с определенностью и достоинством. Фотий пишет, что Флавий преподносит свои речи он приятно и убедительно, даже если имеет принять противоположные взгляды; он умен, очень любит афоризмы, и плодovit в использовании доводов. Также он очень умело разжигает и успокаивает страсти, привносит эмоции. В своем труде Флавий рассказывает, что взятию Иерусалима предшествовало множество знаков и предзнаменований. Этот кодекс не содержит оценки работы, кроме той, что дана стилю и языку автора.

Кодекс 48<sup>133</sup>. Прочитал трактат Иосифа «О Вселенной», который в другом месте называется «О природе Вселенной», и «О причинах Вселенной». Состоит он из двух небольших трактатов, где автор показывает, что Платон противоречит сам себе. Также автор опровергает Алкиноя, чьи

<sup>131</sup> Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация. – Екатеринбург; М., 2008. – С.170-177.

<sup>132</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>133</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

взгляды на Воскресение, материю и душу являются абсурдными и ложными, и приводит по этому вопросу свое собственное мнение. Он приводит доказательства того, что еврейский народ намного старше греков. Автор думает, что человек представляет соединение воды, земли и огня, а также духа, называемого им душой. О духе он говорит, что он является главенствующей частью, формируется вместе с телом, и пронизывает каждый член и каждый сустав. Фотий отмечает, что эти взгляды отличаются от еврейских идей человеческой физиологии, и ниже уровня других сочинений автора. Автором также дается краткий отчет о создании мира. Он говорит, что Христос истинный Бог, дает ему открыто имя Бога, и описывает Его порождение от Отца таким языком, к которому нет никаких возражений. Пожалуй, это могло бы заставить сомневаться, что трактат действительно написал Иосиф, хотя стилистически он от остальных его сочинений не отличается. Далее Фотий приписывает работу Гаю, пресвитеру Рима. Но, тем не менее, в его кодексах она идет под именем Иосифа Флавия.

В целом этот труд оценен Фотием положительно, и он соответствует догматическому учению.

В кодексе 76<sup>134</sup> Фотием описаны «Иудейские древности» Иосифа Флавия в двадцати книгах. Начинает он с Моисеевой космогонии, и, хотя его отчет в основном согласуется с общепринятым, по словам Фотия иногда он отличается. Работа заканчивается войной между римлянами и евреями, когда Иудейским царем был Агриппа, сын великого Агриппы, лишивший первосвященства Иисуса, сына Гамалиила, и даровавший его сыну Феофила Маттиасу. Антиох со своим стратегом Лисием были первыми, кто ввел новаторство относительно владения первосвященством. Они сняли с этой должности Онию, именуемого Менелай, предали его смерти, лишили права наследования его сына, назначив на его место Алкима, звавшегося Иахимом, из рода Аарона, но принадлежавшего другой семье. До этого по закону времен Аарона, первосвященник занимал должность в

---

<sup>134</sup> Там же.

течение всей жизни, а сын наследовал отцу. Но когда умер первосвященник Алким, должность была незанятой семь лет. После Маттиаса с сыновьями, семейству Асмонеев было поручено руководство еврейским народом, и первосвященником был назначен Ионатан, пошедший войной на македонян.

Далее автор описывает конец династии Асмонеев, и что Ирод стал с согласия римлян царем евреев. Первосвященство он даровал кому попало, подавая своим преемникам пример для подражания. В своих двадцати книгах автор, от сотворения мира доходит до начала последней войны между римлянами и евреями, до времени, когда Агриппа, был назначен римлянами царем евреев и Гессий Флор сменил наместника Иудеи Альбина. Евреи восстали, не выдержав жестокости и нечестия Флора, решив, что лучше умирать свободными сразу, чем в рабстве постепенно. На двенадцатом году правления Нерона, на второй год наместничества Гессия Флора, была война, на которой заканчивается труд Иосифа.

В этом кодексе Фотию приведена биография Иосифа: по рождению он был священником еврей, принадлежащий со стороны отца к семье, происходившей от долгого рода священников. Со стороны матери он был царского рода, так как ее семья происходила от потомков Асмонея, которые длительное время удерживали и звание царя, и первосвященство. В шестнадцать лет он заинтересовался тремя сектами евреев, и стал исследовать их, чтобы, опробовав все их выбрать лучшее. Это секты ессеев, саддукеев и фарисеев. Пройдя через эти секты, он удалился в пустыню, и жил там три года с человеком, жившим одинокой и аскетической жизнью. В девятнадцать лет он вернулся из пустыни и присоединился к фарисейской секте, напоминавшей секту стоиков среди греков. На тридцатом году народ Иерусалима послал его исследовать состояние дел в Галилее, где было большое смятение. Затем его назначили главнокомандующим Галилеи, где он показал себя хорошим администратором.

В 238<sup>135</sup> кодексе Фотий описывает «Иудейские войны» Иосифа Флавия. В этой выборке представлено, что он говорит об Ироде: восстановление храма, способ, с помощью которого он узурпировал Иудейский трон, как наследовали власть его потомки, и как власть их исчезла в пользу аристократии, когда первосвященники забрали из-под контроля народа преемственность, и все другие связанные с этим события.

Хотя текст 238 кодекса является кратким обзором, в нем содержится много точных цитат, показывающих, что Фотий очень внимательно читал этот труд.

Историческая ценность трудов Иосифа Флавия главным образом заключается в том, что они являются основным источником истории евреев с эпохи Маккавеев до завоевания римлянами Иерусалима. Христианские учителя церкви, такие как Тертуллиан, Климент Александрийский, Феофил Антиохийский, и церковные писатели Иероним, Евсевий и другие, отзывались об Иосифе Флавии с похвалой, ссылаясь на него как на признанный авторитет<sup>136</sup>.

В кодексе 33<sup>137</sup> Фотий пишет о сочинении Юста из Тибериады, «Хроника царей иудейских в виде генеалогии, Юста из Тибериады». Свою историю он начинает от Моисея и доводит до смерти последнего из царя евреев седьмого Агриппы из рода Ирода. Стиль Юста сжатый, и он опускает много фактов, имеющих первостепенное значение. Фотий отмечает, что Юст в своем труде даже не упоминает о пришествии Христа, об исполненных чудесах и событиях его жизни. Отцом его был еврей Пист; сам Юст, по отзывам Иосифа Флавия, был рабом алчности и порока, и распутным человеком. Он являлся политическим противником Иосифа, против которого составил, по слухам, несколько заговоров; но Иосиф, хотя он не раз

<sup>135</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>136</sup> Греческая философия (под ред. М. Канто–Спербер) / пер. с франц. В. П. Гайдамака и др. – Греко–латинский кабинет Ю. А. Шичалина – Москва, 2008. – С. 345.

<sup>137</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

имел в своей властиврага, только словесно отчитал его и отпустил на свободу. Также Фотий писал, что говорят, что написанная Юстом история, по большей части является выдуманной, особенно в части описания иудейско-римской войны и взятия Иерусалима.

Таким образом, в целом оценка Фотием работы Юста, как и его личности, дана отрицательная. Также в этой работе не содержится никаких упоминаний о Христе.

Сочинения Юста не дошли до нашего времени<sup>138</sup>.

Кодекс 34<sup>139</sup>. Здесь Фотий пишет о прочтении истории Юлия Африкана, бывшего также автором «Cesti» в 14 книгах. Стиль его хотя и краток, но он ничего не пропускает, что достойно записи. Начинает он с космогонии Моисея и доходит до пришествия Христа. Также у него дается беглое описание событий, произошедших с того времени до правления Макрина. На этой дате, хроника была закончена. Состоит работа из пяти томов.

Также Африканом было написано письмо Оригену, где он опровергал подлинность истории Сусанны, приводя среди прочих то основание, что эта история не включена в еврейские книги. Оригеном был дан ответ, где он эти возражения опроверг. Также Африкан написал письмо к Аристиду, где показал, что между генеалогиями Спасителя у Лукии Матфея на самом деле нет никакой разницы.

Юлий Африкан является одним из первых христианских историков. Его «История» сохранилась во фрагментах у Иеронима и Евсевия. Письмо Оригену сохранилось в полном объеме, остальные работы лишь частично. Можно сделать вывод, что Фотием оценка его работе, дана в целом положительная.

<sup>138</sup> Габелко О. Л. Эллинистический мир: Государства и правители. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2013. – С. 200-207.

<sup>139</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

Кодекс 116<sup>140</sup>. В этом кодексе речь идёт об анонимном сочинении «Третий том на праздник Святой Пасхи, в восьми книгах». Фотий, как обычно, оценивает «простой и очень ясный стиль» автора, и отмечает, что в труде содержится множество здравых идей. Автор в 4-ой книге опровергает Метродора, помогая себе доказательствами из Писания. В его обсуждении Пасхи содержится много полезных замечаний в виде толкований о Создании. В этой работе автор подробным образом обсуждает все, что имеет отношение к теме. Он даёт подробный и четкий отчет про високосный год и вставной месяц, эпохы луны и солнца, девятнадцать дней и способы их нахождения, о новолунии, о месяцах, какие годы называются интеркалярными и какие циклическими, о неделе и днях недели. Также он обсуждает 28-летний солнечный цикл, 19-летний лунный цикл и его 14-ый день, солнечный и лунный месяцы, новолуние по солнечному и лунному месяцу, точный месяц и лунный месяц, и расчет лет от сотворения мира. Он пишет, что наш Бог и Господь Христос в соответствии с другими годами Его пришествия, участвовал в установлении праздника Пасхи, но в другой день, а не в тот, о котором сообщалось. Фотий считает, что это заслуживает внимания, так как Церковь Златоуст учит, что перед тайной вечерей Он принял участие в регулярном празднике.

Так как труд анонимный, найти информацию о его авторе, его отношению к язычникам, и об остальных трудах не представляется возможным. Можно только отметить, что труд оценен Фотием положительно, и кое-какие положения из этого сочинения были приняты им во внимание.

Эпоха раннего христианства не могла дать в настоящем смысле слова художественную литературу. Равновесие между содержанием и формой в его литературной продукции было еще резко нарушено в пользу содержания; декоративные элементы стилистики отвергались за

---

<sup>140</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

ненужностью; жесткие установки на дидактическую «учительность» исключали внимание к внешнему оформлению<sup>141</sup>. Больше свободы себе позволяла повествовательная апокрифическая литература, которая иногда использовала приемы античного романа. Освоение христианством арсенала языческой культуры начиналось с философии; уже к началу III в. им выдвигается такой мыслитель, как Ориген, но не дается еще ни одного автора, который в формальном владении словом смог бы создать конкуренцию столпам «второй софистики»<sup>142</sup>.

Лишь накануне прихода на царство Константина сближение с языческим обществом церкви и рост христианской культуры зашли так далеко, что создались объективные условия для соединения самых тончайших разработанных форм риторики их христианской проповеди. Так закладывались основы византийской литературы<sup>143</sup>.

Проанализируем древнехристианские сочинения на соответствие догматам и с позиции отношения к ним патриарха Фотия.

Таблица 1

Анализ древнехристианских сочинений с позиции отношения к ним Фотия

№ кода	Автор и название	Общая оценка работы Фотием	Отношение к язычникам	Соответствие работы христианским догматам
33	Юст из Тибериады. Хроника царей иудейских	Отрицательная	Ругает автора и его работу	Не соответствует
34	Юлий Африкан. История	Положительная	Автор не язычник	Соответствует
47	Иосиф Флавий. Иудейская война	Положительная	Автор не язычник,	Соответствует
48	Иосиф Флавий. О		Фотий автора	

<sup>141</sup>Kaldellis A. Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition – Cambridge University Press – 2008. – P. 276.

<sup>142</sup>Тревер К.В. Памятники греко-бактрийского искусства. – М.; Л., 1940. – С.59.

<sup>143</sup>Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц.: Т. А.Сенина (монахиня Кассия). – СПб.: «Свое издательство», 2012. – С.71-80.

	Вселенной		одобряет	
76	Иосиф Флавий. Иудейские древности			
238	Иосиф Флавий. Иудейские древности			
116	Аноним. Третий том на праздник Святой Пасхи, в восьми книгах	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет	Соответствует

Таким образом, можно сделать вывод, что среди сохранившихся кодексов «Мириобиблиона» древнехристианских авторов немного. Среди исследованных нами, всего один язычник, отзыв Фотия о котором крайне отрицательный. Остальные авторы и их работы оцениваются Фотием положительно, и соответствуют христианским догматам.

### §3.2 Богословские сочинения III–VII вв.

Для византийской литературы III–VII вв. характерны недифференцированность и широта: она включает в себя богословие, сочинения исторического характера, натурфилософию, философию и др. Эта литература отличается многонациональностью, многоязычием и этнолингвистической неоднородностью. Основной ее линией является грекоязычная, поскольку греческий язык был общим для подавляющего большинства населения, а с конца VI в. он стал в империи официальным<sup>144</sup>. Однако наряду и во взаимодействии с грекоязычными памятниками существовали произведения, написанные на коптском, сирийском, латинском и иных языках<sup>145</sup>.

Античные традиции долго продолжали жить в византийской литературе, чему способствовали как сохранение греческого языка, так и

<sup>144</sup>Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории / И.С. Свенцицкая. – М.: Политиздат, 1989. – С.108.

<sup>145</sup> Там же- С.120.

специфика системы просвещения и обучения. Постановка сыграла большую роль в формировании вкуса в распространении литературных античных памятников. При этом на литературу (и в целом на всю культуру) огромное воздействие оказало христианство. Значительную ее часть составили богословские произведения<sup>146</sup>.

В ту эпоху философия неотделима была от богословия: они были практически синонимами. Разрабатывая богословскую христианскую доктрину, которая была бы способна выстоять в идейной борьбе с ересями, язычеством, и другими культурами, византийские богословы вынуждены были опираться на античные идеалистические учения и логику. Основополагающий вклад в создание христианского вероучения как системы в IV в. внесли канонисты-эрудиты «три великих каппадокийца» Григорий Нисский, Григорий Богослов (Назианзин) и Василий Кесарийский (Великий), а также Иоанн Златоуст, константинопольский патриарх в 398-404 гг. Кроме чисто теологических исследований, они рассмотрели множество важнейших проблем христианской этики, психологии, антропологии, возлагавших на состоятельные круги общества и государственную власть основную ответственность за социальный мир<sup>147</sup>.

С разработкой богословских тонкостей сочеталась примитивизация античного позитивного знания об окружающем материальном мире и мироздании: ничего не должно было входить в противоречие со Священным писанием. Огромный культурный переворот, который сопутствовал торжеству христианства, захватил практически все сферы общественной и духовной жизни, основу которой отныне составила религиозная идея. Античная космогония замещалась библейскими мифами об

<sup>146</sup>Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия). – СПб.: «Свое издательство», 2012. – С. 61-62.

<sup>147</sup>Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной церкви. – Н. Новгород, 2006. – С.240-245.

устройстве и сотворении вселенной<sup>148</sup>. Примером является «Христианская топография» Космы Индикоплова (у Фотия рассмотрена в кодексе 36<sup>149</sup>). Сообщая верные данные о путях сообщений, о народах, имевших (а в таких данных нуждались купцы и дипломаты империи), о фауне и флоре Индии, Аравии и Восточной Африки, в то же время Косма говорит, что Земля – это плоский четырехугольник, твердым небесным сводом окруженный водой накрытый. Во все века истории империи богословские сочинения были преобладающим жанром литературы. Естественно, богословские труды III – VII вв. также освещены в «Мириобиблионе» Фотия.

Кодекс 26<sup>150</sup>. Здесь речь идет о сочинениях Синесия, Киренского епископа «О царстве», «О промысле» и других. Фотий пишет, что его речь величественна, возвышенна, и приближается через это к поэтическому языку. Также Фотий прочел насыщенные глубокими мыслями различные письма Синесия, которые доставили ему пользу и наслаждение. Синесий изучал философию, был по происхождению эллином. Говорили, что, обратившись в христианство, он безоговорочно принял все, кроме догмы о воскресении.

Однако все молчали об этих его настроениях и, зная его чистый образ жизни и высокую нравственность, все же приобщили к христианской вере и посвятили в высокий духовный сан, хотя этот человек, пусть и живший так безупречно не постиг еще света воскресения. И надежды были оправданы: став епископом, он легко уверовал в догму о воскресении.

От Синезия осталось 10 гимнов, и речи, которые имели церковно-политический характер. Первые семь гимнов написаны были им ещё до епископства<sup>151</sup>.

В первых гимнах Синезия было много от язычества. В последних гимнах (с VII по X) уже не было разногласий с ортодоксальным

<sup>148</sup> Васильев А.А. Византийская империя. До крестовых походов. – М.: Алгоритм, 2012. – С.164.

<sup>149</sup> Henry R. Photius. Bibliothèque, 8 vols. Les Belles Lettres, Vol.7. Paris: 1974. - P. 1-10.

<sup>150</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>151</sup> Аверинцев С.С. Византийская литература. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 95.

христианством. Оставалось лишь немного мифологических образов, уже не имевших философского значения и употребляемых лишь для красоты речи. Эти гимны имели исключительно молитвенный стиль<sup>152</sup>.

Таким образом, не все сочинения Синесия соответствовали догматам. Но его произведения и в целом его деятельность оценивалась Фотием положительно.

Кроме произведений, которые уже были упомянуты, до нас дошла большая переписка, оставленная Синесием – около 170 писем к Ипатии, к епископу Феофилу, к брату, к оратору и юристу Пилемону и к другим лицам<sup>153</sup>. Она представляет собой огромный интерес и по языку, и по содержанию: недаром Фотий говорит о том, что они «преисполнены очарования и изящества»<sup>154</sup>.

Кодекс 35<sup>155</sup>. Описывается прочитанная Фотием «Христианская история» Филиппа из Сида, начинающаяся словами «В начале Бог создал небеса и землю». В своей работе Филипп дает обзор довольно пестрой истории, давая иногда полный, хотя и многословный обзор, иногда резюмируя. В первом сочинении содержится 24 книги, и 23 других сочинения, которые Фотий видел сохранившимися. По словам Фотия язык Филиппа разномастен, без эlegantности или утонченности, и быстро надоедает, или даже внушает отвращение; цель его заключается скорее в том, чтобы показать свои собственные знания, чем принести пользу читателям. Темы, затрагиваемые им, по большей части не имеют к истории никакого отношения, и его труд можно назвать трактатом не об истории, а обо всех видах предметов, безвкусным излиянием мыслей. Филипп был современником Константинопольских патриархов Прокла и Сисиния. В своей

<sup>152</sup>Diller A. Photius' «Bibliotheca» in Byzantine Literature // Dumbarton Oaks Papers, Vol. 16. – 1962. – P. 389-396.

<sup>153</sup>Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 496.

<sup>154</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517>(дата обращения: 14.06.2017).

<sup>155</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517>(дата обращения: 14.06.2017).

историон часто нападает на прошлое, поскольку, именно Сисинний был избран на патриаршество, хотя оба они выполняли одинаковую службу Филиппа считали более красноречивым.

«Христианская история» Филиппа утеряна; из неё сохранилось лишь несколько фрагментов. Остальные сочинения Филиппа не сохранились вовсе. Филипп в своих сочинениях осуждал Сисинния и Нестория. Это скорее было продиктовано борьбой за власть, чем борьбой за чистоту христианского учения<sup>156</sup>.

Кодекс 36<sup>157</sup>. Прочитана толкующая Восьмикнижие «Книга христиан» Косьмы Индикоплова. Автор, процветавший во времена царствования Юстина, посвятил труд некоему Памфилу. Сочинение начинается с защиты доказательствами определенных церковных догм, которые взяты из Священного Писания. Стиль плохой, и переделка до обычного уровня вряд ли возможна. Автор рассказывает много того, что с исторической точки зрения является невероятным, так что его справедливо можно рассматривать как баснописца, но не как авторитета, заслуживающего доверия. Основной упор он делает на такие взгляды: что ни Земля, ни небо не являются сферами, но что земля является своего рода прямоугольной плоскостью, соединяющаяся на концах с концами неба, а небо – сводом, что все звезды приводятся в движение с помощью ангелов, и прочие подобные вещи. Также он упоминает книги Исхода и Бытия, в качестве, так сказать, отступления, и вступает в длительные рассуждения и обсуждения скинии. Апостолы и пророки рассматриваются в его работе бегло. Он говорит всякие глупости, что ангелы живут над твердью, но не на небе, и общаются с нами, что солнце только в два раза больше, чем два «климата»; что во время Вознесения Христос вошел в пространство между твердью и небом, и что это и является Царством Небесным; и тому подобное.

<sup>156</sup>Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху//Античность и Византия. – М.: Наука, 1975. – С. 22-24.

<sup>157</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517>(дата обращения: 14.06.2017).

Таким образом, можно видеть, что труд и воззрения Косьмы Индикоплова Фотий осуждает. О жизни самого Косьмы известно очень мало. Он был довольно образованным человеком для своего времени. Его труды являются уникальными источниками раннего Средневековья, более-менее сохранно дошедшими до нас. Книга, читанная Фотием, написана под влиянием несторианства и позже была очень популярна в православном мире (на христианском Востоке)<sup>158</sup>.

Кодекс 41<sup>159</sup>. В нем речь идет о «Церковной истории» Иоанна Эгского. Начинается она современ правления Феодосия Младшего, несторианской ереси и смещения Нестория, и заканчивается смещением еретика Петра, узурпировавшего власть в Антиохии в времена Зинона. Стиль ясный и красивый. Автор подробно описывает третий Собор, который был проведен в Эфесе, и проведенный там же другой Собор, называемый «Разбойничьим», обожествляемый им вместе с председателем этого Собора Диоскором и сообщниками. Также он дает отчет о Халкидонском соборе, полный клеветы. Из этого Фотий делает вывод, что автор – еретик, специально написавший сочинение с нападка на Халкидонский собор. Согласно утверждению автора, история состояла из 10 книг. Фотием были прочитаны только 5, охватывающих время от ереси Нестория до смещения еретика Петра.

По описанию Фотия сложно сказать, какой богословской позиции придерживался Иоанн Эгский, но понятно, что он однозначно являлся еретиком. В остальных источниках сведения о нем исчерпываются лишь несколькими упоминаниями. Так, в тексте петиции, отправленной монахами и клириками Иерусалима в 520 г. он упоминается среди подвергавшихся анафеме лиц. Еще раз о его анафеме написано в актах VI Вселенского Собора (680-681)<sup>160</sup>. Об этой работе Фотий отозвался резко отрицательно.

<sup>158</sup>Trizio M. Byzantine Philosophy as a Contemporary Historiographical Project // Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales, vol.74, part 1 – 2007. – P.247-294.

<sup>159</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>160</sup>Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. – Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2007. – Т. 2. – С. 245-249.

Кодекс 42<sup>161</sup>. Ещё один труд, осуждаемый Фотием за ересь автора: «Церковная история» Василия Киликийского. Начинается это сочинение со смерти епископа Рима Симплиция, описанной Акакием Константинопольским, дабы не иметь никаких деловых отношений с Петром Монгом, развращавшим тогда Александрию, проклиная его на святом Халкидонском соборе, в церкви, и публично. Поэтому Акакий не желал его видеть; так как, Акакий хоть и был на него справедливо рассержен, впоследствии он не показал своими доктринами отвращения и, из-за этого подозревался, что сам он тоже является еретиком. Вновь этот вопрос встал во времена правления Зинона.

Стиль автора неровен и неряшлив. Также он включает в свое сочинение большое количество переписки епископов, смысл которой, по его словам, заключается в подтверждении того, что он пишет. Эта переписка значительно увеличивает объем труда, но собственно исторический материал немногочислен, и та похоронена под большим количеством словесных оборотов. Из-за этого нарушена четкость рассказа.

По Фотию Василий киликийский хитрый несторианин. На самом деле он просто являлся представителем антиохийского направления<sup>162</sup>.

В кодексе 52<sup>163</sup> Фотий описывает прочитанные им постановления собора в Сиде против секты адефиев, евхитов, или мессалиан. На нем председательствовал епископ Икония Амфилохий, которого поддержали двадцать пять других епископов. Там же Фотий читал письмо от собора Антиохийскому епископу Флавиану, отчитываясь перед ним по слушаниям.

Флавиан из-за этого письма впоследствии созвал против тех же самых еретиков, которым помогали епископы Сам, епископ Суфарены Маруфа, и Биз Селевкийский, другой собор. Также присутствовали действующие дьяконы и

<sup>161</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>162</sup> Памятники византийской литературы IX-XIV вв. / Отв. ред.: Фрейберг Л.А. – М., 1969.

<sup>163</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

священники в количестве тридцати человек. Собор не принял и не признал раскаяние адельфиев, так как это не было показателем ни его отказа, ни искренности раскаяния. Эту секту основали Адельфий, который не был ни священником, ни монахом, но одним из непосвященных, Евстафий Эдесский, Саба Апокоп (Кастрат), принимавший монашеский сан, другой Саба, Симеон Дад, и другие, росшие вместе с ними. Адельфий с последователями были осуждены, они хотели раскаяться, но им было отказано, поскольку они были замечены в переписке, с людьми, проклятыми как мессалиане, как будто они согласны с их взглядами.

Флавиан сообщил о том, что было сделано, а также об отлучении еретиков от Церкви в письме осроэнцам. Получившие этот отчет епископы, в ответе на письмо Флавиану, выражали одобрение, и благодарили его. Теодот Антиохийский и Сисиний Константинопольский послали Амфилохию, Вериниану и остальным епископам Памфилии объединенное письмо, в котором епископ объявил от имени собора Неон, что, если кто-то из мессалиан после отлучения от Церкви, будет обнаружен, делая или говоря что-нибудь вызывающее подозрения в последовании этой ереси, его положение нельзя сохранять, но, если бы он предложил платить штраф, наложенный на раскаивающегося, то любой поддерживавший его, должен будет заплатить тот же штраф. Также Иоанн Антиохийский написал письмо о мессалианах Несторию. Также Святой Вселенский собор, издал указ, выставляя ересь и богохульства мессалиан, проклиная их книги. Кесарийский епископ в Каппадокии Архелай, также написал против этих статей двадцать четыре анафематизма. Епископ Ниссы Гераклид написал против них два письма, во втором из которых содержатся свидетельские показания данные старинными вероисповеданиями святых изображений.

Спустя какое-то время, старший пресвитер из монахов в Глитисе Геронтий, написал Кесарийскому архиепископу в Каппадокии Алипию, предъявляя различные обвинения против светского самозванца Лампетия, бывшего первым из секты мессалиан, преуспевшей в

сборе сведений о нечестии духовенства. Алипий, получив письмо, приказал епископу Команы Хормисду, исследовать эти обвинения. Обвинительный акт включал следующее: его виновность в незаконном общении с женщинами; использование непристойного языка в ссылке на эти дела; глумление и насмешки певшими часы, как являющиеся законными. Он вместе с мессалианами обвинялись во множестве других нечестивых слов и дел. Но Лампетий попросил быть своим обвинителем пресвитера Геронтия, а судьей епископа Хормисду, и был признан виновным частично из его собственных уст и частично на основании свидетельских показаний, и единогласно был лишен духовного сана. Участвовал в голосовании и Алипий Кесарийский, введенный в заблуждение и выдвинувший еретика на должность пресвитера. Этот Лампетий, трижды греховный, составил названную Завещанием книгу, в которую включил некоторые из своих нечестивых доктрин; их опроверг Север, узурпировавший власть в Антиохии, бывший в то время только пресвитером. Епископ Риноколуры Алфей защищал Лампетия как невиновного в деле ислове по предъявленным против него обвинениям, и хотя, он в своей изданной работе вводил богохульств, как сторонник Лампетия он был лишен своего поста. Другой Алфей, назначенный в Александрии пресвитером Тимофеем, по обвинениям в той же самой ереси тоже был удален с поста. Такой вывод Фотий сделал из сообщения, Птолемея, также епископа Риноколуры Тимофею.

Кодекс 81<sup>164</sup>. Прочитано три небольших трактата Теодора «О персидской магии и в чем она отличается от христианства», которые посвящены викарному епископу и армянину Мاستибию. Первая книга описывает введенную Зарадешом отвратительную веру персов по отношению к Зураму, которого он называет Судьбой и делает началом всех вещей; как то, предложив породить Гормисда возлиянием, он породил из смешения крови и сатану и его. Изложив простыми словами эту позорную и

---

<sup>164</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

нечестивую доктрину, он в первой книге ее опровергает. В двух других книгах им обсуждается христианская вера, начиная от сотворения мира и быстро доходя до закона благодати.

Фотий пишет, что этот Теодор, скорее всего Теодор из Мопсуесты, поскольку он с одобрением упоминает ересь Нестория, особенно в третьей книге. Также нелепо он говорит о восстановлении в прежнем состоянии грешников.

Таким образом, Фотий довольно неодобрительно высказывается об этом труде, и косвенно признает автора еретиком. Теодор Мопсуестийский на самом деле является святым Несторианской церкви и раннехристианским теологом. Он был с 392 года епископом Мопсуестии, главой антиохийской школы некоторое время и одним из наиболее значимых богословов Востока в послеоригеновский период. Был обращен святителем Иоанном Златоустом, своим ближайшим товарищем в христианство, но через некоторое время оставил монастырь и вернулся в него только благодаря наставлениям Иоанна. Поскольку несториане называли Теодора своим учителем, в VI веке произошло его осуждение, а в 553 г. на V Вселенском соборе в Константинополе Теодор Мопсуестийский был анафематствован. То есть, Православной и Католической Церковью он признан еретиком<sup>165</sup>.

Кодекс 85<sup>166</sup>. Прочитан труд епископа Халкедона Гераклиана, «Против манихеев» в 20 книгах. Стиль является кратким, без излишеств и вместе с тем возвышенным. Он отвергает сочинение, которое у манихеев называется Евангелие, а также Сокровища и Книгу гигантов. В книге им перечислены все те, кто до него писал против безбожия Мани: Гегемоний, записавший споры Мани с Архелаем; Тит, собиравшийся написать против манихеев, но скорее написавший против сочинений Адды; епископа Тмуиса Серапиона; Георгия Лаодикийского, пользовавшегося против этого нечестия практически такими же доказательствами, что и Тит; Диодора, ведшего

<sup>165</sup>Литаврин Г.Г. Культура Византии. IV - первая половина VII в. – М.: Наука, 2011. – С. 45-49.

<sup>166</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

сражение с манихеями в 25 книгах и собиравшегося в первых семи книгах опровергнуть Живое Евангелие Мани, но не сделавшего этого, а опровергшего сочинение Адды, называющееся Модий. В следующих книгах им подробно изложено и объяснено, как манихеи использовали цитаты из Писания для достижения желаемого.

Отметив вышеназванных отцов, благочестивейший Гераклиан бегло останавливается на слабых местах в их рассказах, восполняет пиететом их пробелы, и полностью, с благоговением, принимает то, что у них рассказано правильно, добавляя и свои мысли.

Муж этот дышит почерпнутой из философии силой, и обладает богатыми знаниями других наук, поэтому и опровергает он противные разуму мифы Мани со всей страстью и обличает вздор, рассказываемый тем о Сущем, благодаря своему знанию реалий.

Труд этот написан им был для Ахиллия, попросившего его об этом и называемого Гераклианом любезнейшим и верным чадом. Ведь Ахиллий, видя распространение нечестия манихеев, просил, чтобы против них было написано обличительное сочинение, и для необратимого триумфа оно было написано.

Как видно из текста кодекса, Фотием этот труд был одобрен, к автору он испытывает нескрываемую симпатию. Скорее всего, это потому, что труд направлен против ереси, а также пронизан благоговением к отцам Церкви.

Кодекс 86<sup>167</sup>. Прочитаны письма, написанные Святым Отцом Иоанном Златоустом к разным людям после его бесчеловечного и несправедливого изгнания. Из них самое полезное – 17-е, на имя благочестивой диаконисы Олимпиады, а из написанных папе Римскому Иннокентию то, где он рассказывает о том, что с ним произошло. Письма эти характеризуют человека. Стиль убедительный, ясный, блестящий, приятный и несколько

---

<sup>167</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

витиеватый. Письма к Олимпиаде написаны, кажется, с большей осторожностью.

Иоанн Златоуст является известным христианским святым и проповедником Слова Божия. Все его сочинения соответствуют догматам христианской веры<sup>168</sup>.

Кодекс 98<sup>169</sup>. Прочитана История в шести книгах, приписываемая бывшему казначею Зосиму. Он нечестивый язычник, и часто облаивает тех, кто истинной веры. Стил его чистый, ясный, краткий, не лишенный обаяния. Свою историю он начинает со времен Августа и бегло описывает императоров до Диоклетиана, просто упоминая порядок наследования и их провозглашение. После Диоклетиана он в пяти книгах описывает большую череду его преемников. В 1-ой книге рассказано об императорах от Августа до Диоклетиана, 6-ая книга заканчивается, когда Аларик, осаждавший во второй раз Рим, когда граждане находились в отчаянном положении, провозгласил императором Атгала и снял осаду. Вскоре он сместил Атгала из-за недееспособности, и послал посольство с предложениями о мире к Гонорию, бывшему тогда в Равенне. Но Сарус, враг Аларика и гот, присоединился к Гонорию с армией примерно в триста человек, и, пообещав сделать все возможное, чтобы помочь ему против Аларика, добились того, что переговоры были безуспешны. Здесь шестая книга заканчивается.

Можно сказать, что Зосим сам не писал историю, но, что он скопировал ее у Евнапия, от которой она отличается только краткостью и в том, что менее оскорбительна к Стилихону. В остальном его отчет является почти таким же, особенно в нападках на христианских императоров. Фотий говорит о том, что он думает, что оба эти автора выпущены в новой редакции, хотя он не видел первое издание, но, можно было предположить из названия «Новая редакция», которую он прочитал, что, как и Евнапий, он опубликовал второе

<sup>168</sup> Hadot P. Exercices spirituels et philosophic antique. P., – 1981. – P. 134.

<sup>169</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

издание. Он является более четким и кратким, чем Евнапий, и редко использует фигуры речи.

Кодекс 127<sup>170</sup>. Евсевий, Жизнь Константина. Прочитан панегирик в 4-х книгах Евсевия Памфила «Жизнь императора Константина Великого». Эта работа содержит полностью образ жизни Константина Великого, и описывает его все деяния, имеющие отношение к церковной истории. Автор сохраняет здесь характерный свой стиль, исключая то, что слова его вынуждены быть более цветистыми, а язык более блестящим, чем обычно; однако он не выказывает большой грации и очарования в отступлениях, что для других его трудов является недостатком. По этой работеразбросано множество отрывков из его десяти книг «Церковной истории». Он пишет, что Константин Великий крестилсясам в Никомедии, откладывая до этого временикрещение, поскольку желал принять его в водах Иордана. Он не говорит определенно, о том, кто крестил Константина. Относительно ересиарианства, он не вносит ясности, изменился ли он, иливсе ещепридерживался этой доктрины, не говорит он и о том, были ли арианские взгляды ошибочнымиилиправильными, хотя по мнению Фотия,автор,притязая на подробный отчет о Константине, и видя, что существенная часть его деяний связана была с синодом, должен былэто упомянуть. Но Евсевийпишет, что «спор» (так называеетон ересь, дабыне раскрывать ее истинную природу) возник между АлександромиАрием, и что благочестивый император этимспором был очень огорчен, и стремился через Кордовскогоепископа Осия,и в письмахпризвать спорщиков отказаться оттаких вопросови взаимной вражды, и восстановить между ними гармонию идружбу.Будучи не в состоянии их убедить, Константин решает созвать со всех частейсинод, и так закончить разразившуюся рознь и заключить мир. Однако, по словам Фотия, рассказего, не являетсяни ясным, ни точным. Поэтому, как бы испытывая стыд и не желая обнародовать факты, которые касаются Ария и

---

<sup>170</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517>(дата обращения: 14.06.2017).

постановления против него Синода, или наказания его товарищей по бесчестию, низверженных с ним, он об этом ничего не говорит. Он не пишет даже об очевидном всякому справедливом наказании Ария со стороны небес. Он не освещает все эти вещи, и мало говорит о синоде и его работе. По этим причинам, собравшись писать о божественном Евстафии, он не упоминает ни его имя, ни успешные дерзкие интриги, совершаемые против него. Он приписывает их смятению и мятежу, и обращается снова к невозмутимости епископов, собравшихся в результате усилий императоров Антиохии, перемене мятежа и крамолы на мир и сотрудничество. Также, там, где он пишет об интригах против многоиспытанного Афанасия, желая исключить из своей истории эти вещи, он утверждает, что Александрия снова наполнилась подстрекательствами к беспорядкам и мятежу, которые своим присутствием еще раз успокоили поддержанные императором епископы. Но ни характер мятежа, никто его начал, ни как он был подавлен он не проясняет. Также в своей работе он скрывает споры епископов о догмах, или их разногласия в иных вопросах.

Кодекс 227<sup>171</sup>. Был прочитан труд Евлогия Александрийского «Против феодосиан и гаинитян» и его же обличительное слово.

Прочитано было обличительное слово Александрийского епископа Евлогия против объединения, возникшего с гаинитами акефалами и феодосианами. Раньше они были друг от друга разделены, позже защищавшие догматы с обеих сторон, забыли про непримиримость и, соединились в кратком нечестии, после чего вернувшись к прежнему нечестию, они снова отступили к прежним своим мнениям, из которых соединились ранее. В своей книжечке Евлогий порицал их нечестие и показал, что единство их происходило от предательства всей веры, а не от икономии. Образ икономии, который знала Церковь, он разделяет на три вида, и доказывает, что из этих трех ни один не оправдывает вступление в

---

<sup>171</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

нечестие смешения, и что нечестивые их соглашения являются ничтожными. Но, во имя этого объединения, они совершили отрицание и предательство веры каждой частью своего богослужения. И, в первую очередь, он говорит, что для разрешения дела по смыслу икономии призваны не случайные посредники и наблюдатели, а Христовы служители и домостроители Божественных таинств, и те, кому вверены были законы архиерейских престолов, из которых они не познали единство феодосиан и гаинитян. Учение икономии правильно используется только тогда, когда не повреждается догмат благочестия.

Таким образом, разделяя на три образа икономию и доказывая, что объединение с гаинитянами и феодосианами не происходит ни от одного из них, Евлогий полагает, что все части их богослужения были совершены в предательство веры, и нигде не были установлены, но, соединившись, они затем друг от друга снова отделились, и потом вели войну друг против друга. Излагая всё это, и подобное этому по порядку, обличая союз акефалов, также ясно показывает, что у них совершенное не было даже следа икономии, но было отрицание и предательство веры. Так по порядку он всё изложил это в своей книге против акефалов.

В той же книжечке содержатся также его книга и послание, которые были написаны Константинопольскому архиепископу Евтихию, написанные Евлогием, когда он еще был пресвитером и содержащие исполненность в вере и католическом благочестии и православии.

Патриарх Евлогий был автором множества богословских трудов, но большинство из них дошли до нас только в «Мириобиблионе» Фотия. Особый интерес для богословов из сохранившихся отрывков имеют выдержки из догматической книги «О Святой Троице и о воплощении». В своих работах Евлогий развивал учение о человеческой «естественной» воле во Христе, говорил о «двух хотениях» и о «двух действиях», подтверждая свои мысли

глубоким анализом евангельских текстов, являясь в этом отношении прямым предшественником Максима Исповедника<sup>172</sup>.

Кодекс 229<sup>173</sup>. Прочитаны четыре книги Ефрема Антиохийского, которые повествуют об антиохийских священных установлениях. В первой книгоповествуется о нечестии ереси Севира, а также о названных ересью оклеветанных речениях Кирилла, написанных тем во 2-ом письме к Суккенсу. Вторая – это ответ схоластику Анатолию касательно вещей, которыми он интересовался. Третья книга содержит апологию Халкидонского Вселенского Собора, которая была написана для Домна и Иоанна, подвизавшихся во Второй Киликии. Четвертая обращена к восточным монахам, бывших приверженцами заблуждения Севира.

Ни одно из сочинений Ефрема Антиохийского полностью не сохранилось. Основной темой его богословия была полемика с несторианцами и монофизитами и защита Халкидонского собора<sup>174</sup>.

Также в «Мириоблиблоне» Фотия широко рассмотрены труды Иоанна Филопона и труды других авторов о нем (кодексы 21–23, 43, 55, 75, 215, 240). Иоанн Филопон был представителем Александрийской школы VI века, богословом и философом<sup>175</sup>. Рассмотрим все записи об Иоанне Филопоне по порядку их расположения в «Мириоблиблоне».

Кодекс 21<sup>176</sup>. Прочитал труд Иоанна Филопона «О воскресении» в [...] томах. В этом сочинении, отклоняя учение о воскресении тела, он о многом говорит невразумительно. Также высмеивает наших святых и блаженных отцов.

<sup>172</sup> Save-Soderbergh T. Holy Scriptures or Apologetic Documentations? The «Sitz im Leben» of the Nag Hammadi Library// Nag Hammadi Studies. Leiden, 1975. – VII. – P. 3-14.

<sup>173</sup> Мириоблиблон. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>174</sup> Kaldellis A. Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition – Cambridge University Press – 2008. – 482 p.

<sup>175</sup> Беневиц Г.И. Иоанн Филопон / Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/471531.html> (дата обращения 14.06.2017).

<sup>176</sup> Мириоблиблон. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

Здесь скорее говорится о восприятии Фотием как самого Иоанна, так и его произведения «О воскресении», чем о содержании трактата. Фотий подчеркивает здесь отношение Филопона к православию. Он явно находится вне ее, так как позволяет себе в ее сторону некорректные высказывания.

Кодекс 22<sup>177</sup>. Прочитаны опровержения тезисов Филопона против воскресения, написанные монахом Феодосием. Основываясь на святых отцах и Священном Писании, он опровергает тщетные усилия Иоанна.

В этом кодексе Фотий конкретизирует метод опровержения аргументов Филопона монахом Феодосием с опорой на творения святых отцов и Священное писание. То, что патриарх Фотий в другом месте называет «мистагогией» Церкви.

Кодекс 23<sup>178</sup>. Прочитаны работы об Иоанне Фемистия, Евгения и Конона, где они клеймят его высказывания против учения о воскресении, и обличают его самого, утверждая, что он был человеком полностью чуждым христианскому вероучению. При этом они соглашаются с ним, не признавая решений Халкидонского собора.

В этом кодексе показано, что Филопона критиковали не только христианские мыслители, но и представители гетеродоксии. Тут можно вспомнить, что Филопона за упрощенное недопонимание и нападки на Аристотеля обличал и Симпликий, его философский оппонент, который говорил, что «душа Филопона не разумом одержима, а воображением и страстями».

Таким образом, мы видим, что три кодекса посвящены трактату Филопона «О воскресении», но кроме общей характеристики сочинения и его автора ничего большего узнать из них мы не можем.

Кодекс 43<sup>179</sup>. Прочитан трактат «Шестоднев» Иоанна Филопона. Слог его ясный, чистый и лучше, чем обычно у Иоанна. Комментарии его во

---

<sup>177</sup> Там же.

<sup>178</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>179</sup> Там же.

многим согласны с «Шестодневом» Василия Великого, но пытаюсь опровергнуть, он выступает в них против учения Феодора Мопсуестийского, написавшего на ту же тему «Толкование на книгу Бытия».

Этот трактат в современной науке называется «О сотворении мира». Интересно, что о нем Фотий пишет в двух кодексах – коротком этом и более пространном, под номером 240. Здесь Фотий не делает критических замечаний, наоборот, даже позволяет себе похвалить Филопона.

Кодекс 55<sup>180</sup>. Прочитан трактат Иоанна Филопона (точнее «вотщетрудящегося» Матеопона), который направлен против Вселенского и Четвертого Святого Собора. Сочинение написано слогом, ему свойственным. Он бесстыдно пытается доказать, что собор поддержал несторианскую ересь, при этом заявляя, что собор его анафематствовал, якобы чтобы не повредить ему, на самом деле приняв учение Нестория, которое он так основательно выпестовал, полагая его самым главным вопросом. При этом Филопон позволяет себе оскорбительные и лживые высказывания, изобличая шаткость суждений и свое умственное состояние. Его тщетные и дерзкие утверждения, которые направлены против Собора – ничто, никоим образом они не заслуживают ни признания разумом, ни доверия. В этой же книге против того же четвертого Святого Собора прочитал трактат другого Иоанна, несторианина. Хоть этот эгеец является человеком нечестивым, его речь пронизательна, блестяща и красива.

Здесь хотелось бы отметить язвительное замечание Фотия по поводу этого сочинения: «комедия в четырех актах». На самом деле, этот трактат состоит из четырех частей и написан после 553 г. против четвертого Вселенского Собора. О нем мы знаем из фрагментарно дошедшего до наших дней сирийского перевода в «Хронике» Михаила Сирийца<sup>181</sup>. Как отмечает Г.И. Беневич, «трактат направлен против дифизитской христологии и Халкидонского Собора, обладает полемическим характером и находится в

<sup>180</sup> Там же.

<sup>181</sup> Аверинцев С.С. Византийская литература. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 127.

контрасте с умеренным тоном «Арбитра». Цель трактата заключается в обосновании того, что халкидониты пришли в своих определениях к утверждению ереси Нестория. Пристальное внимание уделено каноническими церковно-политическим вопросам: в основном это критические замечания о постановлениях Халкидонского Собора и обличительных речах против римского примата. Иоанн Филопон пытался показать, что в действительности анафемы Константинопольского Собора 553 г. ниспровергают Халкидонский Собор»<sup>182</sup>.

Кодекс 75<sup>183</sup>. Прочитан небольшой труд Иоанна Филопона против учения о Единосущной и Святой Троице, озвученное святым Константинопольским архиепископом Иоанном Схоластиком как огласительное слово, в его первое наречение во времена правления Иустина.

Авторский слог вполне ожидаемо ясный, но лишен благородства и энергии. Аргументы его мало обоснованы, кощунственны, и поэтому слабы. Он показывает, что он неспособен придать своим ложным положениям, которые обращены против истинной веры даже подобие истины. Изобретательно повествуя о «сущности», «природе», о Боге Сотворившем, «божестве», он выказывает себя наглым болтуном (а оно так и есть) и изливает против христианской веры поток богохульств. Будучи упорным в своем гениальном суесловии или, вернее сказать, в своем детском желании всё испытать, он может дерзко похвалиться тем, что не нуждается в мистагогии (тайноводстве) христианской Церкви. Это относится не только к этим конкретным аргументам, где он кажется глупым и слабым, но ко всем другим работам, написанным им, исключая те, где он заимствовал у других ложно претендуя при этом на оригинальность.

Это, пожалуй, единственный посвященный Филопону кодекс, где Фотий касается некоторых аспектов его философско-богословской

<sup>182</sup>Беневич Г.И. Иоанн Филопон / Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/471531.html> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>183</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

методологии, а точнее, его аристотелевского подхода к понятиям «сущность» и «природа» к учению о Святой Троице и к «божеству». Известно, что так Филопон обосновывал свои монофизитские воззрения: исходя из того положения, что ипостась и природа являются одним и тем же, он доказывает, что если у Христа одна ипостась, то и природа должна быть одна, а в Троице приписывает особую природу каждой ипостаси. Другими словами, существуют только индивидуумы, которые подводятся под одно понятие при однородности, когда общая им сущность или природа от них отвлекается и мыслится отдельно. И три лица Святой Троицы – по Филопону – являются отдельными индивидуумами и могут мыслиться в единстве постольку, поскольку от них отвлекается общее им божество-природа, подобно, как три личности Иоанн, Павел, Петр являются едиными только в понятии «человек». Таким образом, Филопона можно назвать предшественником номиналистов. Его взгляды фактически были результатом применения аристотельского учения об отношении общего к частному к троичному догмату<sup>184</sup>.

Кодекс 215<sup>185</sup>. Читано сочинение Иоанна Филопона, критикующее сочинение Ямвлиха «О статуях». Цель Ямвлиха состояла в том, чтобы показать, что «статуи» (идолы) являются божественными, поскольку они наполнены присутствием божества. Это в равной степени относится к рукотворным и к нерукотворным статуям. Последние называются так из-за того, что их автор анонимен и поэтому они считаются ниспосланными с неба, как бы изваянными свыше (как будто бы на самом деле они имели небесную природу и заслужили это название от падения на землю). Но божественными называются и статуи, которые сделаны посредством искусства скульптора или кузнеца, или другого мастера – за плату или ради самого искусства. Ямвлих говорит, что произведения мастеров преодолевают образ человеческой мысли и превосходят природу. И Филопон не краснеет ни от их

<sup>184</sup>Беневич Г.И. Иоанн Филопон / Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/471531.html> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>185</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

отрицания очевидностей, ни от обилия слов, которые повествуют о множестве почерпнутых им из мифов невероятных вещей, ни от соединения их с непонятными причинами.

Свой трактат Ямвлих разделяет на две части: меньшую и большую. И именует их согласно этому. Используя привычную свою манеру сочинения свой обычный лексикон Филопон критикует обе эти части; он соблюдает четкости ясность, но у него недостаточно изящества аттической речи. Его аргументы против тезисов Ямвлиха опираются на факты и являются достаточно сильными. Но все же, контраргументирует он буквально и поверхностно, сильно уклоняясь от сути спора, хотя тезисы Ямвлиха опровергнуть не трудно, ввиду их очевидной слабости.

На основании этого кодекса, вероятно можно сказать, что у Ямвлиха был отдельный трактат «О статуях». Он, возможно, повторяет как-то один из сюжетов его труда «О египетских мистериях», где имеется текст, который практически дословно интерпретирует основную идею: «Что касается божественных символов и изваяний (идолов, изображений богов, за почитание коих египтян особенно порицали иудеи), то они сами, конечно, богами не являются, но если подобающими жреческими действиями они освящены, то содержат частицу божественной силы»<sup>186</sup>.

Кодекс 240<sup>187</sup>. Прочитан ряд комментариев Иоанна Филопона на «Шестоднев». Это сочинение он посвятил Сергию константинопольскому, о чем сказано в предисловии, что согласно настоянию Сергия, он стал исследовать вопрос, как согласовать наблюдения за миром с учением досточтимого пророка Моисея.

Моисей не собирался повествовать ни о природе, ни об астрономии, но через рассмотрение творения хотел привести человека к богопознанию. Он желал показать, что как величественное произведение мир является

<sup>186</sup> Ямвлих. О египетских мистериях / Пер. с древнегреч., вступительная статья Л. Ю. Лукомского. Комментарии Р.В. Светлова и Л.Ю. Лукомского. – М.: Изд-во АО «Х. Г. С.», 1995. – С. 6–7.

<sup>187</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

созданием Творца, а вовсе не самостоятельным и не образованным из совечной Богу и нетварной материи. И даже Платон, среди греков считающийся мудрейшим, который жил после Моисея и книги свои писал не для плебеев, а для просвещенных в философии мужей, в чем-то подражает Моисею в повествовании о мире. Иоанн думает, что Моисей говорил более возвышенно о Творце, чем Платон.

Филопон отмечает, что в рассказе о миротворении, согласно Пророку, нет ничего, что не согласовывалось бы с порядком, наблюдаемым во Вселенной. Наоборот, многое из того, что позже объясняли естествоиспытатели, имело в писаниях Моисея исходное основание. Иоанн много раз хвалит справедливо творения Феодора Мопсуестийского и Василия Великого, хотя первого он иногда упрекает в чем-то без осуждения, но во многом с ним и соглашается... Сложив аргументы в пользу того, что ангелы были сотворены не одновременно с небом, он говорит: посмотрим, с чего делается вывод, что сотворение их может быть небесным: 1. Ни у Моисея, ни в других священных текстах не говорится, что сотворены они одновременно с миром; 2. Они являются бестелесными и с телесным организмом как наши души не связаны; 3. Сила их превосходит энергии мира; 4. Они непрерывно созерцают Бога, чего из тварного мира не может делать никто; 5. Лишенные разума души не были сотворены с телом, хоть они и не могут существовать без тела; 6. Человеческая душа также не сотворена одновременно с телом, так как тело создано из праха земного, а душа, причастна божественному происхождению по своей собственной природе».

В этом кодексе речь по большей части идет о богословско-филологической экзегезе первых строк книги Бытия, что показывает Фотия, как внимательного филолога. Интересен краткий пассаж о природе ангелов, показывающий ход рационалистических рассуждений Филопона; но он, к сожалению, лишен со стороны Фотия какого-то подробного философско-богословского комментария, Фотий ограничился общим замечанием: «Филопон пытается доказать это от Священного Писания и от естества».

Таким образом, отметим что патриарх Фотий по каким-то причинам счел нужным прокомментировать в своем «Мириобиблионе» только четыре сочинения Иоанна Филопона: «О сотворении мира», «О воскресение тела», «Против огласительного слова патриарха Сергия» и «О трактате Ямвлиха о статуях». При этом из кодекса 75 становится понятно, что Фотий хорошо знаком и с другими работами Филопона: «Относится это не только к этим конкретным аргументам, где кажется он глупым и слабым, но и во всех написанных им других работах, исключая те, где он заимствовал у других ложно претендуя при этом на оригинальность». О творчестве плодовитого александрийского философа сказано метко и красноречиво. Также характерно, что наибольшее внимание Фотием уделено трактату «Шестоднев» («О сотворении мира»), из этого можно сделать вывод, что возможно это сочинение, им воспринимается как более-менее приемлемое для прочтения учениками. Отметим также, что Фотий не ведет бесполезную полемику с автором, отмечая работы (или их фрагменты), однозначно кажущиеся ему предосудительными с точки зрения чистоты православной веры; и внятно описывая произведения, содержащие богословские теологумены.

Анализ богословских сочинений III-VII вв. приведен в табл. 2.

Таблица 2

Анализ богословских сочинений III-VII вв. с позиции отношения к ним

Фотия

№ кодекса	Автор и название	Общая оценка работы Фотием	Отношение к язычникам	Соответствие работы христианским догматам
21	Иоанн Филопон. «О воскресении»	Отрицательная	Ругает автора	Не соответствует
22	Феодосий. «Против Филопона»	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет	Соответствует
23	Конон, Евгений и	Положительная	Одобрят	Не

	Фемистий.«Об Иоанне Филопоне»		авторов	соответствует
26	Синесий, епископ Кирены. «О промысле и о прочем»	Положительная	Автор язычник, Фотий автора одобряет	Соответствует
35	Филипп из Сиды. Христианская история	Отрицательная	Автор язычник, Фотий автора ругает	Не соответствует
36	Косьма Индикоплов. Христианская топография	Отрицательная	Автор язычник, Фотий одобряет автора	Не соответствует
41	Иоанн Эгский. Церковная история	Отрицательная	Фотий ругает автора	Не соответствует
42	Василий Киликийский. Церковная История	Отрицательная	Фотий одобряет автора	Не соответствует
43	Иоанн Филопон. «Шестоднев»	Положительная	Одобряет автора	Не соответствует
55	Иоанн Филопон. Против Четвертого Святого и Вселенского Собора	Отрицательная	Ругает автора	Не соответствует
75	Иоанн Филопон. Против учения о Святой и Единосущной Троице	Отрицательная	Ругает автора	Не соответствует
81	Теодор из Мопсуесты. О магии и в чем она отличается от христианства	Отрицательная	Не одобряет автора	Не соответствует
85	Герасим. «Против манихеев»	Положительная	Автор язычник, Фотий одобряет автора	Соответствует
86	Хрисостом.	Положительная	Автор	не

	Письма		язычник, Фотий автора одобряет	соответствует
98	Зосим. История	Отрицательная	Ругает автора	Не соответствует
127	Евсевий. Жизнь Константина	Отрицательная	Не одобряет автора	Не соответствует
215	Иоанн Филопон. Против сочинения Ямвлиха «О статуях»	Отрицательная	Не одобряет автора	Не соответствует
227	Евлогий Александрийский. Против феодосиан и гаинитян	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет	Соответствует
229	Ефрем Антиохийский. Четыре книги	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет	Не соответствует
240	Комментарии Иоанна Филопона на «Шестоднев»	Положительная	Одобряет автора	Не соответствует

Таким образом, богословские сочинения III-VII вв. представлены «Мириобиблионе» Фотия весьма широко. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что язычников Фотий ругает и выносит отрицательные оценки их трудам. Попытки же разобраться в христианской истории, и в христианских ценностях в целом вызывают одобрение Фотия, даже если они и не всегда соответствуют догматам.

### §3.3. Ранневизантийские светские авторы IV – VII вв.

Период с IV по VII вв. был временем, когда восточная часть Римской империи превратилась в Византийскую империю. Процесс этот шел в трех направлениях: рост в идеологии влияния христианства, укрепление в политике абсолютной императорской власти и развитие в экономике элементов феодальных отношений. В ранневизантийский период (то есть IV

до середины VII в.) формировались основы византийской культуры как целостной системы проявлений общественной духовной жизни. Зарождалась пронизанная христианским мирозерцанием принципиально новая культура. Христианский монотеизм в острой идейной борьбе сменял языческий политеизм. Приверженность христианству стала идеологическим императивом – необходимым условием самого существования индивида как полноправного подданного империи и члена общества<sup>188</sup>.

По общественному значению сопоставимой с богословскими трудами была историография, которая как никакой другой жанр византийской литературы продолжала богатейшие традиции античного историописания. Византийские историки практически до ее конца подражали великим предшественникам (особенно Плутарху, Геродоту, Фукидиду и Ксенофону). Вершину историографии ранневизантийской эпохи составили труды Агафия Миринейского, Менандра Протиктора, Прокопия из Кесарии. Их творчество, по сути, не столько «открывает» ранневизантийскую историографию, сколько «закрывает» позднеантичную<sup>189</sup>. Среди них наиболее выдающимся был Прокопий Кесарийский (код. 63), очевидец важнейших событий обладатель высоких титулов и постов близкий ко двору.

Кодекс 63<sup>190</sup>. Прочитана «История» ритора Прокопия в 8 книгах. Он описывает войны римлян против готов, персов и вандалов шедшие во времена царствования Юстиниана. Эти войны вел, главным образом, Велизарий, близким другом которого был Прокопий, сопровождавший его в походах, и зафиксировавший в своем труде события, очевидцем которых он был.

В данном кодексе Фотий излагает только содержание первых двух книг, не описывая стиль автора, и не давая своих комментариев к

<sup>188</sup>Kaldellis A. Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition – Cambridge University Press – 2008. – P. 149-151.

<sup>189</sup> Цибукидис Д.И. Древняя Греция и Восток: Эллинистическая проблематика греческой историографии: 1850–1974 гг. – М., 1981. – С. 16.

<sup>190</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

произведению. Прокопий оставил ценнейшее по достоверности и литературным достоинствам наследие. «История войн» является самым крупным его произведением<sup>191</sup>.

Далее рассмотрим кодексы, относящиеся к ранневизантийскому периоду по порядку их расположения в «Библиотеке».

Кодекс 64<sup>192</sup>. Прочитал 10 книг «Истории» Феофана Византийского. Первая книга начинается с персидской войны, разгоревшейся после расторжения мирного договора, который был заключен между персидским царем Хозроем и императором Юстинианом в 562 г. Этот договор был нарушен самим Хозроем и преемником Юстиниана Юстином, на второй год его царствования. Феофан, начав отсюда свою «Историю», описывает 10 лет войны. В этой первой книге он упоминает, что писал и про царствование Юстиниана. При этом видно, что кроме упомянутых десяти книг им были написаны и другие. В этой же книге он рассказывает, как Юстином был уничтожен договор через Коментиола, который требовал у Хозроя обратно Суанию, и как Хозрой ее римлянам обещал, но не возвращал; также пишет о землетрясении в Месопотамии, как бы ознаменовавшем будущие бедствия.

Далее Фотий продолжает изложение содержания книг, дающих ценные сведения о восточных соседях Византии – Армении, Персии и прочих кавказских народах, о Тбилиси, об отношениях турков с персами, а также версию появления в Византии шелковичных червей.

Фотий не останавливается на стиле автора, и никак не характеризует его. «История Феофана Византийского известна только по «Мириобиблиону» Фотия.

Кодекс 65<sup>193</sup>. Читана история Феофилакта Симокатты, антиграфа и эпарха, в 8 книгах. Феофилакт родом из Египта. Стиль его не лишен изящества, но из-за чрезмерного использования аллегорических изысков и

<sup>191</sup> Цибукидис Д.И. Древняя Греция и Восток: Эллинистическая проблематика греческой историографии: 1850–1974 гг. – М., 1981. – С. 77-80.

<sup>192</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>193</sup> Там же.

образных выражений является холодным и по-детски безвкусным; его несвоевременные частые отступления в сферу нравоучительных изречений говорят о его пристрастии к избыточному многословию. В остальном же он порицания не заслуживает. Книга начинается со времени царствования Маврикия и заканчивается воцарением Фоки.

Далее Фотий излагает содержание всех 8 книг Феофилакта.

Тот факт, что «История» Феофилакта Симокатты сохранилась до нашего времени, показывает, что труды его ценились на протяжении всего византийского периода. Его работы неоднократно цитировали более поздние византийские писатели<sup>194</sup>.

Кодекс 69<sup>195</sup>. Прочитал «Историю» Гесихия Иллюстрия, родившегося в Милете, сына Софии и Гесихия. Это является своего рода синопсисом Всемирной истории, как можно судить из названия—«История римлян и Всеобщая история». Начинается она с правления ассирийского царя Бела, и заканчивается смертью римского императора Анастасия.

Стиль его изящен и краток, язык ясный, но слегка риторичный, а состав сложный в пропорции. Особенно осторожен он в выборе слов. Способ выражения решителен и отличен, фигурами речи он очаровывает читателя, однако, они не препятствуют ясному описанию событий. Он также придерживается строгой истины.

Трактат состоит из шести частей. В первой части рассказано о событиях, которые предшествовали Троянской войне; во второй— о событиях, произошедших от захвата Трои до основания Рима; в третьей— о событиях от основания Рима до 68-ой Олимпиады, когда назначение консулов положило конец монархии; в четвертой— о событиях, произошедших от консульского правления до 182-ой Олимпиады, когда единственным императором стал Юлий Цезарь, и консулы были отменены; в пятой— о событиях, имевших место в правление Юлия Цезаря до начала 277-ой

<sup>194</sup> Семеновкер Б. А. Библиографические памятники Византии. М: Археографический центр, 1995. – С. 139.

<sup>195</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

Олимпиады, когда слава Византии достигла своей высоты. В шестой рассказывается о времени, когда в Византии стал императором Константин, до смерти Анастасия, которого автор хвалит больше, чем его предшественников, выделяя его мягкость и милосердие. Смерть его упоминается в 11-м индикте, когда Магн являлся единственным консулом. Период времени, описанный в истории Феофилакта, охватывает 190 лет.

Также была прочитана другая книга того же автора, содержащая события времен правления императора Юстина. Далее автору помешала писать смерть Иоанна, его сына, к которому он был настолько привязан, что неспособен был дальше заниматься литературной работой.

Работы этого автора почти полностью утрачены, о нем известно только из Суды и от Фотия. Утрачено все, что относится к правлению Юстина, сохранился только большой фрагмент из шестой книги «Истории»<sup>196</sup>.

Кодекс 74<sup>197</sup>. Прочитано 36 политических речей Фемистия, адресованных Феодосию, императору Констанцию, младшему Валентиниану Валенту, и содержащих панегирики и восхваления этих императоров. Стиль без излишеств, ясный, но немного витиеватый. Язык официальный, претендующий на торжественность. Как видно из работ Фемистия, он процветал во время царствования Валента. При Констанции, будучи еще молодым человеком, он был избран членом сената, как видно из письма, которое сам император адресовал от имени Фемистия в этот орган. Отец его, также был философом, его звали Евгений. Фотий пишет, что видел его комментарии на все труды Аристотеля, и полезные и краткие пересказы «Физики», «Души» и «Аналитики», и аналогичных работ. Также он сделал кое-что для интерпретации Платона, и был, по сути, любителем и прилежным учеником философии. Также прочитано 16 речей Лесбонакса.

<sup>196</sup> Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия). – СПб.: «Свое издательство», 2012. – С. 29-40.

<sup>197</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

Фемистий был язычником, но Фотий ничего не говорит о его религиозной принадлежности, и труды его оценивает в целом положительно. Это видимо потому, что Фемистий не трогает богословскую сферу.

До нас дошли 34 его речи, которые делятся на две группы: приватные и политические<sup>198</sup>.

Кодекс 78<sup>199</sup>. Прочитан трудсофиста Малха, «Византийские события», в 7 книгах. Автор начинает со времени, как император Лев (Леонт) на 17-ом году своего царствования тяжело заболел; описывает провозглашение Зинона, его удаление от престола, восшествие Василиска на престол, его свержение, возвращение в столицу Зинона, смерть от меча Василиска. Этой же казни по противозаконному приговору подверглись его дети и жена. Армат, который восстановил Зинона, в награду получил смерть от рук Онульфа. Малх в своей книге описывает возмущение Триариева сына Февдериха, и союз с Валамировым сыном Февдерихом, войну с первым и его новое возмущение против Зинона; козни Вирины, тещи Маркиана и его мятеж; ее пожизненное заточение за козни; козни Вирины против Илла. Затем он обращается к Риму и седьмую книгу заканчивает смертью Непота, лишившего царства Гликерия, постригшего его и овладевшего верховной властью сделав царя архиереем. Нокознями Гликерия Непот был умерщвлен. Из этих 7 книг «Истории» Малха ясно, что им были написаны и другие, которые им предшествовали, что видно и из начала первой книги. Из окончания седьмой становится понятно, что Малх продолжал бы писать, если бы его жизнь продлилась. Он был родом из Филадельфии. Историческое изложение его является превосходным. Слог его ясен, непринужден, цветущ, чист; выражения он употребляет важные и звучные. Он не гнушается новыми словами, в которых присутствует величие, звучность и выразительность, и является образцом исторического сочинения. Он был

<sup>198</sup>Henry R. Photius. Bibliothèque, 8 vols. Les Belles Lettres, Vol.7. Paris: 1974. - P. 43.

<sup>199</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

софистом; отличался в риторике. По вере он не был вне христианского общества.

Таким образом, Фотий высоко оценивает труд Малха. Сочинения его сохранились только во фрагментах.

Кодекс 79<sup>200</sup>. Прочитаны 3 книги «Истории» Кандида. Начинает Кандид свою «Историю» с воцарения на престоле Леонта и заканчивает ее восшествием Анастасия на престол. Как он сам говорит, родом он был из Исаврии Трахеи, званием письмоводитель при власти имущих между исаврами. Исповедовал православное христианство, так как он превозносит четвертый Собор и осуждает справедливого противников. Его слог к истории не идет. Он с юношеской смелостью и нехотая употребляет поэтические выражения; его словосложение то звучит тяжело и жестко, как в дифирамбах; то он впадает в небрежность и слабость. Он вводит новые обороты не для гладкости и изящества слова, как делают другие, а чтобы казаться не заботящимся о приятности и трудным. Однако иногда он становится лучше самого себя, составляя «Историю», смешивая самые несходные между собой материалы.

Далее Фотий передает содержание «Истории» Кандида. Работа Кандида дошла до нас в отрывках в Суде и в «Мириобиблионе» Фотия.

Кодекс 80<sup>201</sup>. Прочитана «История» Олимпиодора в 22 книгах. Свою историю он начинает со второго консульства Феодосия и с седьмого консульства римского царя Онория и заканчивает ее возведением на римский престол сына Констанция Плакидии Валентиниана (407-425 гг.). Олимпиодор является уроженцем египетского города Фив. Как он сам признавался эллин, верою он был признанию, а по призванию – поэт. Слог у него ясный, но слабый и вялый, доходит иногда до обыденного просторечия, так что, по мнению Фотия, его работа не заслуживает названия «История». Как пишет Фотий, Олимпиодор, может быть, сам это знал и поэтому говорит, что он

<sup>200</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>201</sup> Там же.

несочинял «Историю», а собирал материалы для нее; его слог самому ему казался нескладным и необработанным. В нем нет ни одной из известных красот форм речи, он иногда близок к просторечию – это все, что можно утверждать; однако удаляется он и от простоты, впадая пошлостью и низостью в площадность. Назвав свой трактат историческим материалом, он, тем не менее, силится скрасить его предисловиями, разделяет на книги. Свою работу он посвятил царю Феодосию, сыну Аркадия и племяннику Плакидии и Онория.

Далее Фотий излагает содержание сочинения Олимпиодора.

Этот труд, как и биография Олимпиодора известны только из «Библиотеки» Фотия. Также на Олимпиодора один раз ссылается историк Зосима, хотя, исследователи утверждают, что он достаточно широко использовал его трактат<sup>202</sup>.

Кодекс 90<sup>203</sup>. Прочитаны два тома Либания. Его риторские упражнения и вольные декламации полезнее других его произведений. Хотя он отличается любознательностью и трудолюбием, но утрачивает так сказать, красоту и грацию слога, его природную непринужденность, при этом впадая в неясность, затемняя многое отступлениями, а много необходимого и пропуская. В остальном же он является образцом и нормой аттической речи. Понятным он является и в письмах. У него много сочинений на разные темы.

От Либания до нашего времени дошли «Автобиография», 1544 письма, 51 декламация и 64 речи, а также прогимназмы – школьные упражнения. Его биография известна из его собственного труда «Автобиография»; также в «Жизнеописаниях философов и софистов» ее кратко излагает Евнапий<sup>204</sup>.

<sup>202</sup>Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. — М., 2003. — С. 42-45.

<sup>203</sup>Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

<sup>204</sup>Diller A. Photius' «Bibliotheca» in Byzantine Literature // Dumbarton Oaks Papers, Vol. 16. – 1962. – P. 389-396.

Кодекс 160<sup>205</sup>. Прочитан трудсофиста Хорикия из Газы «Декламации и разные речи». Он является любителем чистоты и ясности стиля, и когда он ради пользы дела распространяется, ясность изложения не нарушается, поскольку развертывание не бывает никогда несвоевременным и не достигает никогда длины полного периода. Его сочинения сочетают искренность и оригинальность, в тоже же время нравственные уроки у него не остаются без внимания. Обычно употребляются отборные слова, хотя и не всегда в их буквальном смысле; из-за неограниченности образного языка, он иногда увлекается поэтическим стилем, а иногда падает в безразличие. Особо хорош он в эвлогиях и описаниях. Он является приверженцем истинной веры и уважает христианские святыни и обряды, хотя в своих трудах даже при обсуждении святынь он по разным причинам, безо всяких оговорок презрительно, неоправданно иногда вводит языческие рассказы и греческие мифы. У него много сочинений различных видов; встречаются дискуссионные, хвалебные и фиктивные речи, брачные песни, монодии и многое другое. Процветал он во время правления императора Юстиниана и являлся учеником ритора Прокопия, но не Кесарийского, бывшего наиболее уважаемым человеком в то время, составившего ценные и полезные исторические труды, и оставившего среди любителей учености бессмертную славу себе. Он был связан с родиной с другим Прокопием, который был учителем риторики, и имел удовольствие, состарившись, видеть своего ученика на месте главы его школы. В обращении находится множество его речей всех видов, и они все заслуживают подражания и тщательного изучения. Книга «Переводы Гомеровых стихов», в которой форма является всецело измененной различными стилями, наиболее полно показывает силу риторической энергии, которой как ученик подражал Хорикий. Оба они были христианами, и вовсе не поверхностно, и довольно часто, обсуждали в своих

---

<sup>205</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

речах создание священных образов. Смерть учителя дала Хорикию тему для надгробной речи.

Хорикий являлся одним из наиболее видных деятелей христианской Газской риторической школы. Его расцвет пришелся на вторую четверть VI века. В его сочинениях наиболее полно выразился культурный ранневизантийский синтез, когда глава школы для будущих диаконов и епископов учил их красиво говорить на примерах из классической мифологии, которая была уже неопасной<sup>206</sup>.

Кодекс 163<sup>207</sup>. Прочитано сочинение «Собрание Сельскохозяйственных заповедей» Виндания Анатолия из Берит, составленное им из Парадоксов Диофана и из произведений Африкана, Демокрита, Апулея, Тарантиния, Валента, Флоренция, Памфила и Льва. В этом трактате 12 томов. Фотий отмечает, что по его собственному опыту, этот труд полезен во многих случаях для сельскохозяйственной работы возделывания земли. Он считает его одним из самых полезных трактатов из всех на эту тему. Однако в нем содержится множество греческих басен, некоторые невероятные и чудесные сказки, которыми благочестивому земледельцу необходимо пренебречь, обращая внимание лишь на то, что пригодится в дальнейшей работе. Также Фотий отмечает, что насколько он знает, все остальные сочинения других авторов по сельскохозяйственным вопросам, мало чем друг от друга отличаются и выражают практически одни и те же взгляды на эти вещи. Познания Льва предпочтительнее всех других.

Таким образом, Фотий, описывая этот труд, предостерегает от увлечения языческо-магическими элементами, отличающими это сочинение. О Виндании известно только из «Мириобиблиона» Фотия. Также известно, что материалы из его трактата были использованы при составлении Эклоги

---

<sup>206</sup> Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия). – СПб.: «Свое издательство», 2012. – С. 72-75.

<sup>207</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

по сельскому хозяйству Кассианом Басом (VI в.) и в сельскохозяйственной энциклопедии X в.<sup>208</sup>

Кодекс 165<sup>209</sup>. Прочитаны Различные речи и Декламации софиста Гимерия. Три судебные, а две совещательные, все с введением. Первая из совещательных речей представлена как произнесенная в поддержку Демосфена Гиперидом, вторая произнесена от имени Эсхина Демосфеном. Из трех судебных, первая написана в форме нападок на Эпикура, привлеченного к суду, по предположениям, за бесчестие; вторая написана против богача, истощившего своими бесчестными делами имущество бедняка, и предварена мольбами о своем деле бедняка; в третьей отражены обличения царя Персии Фемистоклом, так как царь дал много обещаний положить конец войне.

Эти речи, в отличие от других, написаны так, чтобы показать, чего можно добиться силой идей, блеском и совершенством стиля. Автор в подражание Демосфену часто сыпет периодами; хотя особое предпочтение он отдает возвышенному стилю, вводя иные формы он ловко меняет свой язык. Его манера речине нуждается в прояснении, по крайней мере, в вопросах силы слов, смысла и фразеологии. Частые обрывы слов звучат для уха странно, но не являются неприятными, хотя передача смысла становится для обычного читателя менее понятной. Еще одной причиной общей ясности авторского стиля становится то, что он использует выражения, которые применяются для определенности. Для аргументации в иных случаях он использует громоздкие периоды, но при их разъяснении энергичными фигурами речи, он очищает от всякой темноты свой язык, которая в связи с ним могла возникнуть. Он уместно и часто применяет гипербатон и иные фигуры речи, хотя и не столь обширно как периоды. Он искренне энергичен и страстен где необходимо. Так выглядит он в этих речах.

<sup>208</sup> Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация. – Екатеринбург; М., 2008. – С. 148.

<sup>209</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

Как говорит Фотий, никогда никто не использовал столь приятнои столь превосходнофигуры речи. Сочинения Гимерия полны мифологических и исторических примеров, приводимых либо с целью демонстрации, либо для проведения параллелей, либо для украшения обсуждаемой темы, либо ради получения удовольствия, при помощи их он разнообразит и выстраивает свой язык, и с помощью которых строит обсуждение, вступление и заключение. Также им часто дается предварительный план способа обсуждения и вопроса. Но очевидно, что в то время, как таков характер его речей, он нечестиво относится к религии, и уподобляется собаке, лающей тайком. Процветал он во времена нечестивого Юлиана и Констанция, и являлся в Афинах главою школы риторики.

Сочинения Гимерия дошли до нас фрагментарно.

Кодекс 167<sup>210</sup>. Прочитано сочинение Иоанна Стобея в четырех книгах в двух томах «Выдержки, суждения и предписания». Оно посвящено тому, для кого, по словам автора, он работал, его сыну Септимию. Собрание его составлено из заимствований из знаменитых политиков, ораторов и поэтов. Он объединил вместе, в одних случаях некоторые суждения, в других – выбранные отрывки, и где-то некоторые жизненные правила для совершенствования и дисциплинирования своего сына, так ненавязчиво сообщая ему для памятного чтения свой небольшой дар.

В первой книге рассказывается о естественных науках; в начале второй – о языках, а дальше – о морали; в третьей и четвертой, за исключением некоторых данных, рассказывается о политике и морали. В первой книге 60 глав, в которых автор размещает знаменитые высказывания и цитаты древних. Во второй книге 46 глав. Третья книга состоит из 42 глав, четвертая – из 58.

Фотием подробно изложены темы, представленные в книгах, а также авторы цитат и высказываний, которые приводит автор. По мнению Фотия

---

<sup>210</sup> Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).

этот труд вполне очевидно полезен для читавших труды этих писателей; он поможет их памяти и будет полезен для тех, кто к ним еще не обращался, но в короткое время может приобрести сводные знания множества разнообразных и прекрасных мыслей благодаря постоянным упражнениям. Эта книга будет полезна для тех, кто хочет писать или говорить.

Великая ценность антологии Стобея заключается в том, что множество трудов добросовестно цитируемых в ней древних авторов (более 500), не сохранились до наших времен ни в каком другом виде. При помощи его сборников и по их образцу в VII веке преподобный Максим Исповедник составил свое собрание выписок из различных языческих и христианских писателей и Священного Писания, преимущественно нравственного содержания. Труд Иоанна Стобея был положен в основу более поздних сборников аналогичного содержания<sup>211</sup>.

Проведем анализ сочинений ранневизантийских авторов (табл. 3).

Таблица 3

Анализ сочинений ранневизантийских светских авторов IV-VII вв. с позиции отношения к ним Фотия

№ кода	Автор и название	Общая оценка работы Фотием	Отношение к язычникам
63	Прокопий. История	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет
64	Феофан Византиец. История	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет
65	Феофилакт Симокатта. История	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет
69	Гесихий Иллюстрий. История	Положительная	Автор не язычник, Фотий автора одобряет
74	Фемистий.	Положительная	Фотий одобряет

<sup>211</sup>Плотников В.В. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности: от торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане (313-529 гг.). – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 215.

	Политические Речи		автора
78	Малх. История Византии	Положительная	Автор не язычник, Фотий одобряет автора
79	Кандид. История	Положительная	Фотий одобряет автора
80	Олимпиодор из Фив. История	Положительная	Фотий одобряет автора
90	Речи и письма софиста Либания	Положительная	Фотий одобряет автора
160	Хорикий. Декламации	Положительная	Автор не язычник, Фотий одобряет автора
163	Винданий Анатолий из Берит. Собрание сельскохозяйственных Заповедей	Положительная	Фотий одобряет автора
165	Гимерий. Декламации	В целом положительная	Фотий ругает автора за его отношение к религии
167	Иоанн Стобей. Антология	Положительная	Фотий одобряет автора

Таким образом, оценка Фотием светским ранневизантийским авторам давалась в основном положительная. В своих заметках он редко касался религиозной принадлежности автора, а если и указывал ее, то практически не осуждал за нее автора, кроме случаев, когда тот слишком нападал на христианскую веру, как например, с Гимерием.

Ранневизантийская культура находилась на перепутье: она изживала позднеантичный старый облик, утрачивая немало былых высоких ценностей. В то же время она проникалась новыми духовными идеалами, обретая новые и используя старые формы. Но процесс далек был от завершения – синтез местных разноликих и разноэтнических традиций еще не привел к рождению гомогенной, единой системы.

## Заключение

Святой Фотий, Константинопольский патриарх, известен как человек, который сочетал в себе благочестие, твердую православную веру и широкую образованность с дипломатическим, педагогическим и административным талантами. Его рукописное наследие весьма велико, и «Мириобиблион» является весьма важной его составляющей. «Библиотека» обладает особой ценностью в том числе и потому, что в ней содержатся выдержки из уже утраченных сочинений. Немаловажно то, что Фотием игнорировались общеизвестные тексты. Например, те, что входили в тогдашнюю образовательную программу, к примеру, сочинения классиков философии (Аристотель и Платон) и поэтов.

В цикле греческих классиков Фотий уделяет внимание не только истории античности и правдоподобности того или иного факта, но и не ставит под сомнение приведенные им сочинения, так как считает, что у каждого автора должна быть своя точка зрения. Так же Фотий анализирует речевую стилистику, по ходу рассмотрения произведения выделяет отсутствие силлогизмов, наличие связности и чистоты речи, развитие такого вида ораторства как судебное. Тематика данного цикла специфична и узка, рассматривает ораторские произведения в искусстве красноречия древних классиков, а также историю античного периода, не ставя под сомнения источник, приводя несколько точек зрения на тот или иной исторический факт.

Эпоха эллинизма характеризуется периодом развития античной философии. Анализируя кодексы эллинистической эпохи в «Мириобиблионе» Фотия, мы увидели, что в своем анализе автор выделяет то, что в этот период предметом изображения в литературном творчестве впервые становится отдельный человек с его частной жизнью, с маленькими семейными радостями и огорчениями. Фотий отмечает многозначные описания исторических событий (не всегда им подтвержденных), ставящие некоторые

исторические источники в конфронтацию. Так же отметим, что в кодексах, посвященных эллинистическому периоду, Фотий впервые выделяет значимость и полезность анализируемых им авторов и книг. То есть в данных кодексах содержатся некоторые рекомендации автора, направленные на изучение исторических источников, опыта и мировоззрения эпохи эллинизма. Эллинистический период кодексов Фотия довольно яркий и разнообразный, в своей работе автор абсолютно игнорирует античную поэзию и драматургию, в основном предпочитая философскую и историческую литературу.

Римская литература эпохи Республики подразделяется на долитературный период (V – III вв. до н.э.), во время которого устная народнопоэтическая, эпическая и культово-мифологическая традиция римлян формировалась путем оригинального сочетания переработок, заимствований наследия этрусков и греков с довольно богатым собственным фольклором; раннелитературный период (расцвет полиса) – (240 г. – середина II в. до н.э.); начальный период классики (кризис полиса) – (середина II в. – 30-е гг. до н.э.).

Из римских авторов эпохи Республики Фотием были прочитаны, главным образом, исторические сочинения. Здесь он не всегда давал характеристику авторскому стилю и риторике, в основном излагал содержание прочитанных книг. Авторы эпохи империи в «Мириобиблионе» представлено намного больше, чем авторов эпохи республики. Очевидно, это можно объяснить тем, что множество трудов времен республики не дошли до времени Фотия.

Зарождение христианской литературы происходило на грани двух абсолютно разнородных стилевых и языковых миров – еврейско-арамейского и греческого. Она разрушила эту грань своим возникновением, разорвав замкнутый круг античной литературы и принудив ее к восприятию нового влияния. Распространение новой религии, а с ней и новой литературы должна была по необходимости перестроить в корне не только формальный,

но и идейный строй латиноязычной и грекоязычной словесности – и при этом с самыми длительными последствиями для развития европейских литератур. Древнехристианских авторов среди сохранившихся кодексов «Мириобиблиона» немного. Среди исследованных нами, всего один язычник, отзыв Фотия о котором крайне отрицательный. Остальные авторы и их работы оцениваются Фотием положительно, и соответствуют христианским догматам.

Для византийской литературы III–VII вв. характерны недифференцированность и широта: она включает в себя богословие, сочинения исторического характера, натурфилософию, философию и др. Богословские сочинения III–VII вв. представлены в «Мириобиблионе» Фотия весьма широко. Из проведенного анализа мы сделали вывод, что язычников Фотий ругает и выносит отрицательные оценки их трудам. Попытки же разобраться в христианской истории, и в христианских ценностях в целом вызывают одобрение Фотия, даже если они и не всегда соответствуют догматам.

Ранневизантийские светские авторы оценивались Фотием в основном положительно. В своих заметках он редко касался религиозной принадлежности автора, а если и указывал ее, то практически не осуждал за нее автора, кроме случаев, когда тот слишком нападал на христианскую веру, как например, с Гимерием.

Обобщая, можно сказать, что «Мириобиблион» Фотия содержит в себе сведения о греческих ораторах (особенно аттических), грамматиках, церковных и светских историках, философах, теологах, врачах и естествоиспытателях. Также в нем содержатся сведения об агиографических, мифологических и художественных произведениях. Фотий предстает глубокообразованным ученым, остроумным собеседником и тонким стилистом, вполне владеющим приемами античных мастеров риторики.

Если учесть, что Фотий, будучи профессором Магнаврского университета в Константинополе, в той или иной мере мог обсуждать эти

произведения со своими учениками, и факт, что сама «Библиотека» предназначалась потенциальным ученикам, то можно сделать вывод о ее некоей образовательной концепции. Однозначно почти равный удельный вес в ней занимали предназначенные для изучения теологические и светские работы. Конечно, в современном ключе было бы натяжкой говорить о фотианском «богословии образования», но о явной корреляции образования и богословия в Византийской державе в эпоху расцвета научного энциклопедизма вполне можно утверждать, как раз на примере состава «Мириобиблиона» Фотия.

«Библиотека» позволяет нам увидеть некоторые особенности педагогической методологии патриарха Фотия, который стремился, пожалуй, не только квалифицировать стилистическую адекватность и концептуальную суть анализируемых произведений, но и сформировать у читателей определенный круг чтения и православный вкус, как в теологическом, так и в светском изводе содержательной базы книжной византийской сокровищницы. Именно такой внутренне выверенный и здравомыслящий православный подход к мышлению современников и к культурному наследию может быть методологически адаптирован к научным и педагогическим задачам и целям в гуманитарной российской традиции.

## Список литературы

### Источники

1. Diodori Siculus Bibliotheca historica in 40 libri / Диодор Сицилийский. Историческая библиотека/ Пер. Gian Francesco Poggio Bracciolini, Ludovic Dindorf (сдр.-греч. наитал. инем.).- Paris, 1531-1868. – 2000р.
2. *Андокид*. Речи. Или история святотатцев. - Пер. Э.Д. Фролова. — СПб.: Алетейя, 1996. – 256 с.
3. Беневиц Г.И. Иоанн Филопон / Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/471531.html> (дата обращения: 14.06.2017).
4. *Власов Г.П.* Фотий, Патриарх Константинопольский Мириобиблион, 2016. – 458 с.
5. *Исократ*. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. М.: Научно-издательский центр "Ладомир", 2013. – 1074 с.
6. *Лисий*. Речи. /Пер. С. Соболевский. – М.: Ладомир, 1994. – 388 с.
7. Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 14.06.2017).
8. *Эсхин*. О предательском посольстве (II). / Пер. С. Ошерова. Против Ктесифонта о венке (III). / Пер. С. Ошерова, М. Гаспарова. // Ораторы Греции. М., 1985. – 495 с.
9. *Ямвлих*. О египетских мистериях / Пер. с древнегреч., вступительная статья Л. Ю. Лукомского. Комментарии Р.В. Светлова и Л.Ю. Лукомского. – М.: Изд-во АО «Х. Г. С.», 1995. – 288 с.

### Исследования

10. *Аверинцев С.С.* Византийская литература / С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – 264 с.

11. *Акимова Л.* Древнегреческое искусство / Л. Акимова. – М.: Классик-Стиль, 2004. – 362 с.
12. *Анпеткова-Шарова Г.Г.* Античная литература: учеб. пособие / Г.Г. Анпеткова-Шарова, В.С. Дуров: под ред. В.С. Дурова. – СПб: Филол. факульт. СПбГУ; Изд. центр Академия, 2004. – 224 с.
13. *Артамонов С.Д.* Литература Древнего мира / С.Д. Артамонов. – М., 1988. – 412 с.
14. *Блаватская Т.В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. – М., 1983 – 328 с.
15. *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви / В.В. Болотов. – Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2007. – Т. 2. – 474 с.
16. *Боннар А.* Греческая цивилизация / А. Боннар. – М.: изд. Искусство, 1992 г. – 384 с.
17. *Борухович В.Г.* Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972. – 224 с.
18. *Васильев А.А.* Византийская империя. До крестовых походов. – М.: Алгоритм, 2012. – 432 с.
19. *Габелко О. Л.* Эллинистический мир: Государства и правители. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2013. – 376 с.
20. *Гиленсон Б.А.* Античная литература. Древнегреческая литература / Б.А. Гиленсон. – М.: Флинта, 2001. – 398 с.
21. *Гиленсон Б.А.* Античная литература. Древнеримская литература / Б.А. Гиленсон. – М.: Флинта, 2001. – 423 с.
22. *Грант М.* Римляне. Цивилизация Древнего Рима / М. Грант. – М.: Центрполиграф, 2005. – 397 с.
23. Греческая философия (под. ред. М. Канто–Спербер) / пер. с франц. В. П. Гайдамака и др. – Греко–латинский кабинет Ю. А. Шичалина – Москва, 2008. – 978 с.
24. *Гуревич Я.Г.* История Греции и Рима / Я.Г. Гуревич. – М.: Книга по требованию, 2012. – 290 с.

25. *Давыдова Л.И.* Искусство древней Греции / Л. И. Давыдова. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. – 125 с.
26. *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной церкви / А. Дворкин. – Н.Новгород, 2006. – 236 с.
27. *Дройзен И.* История эллинизма. В 3-х т. – СПб., 1995. – 608 с.
28. *Зелинский Ф.Ф.* Религия эллинизма. – Томск, 1996. – 88 с.
29. *Иванов И.А.* Византийская философия в современных зарубежных исследованиях // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (47). – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 404 с.
30. *Иванов И. А.* «Мириобиблион» Фотия как источник по истории философии // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (55). – СПб., СПбГИЭУ, 2012. – 490 с.
31. *Иванцов-Платонов А.М.* К исследованиям о Фотии, патриархе Константинопольском, по поводу совершившегося тысячелетия со времени кончины его / А.М. Иванцов-Платонов. – М.: Книга по требованию, 2012. – 456 с.
32. *Исей.* Речи. Перевод с древнегреческого Г.А. Тарояна (Москва) // Вестник древней истории, М.:Наука, 2013, №1. – 256 с.
33. *История Древнего Рима* / Под ред. проф. В.И. Кузищина. – М., 2001. – 288 с.
34. *Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма* / Под ред. проф. В.И. Кузищина. – М., 1982. – 244 с.
35. *Кащеев В.И.* Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. – М., 1997. – 126 с.
36. *Кащеев В.И.* Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. – М., 1993. – 384 с.
37. *Колпинский Ю.Д.* Великое наследие античной Эллады и его значение для современности / Ю.Д. Колпинский. – М., 1988. – 362 с.
38. *Коуэл Ф.* Древний Рим. Быт, религия, культура / Ф. Коуэл. – М.: Центрполиграф, 2006. – 255 с.

39. *Кузищин В.И.* Источниковедение Древней Греции. Эпоха эллинизма / В.И. Кузищин. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 242 с.
40. *Кузнецов Д.В.* Эллинистический Египет. – Благовещенск, 2005. – 196 с.
41. *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – 456 с.
42. *Липидус Н.И.* Античная литература: учеб. пособие для филол. факультетов вузов / Н.И. Липидус; под ред. Я.Н. Засурского. – Минск: Университетское, 1986. – 158 с.
43. *Левек П.* Эллинистический мир. – М., 1989. – 256 с.
44. *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц.: Т. А. Сенина (монахиня Кассия). – СПб.: «Свое издательство», 2012. – 490 с.
45. *Липперт Ю.* История культуры / Ю. Липперт. – СПб.: Павленкова, 2015. – 403 с.
46. *Литаврин Г.Г.* Культура Византии. IV - первая половина VII в. – М.: Наука, 2011. – 728 с.
47. *Лосев А.Ф.* Античная литература: учеб. для студентов пед. ин-тов / А.Ф. Лосев [и др.]; под ред. А.А. Тахо-Годи. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – 439 с.
48. *Луков В.А.* История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней / В.А. Луков. — М., 2003. – 678 с.
49. *Никол М.И.* Античная литература: Учеб. пособие / М.И. Никола. – М., 2001. – 456 с.
50. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. – М., Мысль, 2010, т. I, А–Д, – 744 с.

51. *Петти П.* Эллинистические цивилизации / П. Петти, А. Ларонд. – М.: Астрель, 2004. – 160 с.
52. *Плотников В.В.* История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности: от торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане (313-529 гг.) / В.В. Плотников. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 536 с.
53. *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. – М.; Л., 1950. – 384 с.
54. *Радицг С.И.* История древнегреческой литературы. Учебник / С.И. Радицг. – М.: Высш. школа, 1982. – 487 с.
55. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории / И.С. Свенцицкая. – М.: Политиздат, 1989. – 335 с.
56. *Семеновкер Б. А.* Библиографические памятники Византии. – М: Археографический центр, 1995. – 232 с.
57. *Сухова Н.Ю.* Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток±Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX - начала XX в. / Н.Ю. Сухова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – Вып. 74. – 156 с.
58. *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – 376 с.
59. *Тревер К.В.* Памятники греко-бактрийского искусства. – М.; Л., 1940. – 240 с.
60. *Тронский И.М.* История античной литературы: учеб. для ун-тов и пед. ин-тов / И.М. Тронский. – 5-е изд. – М.: Высш. школа, 1988. – 497 с.
61. *Федоров Н.А.* Античная литература. Греция: Антология: В 2 ч. / Н.А. Федоров, В.И. Мирошенкова. – М., 1989. – 504 с.
62. *Федоров Н.А.* Античная литература. Рим: Хрестоматия / Н.А. Федоров, В.И. Мирошенкова. – М., 1981. – 474 с.
63. *Фрейберг Л.А.* Античное литературное наследие в византийскую эпоху//Античность и Византия. – М.: Наука, 1975. – 415 с.

64. Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. – М., 1965. – Т. 1. – 679 с.
65. *Цибукидис Д.И.* Древняя Греция и Восток: Эллинистическая проблематика греческой историографии: 1850–1974 гг. – М., 1981. – 256 с.
66. *Чистякова Н.А.* Эллинистическая поэзия: Литература, традиции, фольклор. – Л., 1988. – 176 с.
67. *Чистякова Н.А.* История античной литературы: учеб. пособие / Н.А. Чистякова, Н.В. Вулих. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1972. – 439 с.
68. *Шаму Ф.* Эллинистическая цивилизация. – Екатеринбург; М., 2008. – 480 с.
69. *Diller A.* Photius' «Bibliotheca» in Byzantine Literature // *Dumbarton Oaks Papers*, Vol. 16. – 1962.
70. *Dvornik F.* Photius, Patriarch of Constantinople. // *New Catholic Encyclopedia*, vol. XI – Washington, D. C.: The Catholic University of America, 1967.
71. *Kaldellis A.* Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition – Cambridge University Press – 2008. – 482 p.
72. *Kazhdan A.* Bibliotheca / *The Oxford Dictionary of Byzantium* – Oxford University Press. – 1991.
73. *Hadot P.* Exercices spirituels et philosophic antique. P., – 1981. – 356 p.
74. *Henry R.* Photius. Bibliothèque, 8 vols. Les Belles Lettres, Vol.7. Paris: 1974.
75. *Henry, R.* Photius. Bibliothèque, 8 vols. Les Belles Lettres, Vol.3. Paris: 1962.
76. *Trizio M.* Byzantine Philosophy as a Contemporary Historiographical Project // *Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales*, vol.74, part 1 – 2007.

77. *Save-Soderbergh, T. Holy Scriptures or Apologetic Documentations?*  
The «Sitz im Leben» of the Nag Hammadi Library// Nag Hammadi Studies.  
Leiden, 1975. – VII.